

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 1(67), 2019

*Мифология
Русской мечты*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Путин – русский мечтатель
- 14** **2018: движение вверх... или нет?**
(доклад группы экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО)
ГЛОБАЛЬНЫЙ «ТОП-5» (стр. 15)
Русские: идут, летят и плывут (стр. 15)
Битва орла с драконом (стр. 16)
Дом, разделённый в основании своим (стр. 19)
Шкура неубитого медведя (стр. 20)
«Брекзит» и марлезонский евробалет (стр. 22)
РОССИЙСКИЙ «ТОП-5» (стр. 23)
Прекращение «крымского консенсуса» (стр. 23)
Экономическая стагнация (стр. 24)
Социальное неравенство (стр. 26)
Идеологический вакуум (стр. 28)
Инерционный сценарий (стр. 29)
ПОСЛЕСЛОВИЕ. ВЕНЕСУЭЛА (стр. 32)
- 34** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
О дисфункциях государственной системы управления
- 38** **Мифология Русской мечты**
(круглый стол Изборского клуба)
- 48** **Цифровая оккупация**
(беседа с Игорем АШМАНОВЫМ)
- 58** Михаил ДЕЛЯГИН.
Человек-трансформер
- 66** Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Климат – судный день?
- 74** Алексей АНПИЛОГОВ.
Новые «тёмные века»
- 82** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Компартия Китая: создание новой цивилизации
- 100** **Библиотекарь**
- 101** **Хронология мероприятий клуба**
- 102** **Мечта: иметь или жить?**
(стихи, вступительное слово Георгия СУДОВЦЕВА)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №1(67), 2019 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 25.02.2019

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 0209

/ Александр ПРОХАНОВ /

Путин – русский мечтатель

СИМФОНИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Каждый народ — мечтатель. Есть в народе мечта — есть народ. Мечта исчезает — и вместе с ней исчезает народ. Мечта — это таинственная огненная сила, живущая в народе и толкающая его вперёд по всему историческому пути, переносящая народ через «чёрные дыры» его истории, через страшные поражения, оккупации и поправки. Благодаря мечте народ вновь возносится к историческому творчеству, движется к своему лучезарному будущему.

Мечта то близко, рядом, кажется, можно коснуться её рукой. Но она удаляется, как волшебное светило, уходит за горизонт и светит оттуда, словно таинственная заря.

Месяцами я странствовал по России. Побывал на берегу Ледовитого океана, где строятся великие заводы. Побывал в лесах Марий Эл, где марийские язычники молятся своим священным деревьям. Был в Осетии, где пекут изумительные космические осетинские пироги. Мне удалось побывать в Магадане, и я двигался по Колымскому тракту к золотым рудникам. У Амура смотрел, как строятся на Бурее новые гидроэлектростанции и как уходят в небо с космодрома «Восточный» ракеты. Я путешествовал по исконным русским землям: по Брянщине, Белгородщине, Псковщине, по архангелогородским просторам.

Я искал отражение в этих землях Русской мечты. Искал, как эти земли своими героями, своими историческими свершениями, заводами и храмами наполняли Русь-матушку своими энергиями.

Я хотел понять, в чём она — наша державная, наша многонациональная Русская мечта?

Эту Мечту не угадаешь сразу. Её не выскажет одинокий мудрец, желающий стать проповедником. Её не выскажет и сонм мудрецов, сошедшихся за круглым столом.

Её можно понять, если кропотливо исследовать весь путь нашей истории от древних времён до нынешних дней, если услышать, как высказывают эту Мечту самые прозорливые, самые просвещённые люди разных русских времён: её пророки, её ясновидцы, её великие, прозревающие будущее политики и поэты.

Начитавшись в детстве русских сказок, теперь, когда сказочников не осталось, я всё-таки улавливаю эти сказочные дуновения. В Каргополе, где встречался с удивительным мастером глиняной игрушки, делающим сказочных коньков, изумительных каргопольских скакунов. В Марий Эл, разглядывая волшебные узоры белоснежных одеяний марийских волхвов, поклоняющихся дереву, звезде, цветку, певчей птице, вслушиваясь в их слова. В Осетии, когда в священной роще угощали меня осетинскими пирогами, один из которых олицетворяет небо, другой — землю, а третий — воду или свет, я опять погружался в мир сказок.

Сказочники — это ведуны, это пророки, мудрецы древности, которые наставляли правителей, обучали и укрепляли простой люд в его знаниях. Сказка о яблоне и молодых яблоках говорит о том, что если ты надкусишь этот медовый плод, вдохнёшь его дивный аромат, то разглядятся твои морщины, твой унывающий дух воспрянет, ты станешь вновь способным творить, любить, созидать. Сказка о мёртвой и живой воде говорит о воскрешении из мёртвых. Окропи мёртвой водой смертельные раны сражённого витязя — и они затянутся. Окропи живой водой павшего богатыря — и он воскреснет, сядет на коня, возьмётся за свой меч-кладенец. А сказки о Иване-дураке? Он оказывается смыслённее и способнее всех умачей и гордецов, приближённых к престолу. Это Иван-дурак за одну ночь возводит прекрасные города, строит удивительные дворцы, и ему в руки даётся божественная Жар-птица. А ковёр-самолёт, который летает со скоростью мысли? А скатерть-самобранка, которая способна напитать множество людей?

Сегодня я наблюдаю эти заветы старины в современных медицинских центрах, в прекрасных реабилитационных клиниках. Национальные проекты, возводящие онкологические больницы по разным городам и весям нашей России, выполняют эти заветы. В закрытых лабораториях учёные ставят эксперименты

по продлению жизни тех или иных организмов, вплоть до победы этих организмов над смертью. Проблема бессмертия поставлена уже и в научном мире.

На Белгородчине, на Брянщине я видел восхитительные поля пшеницы, которые приносят невиданные урожаи и способны, словно скатерть-самобранка, накормить всю нашу Матушку Русь.

Русские сказки своим неповторимым языком поведали нам о нашей Мечте, которую сегодня мы продолжаем воплощать в наших лабораториях, на наших нивах, на наших хлебных полях.

Когда в Херсонесе совершилось Крещение Руси, и православие хлынуло, как ясный свет, на все русские пространства вплоть до Тихого океана, тогда православие одарило нас величественными храмами, фресками и иконами, изумительными текстами наших летописей. Тогда же православие одарило Россию двумя великими православными мистиками.

В псковском Спасо-Елеазаровском монастыре я остро ощутил тот невероятный духовный подвиг, который когда-то совершил подвижавшийся здесь старец Филофей, создатель теории «Москва — Третий Рим». Ударяя в било, я вспоминал его заветы, с которыми он обращался к великому князю, говоря, что задача правителя — не только в том, чтобы увеличить пространства своей державы, чтобы стяжать богатую казну и укрепить войско, но в том, чтобы беречь драгоценный дар — православие, учение о Царствии Небесном, учение о том благе, к которому должна стремиться человеческая душа, изживая из земного бытия скверну, зло и насилие.

Старец Филофей говорил, что первый Рим, который раскинулся на капитолийских холмах и когда-то был столицей христианского мира, этот Рим пал, он осквернён католиками, из него излетела истинная вера. Второй Рим, который был в Царьграде, сиял в Византии, тоже был осквернён, тоже пал, и величайшая православная святыня — Святая София, оказалась окружённой, как пленница, мусульманскими минаретами. Россия, спасая эти православные ценности, перенесла их в Подмоскovie, пересадила на новую почву, как пересаживают саженцы, давая им новую жизнь и цветение.

Другой православный мистик, патриарх Никон, возвёл под Москвой Новый Иерусалим. И сейчас под Москвой есть храм Гроба Господня, Голгофа, есть Крестный путь, есть Гефсиманский сад, Генисаретское озеро, есть

Иордан — так нарекается теперь подмосковная речка Истра. Патриарх Никон верил, что сюда, в Россию, в свою любимую землю, явится Христос во время своего Второго Пришествия. Здесь, под Москвой, он объявит о завершении ветхого тленного мира и начале мира божественного и бессмертного, принесёт на Землю Царствие Небесное.

Сегодня, когда Запад теряет свои христианские ценности, когда попираются идеалы семьи, человека, идеалы божественного, небесного в угоду земному, денежному, Россия вновь становится защитницей этих ценностей, вновь собирает вокруг себя ревнителей семьи, нравственности, справедливости и человеческого достоинства. И разве мы в очередной раз не спасаем западный мир от скверны?

Русская литература во все века своего существования — это псалом, который русский народ обращает к Небу, и там, в Небе, ищет ответы на земные вопросы. Русские писатели — это великие мечтатели. Пушкин мечтал об империи могучей и крепкой, о той, над которой сияет «звезда пленительного счастья», которая наполнена благодатью, благородством и красотой.

Гоголь в своей «птице-тройке» рассказал о Русской мечте, которая несётся в беспредельную даль, загадочную не только для окрестных народов и государств, но и для себя самой. Таинственная Русская мечта...

Тютчев говорил, что Россию умом не понять, «в Россию можно только верить» — верить как в божественное начало. Он сравнил Россию с Царствием Небесным.

Лев Толстой в своих прозрениях полагал, что со злом можно бороться непотворением. Он создал теорию непотворения злу насилем, мечтал о том времени, когда исчезнут войны, когда люди перестанут угнетать друг друга, когда зло будет побеждено милосердием.

Достоевский всю жизнь сражался с бесами не только на страницах своих романов — он сражался с ними и в жизни. Когда его одолевала болезнь, и он в падучей валился на землю и бился в приступе, казалось, что он своей грудью закрывает чёрную скважину преисподней, из которой бесы валят на землю. Он одолевал их и закупоривал ад. Тем самым он совершал извечный русский подвиг, который повторил советский солдат Александр Матросов, закрыв своей грудью адский фашистский дот.

Россия — страна космическая. Русские — космический народ. Впервые в космос полетел русский человек. Я видел наши замечательные космодомы: на архангельской земле в Пле-

сецке и в Амурском крае новый космодом «Восточный». Я побывал в городе Циолковский, слышал о наших лунных и марсианских проектах. Великий Циолковский был учеником другого великого человека — Николая Фёдорова, русского космиста, который создал теорию Общего дела, когда все люди объединяются для задачи спасения и воскрешения умерших отцов, исчезнувших поколений. Когда современный человек исцеляется от пороков, просветляется, становится носителем духа, для этого он соединяет себя с высшими достижениями науки: физики, химии, биологии. Это сочетание позволяет ему воскрешать умерших отцов, когда раскрываются могилы и из них встают умершие, облачённые новой плотью.

Но эти воскрешённые поколения переполняют землю, им некуда больше ступить, и тогда появляется Циолковский со своей первой и второй космической скоростью. Он задумывает ракеты, с помощью которых земные люди будут расселены по Вселенной, по мирозданию. И разве не продолжением этой утопической мечты является «Бессмертный полк» — грандиозное шествие, которое движется 9 мая по всем российским городам и весям, когда люди несут над собою образы своих отцов и дедов, воевавших или сражённых на Великой войне? Это шествие напоминает пасхальный ход, который грезит о воскрешении. И порой кажется, что те, кто изображён на снимках и картинах, берут на руки нас, идущих по земле, и возносят к небу.

Русская мечта — мечта космическая. Она несётся в мире с первой и второй космической скоростью, она несётся в мире со скоростью света.

Большевики возмечтали построить на земле рай земной, хотели спустить Бога сюда, на землю. Гениальный Петров-Водкин написал «Купание красного коня», эту икону молодой революционной России. Большевики божественным назвали труд, обожествили его. Они полагали, что с помощью труда, с помощью великих трудовых свершений возможно построить на земле Царствие Небесное. Верили, что через труд можно вернуть человека в рай. И скульптура Мухиной «Рабочий и колхозница» — это изображение Адама и Евы, которые вознесли к небу орудия своего труда и с помощью труда обрели Царствие Небесное. Эти серебряные, ангелоподобные люди с развевающимися за спиной крыльями возвращаются в рай.

Большевики хотели проложить путь в Царствие Небесное, но на обочинах этого пути они оставляли груды костей. И вместо справедли-

ности возникла страшная несправедливость, вместо благодати и равенства возникли насилие и мука. Иногда кажется, что вся Красная идея потонула в стенаниях и невинно загубленных душах.

Но великим искуплением этого зла явилась Победа 1945 года, когда Советский Союз одолел страшные, адские силы фашизма. Война и Победа стали победой райских советских смыслов над смыслами ада, когда ад был запечатан, и в очередной раз Россия, Советский Союз взяли на себя — на свою грудь, на своё сердце — все самые страшные, злые силы мира, победили их и ценою гибели миллионов своих сыновей и дочерей вновь вернули миру возможность развиваться и творить, вновь превратили тьму в свет.

Я остро чувствовал эту великую советскую, русскую миссию, находясь на Прохоровском поле, где проходила грандиозная Курская битва, и советские танкисты таранили и разбивали в прах немецкие «тигры». То же чувство я испытал на Урале, на «Уралвагонзаводе», который выпускал огромное количество танков Т-34. И, глядя этот танк, я думал о нём как о священ-

ном танке, даровавшем нам Победу и жизнь. Танк Т-34 — это танк Русской мечты.

Так в чём же она, Русская мечта? Это мечта о могучем и праведном Царстве, которое окружает и охраняет общество великой справедливости, любви и благодати, где в гармонию приведены силы природы и силы техники, силы отдельного человека и всемогущего государства. Где жизнь лесного цветка и жизнь мерцающей звезды небесной соединены общим ощущением мировой симфонии. Эта благодать добывается великими трудами, великими усилиями всего нашего российского общества, каждой российской земли, каждого проживающего на этих землях народа.

Американская мечта — это «град на холме», это крепость, построенная на горе, с которой видны все другие, лежащие в долинах, города и селения. И если в каком-то из этих селений возникает непорядок, американцы из своих бойниц посыпают долинные города и селения своими крылатыми ракетами.

Китайская мечта, которая сопрягается с Великим Шёлковым путём, — это мечта о восстановлении китайского достоинства, того

достоинства, которое на протяжении долгих лет попиралось то англичанами, то японцами, достоинства, которое было растоптано. И сегодня Китай, достигая великого возрождения, стремится утвердить своё существование в гармоничном и цветущем мире.

Русская мечта — это «храм на холме». Мы построили холм из наших верований, страданий, поражений, из великих побед и откровений. На вершине этого холма мы построили храм, который своими крестами касается небесной лазури, касается света Фаворского. И этот свет проливается к нам, на землю, в наши семьи, на наши космодромы, в наши гарнизоны, на наши заводы.

Мы — мечтатели. Ты, я, родившийся вчера младенец и старик, доживающий свою долгую жизнь. Россия — это страна мечтателей и героев.

ЗАЧАТИЕ

Мечта создаёт народ. Поселяется в нём, свивает в нём своё гнездо. Мечта дарит народу его государство, дарит ему достойных правителей, создаёт неповторимый стиль в архитектуре,

живописи, музыке, определяет народу нравы, делает народ неповторимым и незаменимым. Но иногда мечте становится тесно в народе, тесно в государстве, тесно в правителе — и она излетает. Тогда наступает тьма, чёрная дыра в народной истории.

Наша история движется по таинственной синусоиде. Российское государство возникает, расцветает, достигает высших своих проявлений — и срывается вниз, в пропасть, превращается в «чёрную дыру», исчезает, и кажется, народу и государству больше никогда не подняться. Но в силу неведомых, таящихся в народе мечтаний государство вновь возрождается, народ восстаёт из праха.

История государства Российского — это история пяти великих империй. Киевско-Новгородская империя — первая. Вторая — Московское царство. Третья — Романовская империя. Четвёртая — Красная империя Сталина. И пятая держава — та, которую мы сегодня созидаем. Она состоит из множества земель, народов, верований, языков, векторов развития. Всё это дышит, цветёт, объединено державной идеей, объединено Русской мечтой.

После 1991 года мечта излетела из Красного государства. Разверзлась «чёрная дыра», в которой истлевали остатки прежней эпохи. Казалось, Россия канула, и ей больше не быть. Но в этой чёрной бездне, не видимая глазу, притаилась Русская мечта. И настанет время, когда она себя обнаружит, когда она взлетит и взовьётся.

В то страшное для России время, казалось, у нас не было собственного государства, не было суверенной внешней и внутренней политики. Россией управляли люди, полагавшие, что смысл русской истории находится в других, заморских цивилизациях. На наших глазах была разгромлена Югославия, и мы не протянули братской Сербии руку помощи. Рыдая, смотрели, как Америка уничтожает её крылатыми ракетами и бомбами.

Но именно тогда впервые обнаружила себя Русская мечта, именно тогда русские десантники совершили свой знаменитый марш-бросок из Боснии в Косово. Без ведома начальствующих генералов НАТО, без согласования с синклитом западных победителей российский десант на своих БТРах промчался через всю Сербию в Приштину и поднял русский флаг. Русская мечта летела впереди этих БТРов, а флаг, который подняли в Приштине, будь он алым или трёхцветным, говорил о том, что российскому флагу — развеяться на мировых ветрах.

В 1993 году, когда на мосту грохотали танки, превращая Дом Советов в огромный, пылающий в центре Москвы пожар, когда пулемёты расстреливали баррикадников, и было ощущение, что Россия провалилась в пучину беспросветной бойни и гражданской войны, тогда случилось неожиданное: патриоты, казалось, разбитые, раздавленные танковыми гусеницами, победили на выборах в Государственную думу. Народ увидел, что в России есть люди, готовые сражаться за государство, лепить его, воспевать. Свершилось великое евангельское таинство, согласно которому «последние станут первыми». Баррикадники, умиравшие в 1993 году за Советский Союз, были последними солдатами Красной империи. Они же после избрания в Думу стали солдатами, которые первыми защитили государство Российское.

Во время страшной чеченской войны остатки армии, собранные по лоскуткам, были брошены под гранатомёты чеченских террористов. Кругом царило ощущение предательства, хаоса, безнадёжности. Тогда случилось чудо Евгения Родионова — народного святого. Молодой солдат попал в плен, в руки террористов, но не отрёкся от армии, от Родины-матушки, от креста, который висел у него на груди. Он принял мученическую смерть — ему отрезали голову. Эта мученическая гибель за Родину, за Россию, за, казалось бы, несуществующее государство, свидетельствовала, что это государство есть, есть ценности, за которые мог отдать жизнь молодой солдат. Им двигала таинственная Русская мечта. Эта Мечта вселилась в его юное сердце и подвигла на подвиг «за други своя».

Государство Российское невозможно без лидера, государственная идея олицетворена в лидере: в князе, в царе, в вожде. Лидер объединяет стремления множества самых разных людей, сословные, национальные интересы. Лидер олицетворяет государство, а государство объединяет народ, даёт ему возможность двигаться по путям исторического творчества.

Русская Мечта, возникнув из чёрной пучины безвременья, обнаружила себя как мерцание. Она искала лидера, в котором могла бы поселиться. Мечта выбирала место, выбирала человека, в котором могла бы свить своё гнездо.

Навсегда останется тайной тот момент, когда мечта коснулась Путина своими крыльями. Когда случилось это зачатие? Быть может, во сне, или на прогулке, или в многолюдном толпище. Мечта вселилась в будущего президента России, и он, изумляясь, не сразу согласился принять предложение, поступившее от обще-

ства. А согласившись, кажется, всю остальную жизнь, до наших дней испытывает изумление: почему он? Почему Мечта вселилась в него? Что он сделал такого, что она выбрала именно его среди многих других?

Это останется тайной, которую унесёт с собой президент. Об этой тайне могут лишь гадать мистики и поэты.

Существует ещё одна тайна — тайна завершения чеченской войны. Война была чудовищной, беспощадной. Российская армия перемалывала Чечню, уничтожала селение за селением, город за городом. Чеченскому народу грозило истребление ещё более страшное, чем выселение. Но и Российское государство начинало трещать по швам. Побежали трещины по республикам Поволжья, по Якутии, по Уралу, по Дальнему Востоку, Сибири. Россия начала распадаться.

И в этой войне не могло быть победителей. В этой войне победили не Грозный, не Москва — в этой войне победила Русская мечта. Она нащептала свою волю Путину и Кадырову. Она свела этих двух столь разных людей и открыла их сердца навстречу друг другу.

Мечта о сбережении чеченского народа, о сбережении государства Российского вселила в Ахмата Кадырова и Владимира Путина невиданные силы, волю и мужество. Кадыров и Путин развернули историю, остановили эту историю на кромке пропасти, не позволили упасть в пропасть чеченцам и русским и всему государству Российскому. Первый разговор Кадырова с Путиным останется в тайне. Останется в тайне их первая встреча, быть может, потому, что она произошла не на земле, а на небесах. Мечта оторвала их души от брэнной, окровавленной земли. Там, в эмпиреях, среди лазури, две их души встретились и остановили бойню, остановили распад государства. Русская мечта спасла государство Российское.

Она же, Мечта, подсказала Путину две великие идеи: перенесение из красной эры в новую музыку советского гимна и перенесение из советского прошлого в нынешнюю Россию алого Знамени Победы. Музыка гимна перенесла в нынешнюю эру всю мощь предшествующей эпохи: великие советские стройки, великие подвиги, муки, которые нам придётся искупать своими трудами и радениями. Знамя Победы, которое во время праздников проносят по Красной площади, определяет сегодняшнее наше государство как государство победное. Победа является высшим воплощением Русской мечты о справедливости, о благе, о божествен-

ной красоте, поэтому Знамя Победы, которое несут среди сверкающих сабель знаменосцы, смотрится как икона.

Путин, выстраивая новое государство Российское, столкнулся с тысячей забот — громадных и мелких. Их приходилось преодолевать среди грохота пушек, среди митингов и забастовок, среди угрюмых и злобных окликов враждебных соседей. Конечно, Путин строил государство Российское. Но, быть может, это государство Российское, это Русская мечта строили самого Путина, подсказывали ему верные решения, уберегали от ошибок. Он устранил олигархов, которые бесцеремонно и бессовестно рвались к власти, полагая, что они и есть государство. Укротив суверенитеты, Путин укротил и беснующиеся СМИ, многие из которых находились в руках олигархов и требовали превращения России в конфедерацию, что продолжило бы дробление страны, повторило кошмар распада Советского Союза.

Это были кромешные годы, которые потребовали от Путина невероятных усилий, утомили его, обескровили. Если, вступая во власть, он с некоторой наивностью и бравадой заявил, что является менеджером, которого пригласили, чтобы исправить огрехи, и, исправив эти огрехи, он уйдёт, получив вознаграждение, то к концу второго правления он сказал, что он — раб на галерах. Судьба приковала его к галере, имя которой — государство Российское. Но на носу этой галеры, как статуя на носу корабля, летела Русская мечта, превращая галеру в ковчег, проводила её через мели, бури, через водвороты истории.

В ту пору не было партийных пленумов, на которых оглашались грандиозные проекты и планы, не было заседаний Верховного совета, где ставились цели по выплавке стали, по производству электроэнергии. Но был не оглашённый великий путинский план по восстановлению алтарей и оборонных заводов. Этот план подказала ему Русская мечта, которая создавала из России могучее государство, наполняя это государство божественными смыслами — смыслами о Царствии Небесном, к которому должна стремиться русская жизнь.

Велик подвиг русского духовенства, русских батюшек, которых церковь посылала на развалины церквей, где ещё недавно царила мерзость запустения, где на стенах были начертаны сквернословия, где повсюду сохранялись воспоминания о жутких временах церковных гонений. Священники, как прорабы, восстанавливали свои храмы. И эти возрождённые

храмы, как белые лебеди, поплыли над русскими лесами и селениями, сверкая в небесах своими ослепительными крестами. Каждая молитва, возносимая в этих храмах, приближала к России Небо, окружала её защитным покровом — чудесным Покровом Богородицы, чтобы в Россию не проникали силы зла, чтобы комы ненависти и хулы сбивались молитвами на дальних подступах, как сбиваются вражеские самолёты.

Оборонные заводы в дни лихолетий были превращены в ржавые свалки. Из цехов увезли станки, из секретных сейфов утащили секреты. По опустелым цехам бродил супостат, выклевывая остатки советских технологий. Велик нравственный подвиг российских рабочих и инженеров: они сумели сберечь секреты и коды великой технической цивилизации — СССР. По полгода не получая зарплаты, голодая и отбивая атаки подлецов и проходимцев, рабочие и инженеры перетерпели эти страшные годы и, когда наступила пора возрождения, восстановили великие заводы. Заводы стали выпускать лучшие в мире подводные лодки, самые быстрокрылые самолёты, непробиваемые могучие танки.

Молитвы и алтари защищали Россию с Небес. Русское оружие, возрождённое на заводах, защищало земные пределы Родины.

Путин часто бывал в захолустных приходах, проводил в этих приходах праздники Троицы, Пасхи, Рождества. Он часто бывал на заводах, предотвращая их закрытие, вдохновлял на труд рабочие коллективы, присутствовал при спуске на воду новых кораблей, при взлёте в небеса — новых штурмовиков.

Русское оружие — это святое оружие, оружие Русской мечты. В современных подводных лодках, танках и истребителях таится сталь шлема, в котором сражался Дмитрий Донской, сталь меча, которым рубился во время Ледового побоища князь Александр Невский.

Если кому-то казалось, что президенту Путину просто везёт в его внешней политике и внутренних уложениях, то он ошибался, — над Путиным витала Русская мечта, хранильница, помогавшая ему преодолеть непреодолимое.

Русское сознание обретает себя в православной вере, в ней находит откровение, утешение, объяснение смысла земного существования. Русское сознание не мыслит себя без государства. Государственная идея является вторым вероисповеданием нашего человека. Государство сильное, справедливое — это чертог Богородицы.

Природа — это дом, в котором живёт русский человек. Природа сложила русский характер, нрав, русское мужество и терпение. Как бы далеко ни отодвинулись времена язычества, но и сегодня русский человек поклоняется своим снегопадам, своим осенним лесам, стоящим, как золотые иконостасы, своим алмазным весенним ручьям, своим полевым и лесным цветам. Недаром русские писатели, как никакие другие, умеют изображать природу, чувствуют душу русского человека как человека великой природы.

У нас перед природой скопилась большая вина: вырубается леса, мелеют реки, уходят зверь и птица. Священная живая вода Байкала, который является высшим божеством русской природы, десятилетиями отравлялась ядами стоящего на его берегу комбината.

Натерпевшись от человека, природа прибегла к последнему способу привлечь к себе внимание: она совершила самоожжение. Запылали русские леса, пожары приближались к городам, начинали гореть деревни. Путин, возрождая алтари и заводы, пошёл вымаливать у природы прощение. Он поехал на пожары. Его лизало пламя, под его ногами дымилась трава, он бил в тревожные колокола.

Он странствовал по сибирской тайге, по дальневосточным рекам, поднимал из нерестилища рыбу, целовал и вновь отпускал в воду. В заповедниках вместе с ветеринарами и звероводами он лечил раненого тигрёнка, садился на дельтаплан и поднимал за собой стаи стерхов.

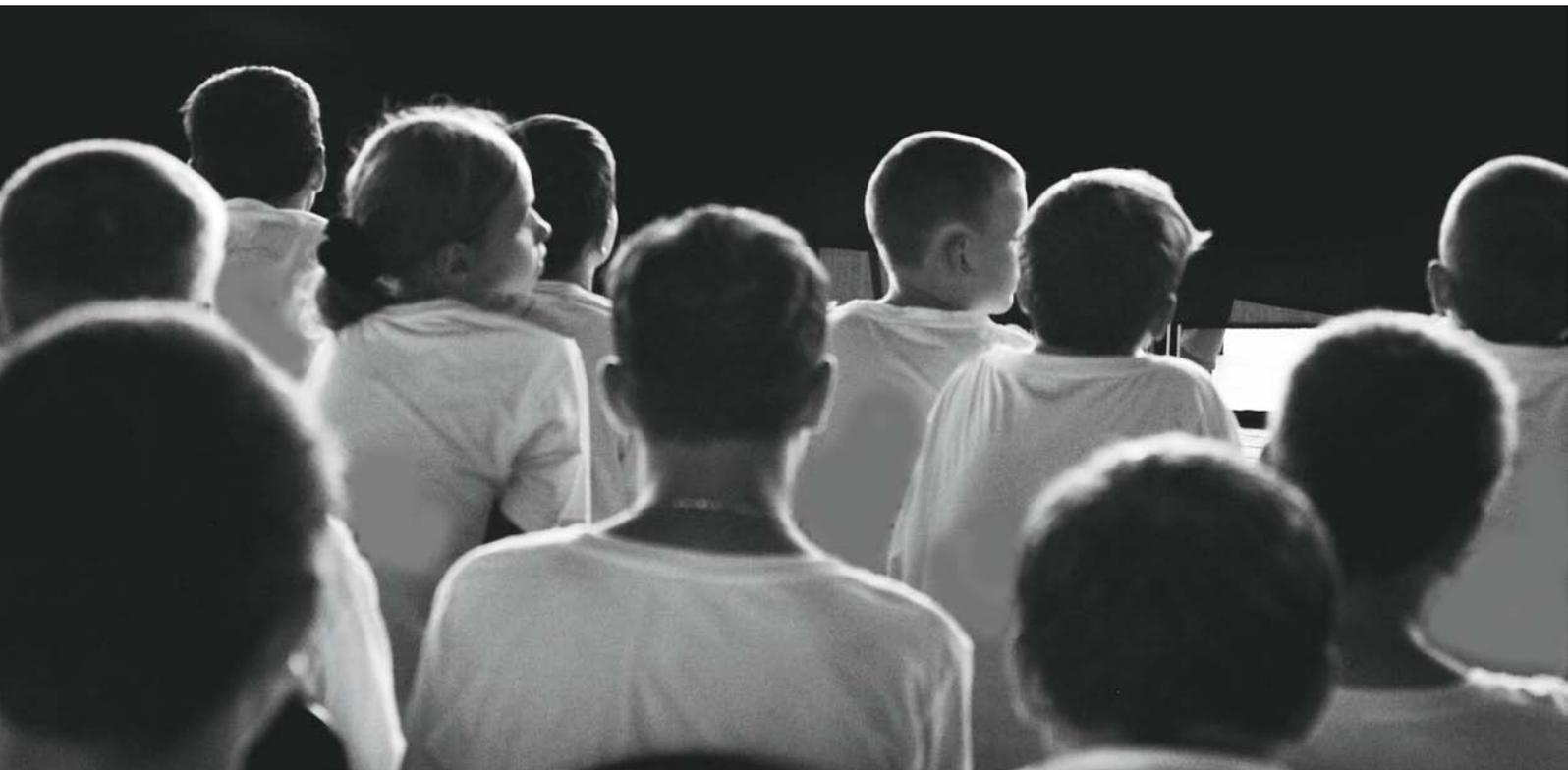
Всё это было вымаливанием у природы прощения, ибо Путин был не только президентом страны, населённой гражданами, — под его покровительством находились лесные олени и лоси, речные форели и щуки, небесные ласточки и журавли. Он приказал закрыть стоящий на берегу Байкала комбинат, и в байкальскую воду перестали сбрасывать яды.

Русская мечта сберегала Путина во время пожаров, побуждала его к благоговению перед жизнью.

БОЛЬШОЙ СТИЛЬ

Многие современные политологи пророчат в будущем столкновение России и НАТО. Но эти политологи опоздали со своими прогнозами. У России уже было столкновение с НАТО. Оно произошло в 2008 году в Южной Осетии и Абхазии. Грузия, которую НАТО выбрало как свой оплот, перевооружила, снабдила инструкторами, заточила, как остриё, направленное в сторону России. Грузия, а вместе с ней и НАТО, решив испытать Россию на прочность, напала на Цхинвал, убивала из установок залпового огня российских миротворцев, стирала с лица земли столицу Южной Осетии.

Американцы полагали, что Россия, как и в случае с Югославией, промолчит, отступит, бросит своих друзей в беде. Но они просчитались. Российское государство окрепло настолько, что эта агрессия получила отпор. Русская мечта вместе с колоннами 58-й армии пролетела сквозь Рокский туннель, построилась в бое-

вые порядки и разгромила агрессора. В этой краткой кровавой кампании Россия доказала, что больше не намерена отступать. Пружина, которую так жестоко согнули в 1991 году, стала распрямляться.

Русская мечта о сильном государстве, о высокой правде, о народном благополучии не мыслит счастье и благополучие среди мирового несчастья. Русское благополучие и русское счастье невозможны без счастья всего остального человечества. Спасённые от истребления южные осетины и абхазы, их небольшие государства получили свою независимость благодаря России. Они вновь стали частью великого Русского мира. Эта малая победная война показала русским, что время поражений завершилось, русские молитвы и русские танки вновь способствуют возвеличиванию государства Российского.

Путин понимал, что русский народ, к которому он принадлежит, является самым большим в мире разделённым народом. Он как никто понимал, что русским в 1991 году нанесена громадная травма. Страна утратила лучшую часть своих территорий, русским внушили комплекс неполноценности, заставляли верить, что они — неполноценный народ, не умеющий побеждать и творить. Это уныние необходимо было преодолеть и сломать. Необходимо было вернуть русским людям их исконную пассионарность и умение побеждать.

Олимпийские игры были тем могучим реактором, в котором вновь закипела русская пассионарность, русская победность. Победа России на Олимпийских играх была ослепительной, стала залогом других, будущих русских побед. Поражительной была прелюдия к Олимпийским играм. Искусными режиссёрами было явлено зрелище, когда из водных пучин всплывает волшебный город с куполами, звонницами, чудесными дворцами и теремами. Так из озера Светлояр всплывает град Китеж, вещающий русским людям, что время трагедий миновало, и вновь наступает пора благоденствия. Там, на Олимпийских полях, началась «русская весна». Оттуда Русская мечта взметнулась как птица в сверкающем оперении. Из зелёных вод озера Светлояр всплывал божественный Крым.

Мы помним мелькнувший на телевидении эпизод, когда Путин в маске и ластах ныряет в море и достаёт с морского дна амфору. Иные насмешники издевались над этим постановочным кадром. Они не ведали, что Путин поднимает со дна морского не амфору, а Крым. Путин будет записан на скрижали русской истории как Путин Таврический.

Пушкин писал:

*Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду,
На утренней заре я видел nereиду...*

Он видел Русскую мечту, которая вела русских воинов, флотоводцев, странников и провидцев в Крым. Мечту, которая привела в Херсонес князя Владимира, и Крым стал родиной русского православия, озарил божественным светом все русские пространства вплоть до Тихого океана.

Крым — это русское чудо, которое было дано русским людям за их великое терпение, за великий стоицизм. Тогда, после Крыма, Путин сказал, что возвращение Крыма было возвращением в Россию сакрального центра русской государственности, русской власти. И, может быть, тогда он впервые дал понять, что чувствует свою предначертанность — возвести из праха государство Российское.

Путин коронован Крымом, Путин — помазанник «крымской весны». Русская мечта нашла в Крыму своё восхитительное воплощение.

Когда вслед за Крымом восстал Донбасс, когда украинские гаубицы и установки залпового огня уничтожали жилые кварталы Донецка и Луганска, когда Донбасс сражался, ходил в атаки, сжигал неприятеля в Иловайском и Дебальцевском котлах, бился насмерть на Саур-Могиле, люди в России рыдали, видя по телевизору сожжённые города и погребения убитых. Тогда Путин явился в храм, что на Воробьёвых горах. Он поставил там две свечи. Одну — поминальную, о тех героях, что пали во время Донецкой войны. Другую свечу — заздравную: в честь тех, кто мужественно сражался и продолжает сражаться.

Донбасс видит в России свою защитницу. Русская мечта витает в Донбассе, укрепляет сердца ополченцев, помогает выстраивать армию, утверждать государственность, делает Донбасс твердыней, о которую разобьются наговские устремления.

Государство Российское в своём становлении подобно ракете, летящей сквозь сверхплотные слои атмосферы. Слои всё плотнее, скорость всё выше, при таких температурах плавится сталь, сгорают самые тугоплавкие материалы. Государство Российское возрождается во враждебной среде. Государство не сумели сломить кавказские войны, олигархи, не сумела сломить вероломная Грузия. И тогда в Россию был запущен вирус «оранжевой революции». Россия была инфицирована оранжевой заразой, как были инфицированы некоторые страны Европы и Ближнего Востока. «Оранжевая революция» обеспечивает победу без применения

танковых армий и воздушных соединений. Оранжевая бомба разрывает в клочья могучие армии и непобедимые правительства.

В 2011 году в России началась «оранжевая революция». Болотная площадь становилась вулканом, из которого ядовитая магма заливала столицу. Энергия Болотной площади давила на кремлёвские стены, лишала воли чиновников. Навстречу людям Болотной площади выступили люди Поклонной горы. Это были государственники, патриоты, которые собрали на Поклонной горе грандиозный митинг. Слова, излетающие из уст выступавших на морозном воздухе, казались громадными льдинами. Тогда был нанесён удар по «болотникам».

Это были дни и часы, когда над Москвой витали два духа: дух Болотной и дух Поклонной. Русская мечта в облике ясного сокола билась с лёту чёрного ворона Болотной. От этой схватки дрожало московское небо. Полчище Болотной отступило, померкло, спряталось в чёрную пещеру, откуда по сей день смотрят его оранжевые глазки.

Русская мечта в который раз победила. Путину удалось усмирить «болотный бунт» без пролития крови. Сакральная жертва, на которую рассчитывали «болотники», желая залить брусчатку кремлёвской площади кровью, эта сакральная жертва не случилась. Российская государственность пролетела сквозь чёрные дни болотных сумерек и, охваченная алой плазмой, ринулась дальше.

Угрозы, обступившие государство Российское, множились. Американский «град на холме» своими крылатыми ракетами и «умными бомбами» разрушил Ливию и Ирак, напал на Сирию, превращая цветущую благодатную страну в пепел и пожарище. Появилось скопище клокочущих, ненавидящих террористов, возник террористический ИГИЛ¹, сконструированный на территории Сирии западными спецслужбами. Он был шаровой молнией, которая должна была сжечь Дамаск, воспламенить государства Средней Азии, взорвать российский Северный Кавказ, учинить бесчисленные взрывы в русских городах и селениях.

Россия помнила Беслан и Норд-Ост, помнила Басаева, Гелаева и Хаттаба. Сирийский поход, в который устремилась Россия, был насущен и неизбежен. Россия спасала себя на дальних подступах, сберегая молодые государства Средней Азии, предотвращала террористические акции в российских кинотеатрах, больницах и метро.

¹ Организация, запрещённая в России.

Русская мечта вела за собой эскадрильи штурмовиков, бомбардировщиков, громила боевые колонны ИГИЛа, базы снабжения и штабы террористов. Сегодняшняя Сирия своим существованием обязана Путину. Президент Башар Асад не разделил судьбу Садама Хусейна и Муаммара Каддафи только потому, что Верховный Главнокомандующий Российской армии отдал приказ своим войскам двинуться в бой. Сирийская кампания родила своих героев и мучеников. Это война, которую Россия ведёт за правое дело, за сбережение целых народов, за сбережение государства Российского. Эта война есть громopodobное воплощение Русской мечты.

Сегодня Россия осуществляет три великих геостратегических проекта, продолжает в этих проектах свои предшествующие труды и свершения, делая работу, которую русские люди не доделали в предшествующие исторические периоды.

Грандиозный арктический проект, когда по всей кромке Северного Ледовитого океана мы восстанавливаем полярную цивилизацию, рухнувшую в 90-е годы. Мы восстанавливаем промышленные посёлки, погранзаставы и радиолокационные станции, способные заглядывать за горизонт и предупреждать нападение на Россию американских бомбардировщиков Б-52 с грузом крылатых ракет. В Арктике, во льдах, строятся заводы, перерабатывающие газ. Строятся порты, туда устремляются железнодорожные ветки. Атомные ледоколы распахивают полярные льды, ведут за собой караваны танкеров и сухогрузов, прокладывая Великий Северный морской путь, как китайцы прокладывают свой Великий шёлковый путь.

Арктический проект есть проект Русской мечты. Его задача — не только обогащение России месторождениями углеводородов, не только создание мощного северного оборонительного пояса, не только прокладывание грандиозных глобальных коммуникаций, именуемых Северным морским путём. В Арктике, под Полярной звездой, звездой пленительного русского счастья, возрождается русский пассионарный человек, мечтатель, продолжатель тех очарованных странников, которые двигались в полярные льды в поисках Беловодья, Русского Рая. Сегодня русский человек, осваивающий Арктику, прошедший сквозь полярные бури и северные сияния, годится для любой работы. Он может быть генералом, губернатором, священником, строителем — тем, в ком воплотилась Русская мечта.

Путинскую штормовку, отороченную мехом, видели в Северодвинске на спуске атомных гигантов «Борей», на великолепном заводе СПГ в Сабетте, среди океанских льдов.

Арктика — это родина Русской мечты в восхитительном, сверкающем, как лёд, оперенье.

Второй проект — дальневосточный. Там Россия встречается с гигантами Востока: Китаем, Японией, Южной Кореей. Оттуда русский взор устремлён в Океанию, к Индонезии, к Австралии. Там создается синтез, в котором Россия сочетается с великими цивилизациями Тихого океана. В Комсомольске-на-Амуре на авиационном заводе строят истребители пятого поколения — лучшие в мире истребители. Судостроительный завод в Комсомольске, спасённый Путиным, строит фрегаты и корветы. На дальневосточных верфях закладываются супертанкеры, способные перемещаться в северных полярных широтах. Владивосток становится мозговым центром дальневосточной русской цивилизации. Космизм Николая Фёдорова, великого русского мечтателя, воплощается в космодроме «Восточный», в городе, который носит имя его ученика — Циолковского.

И третий проект, который осуществляет Россия, — южный, средиземноморский. Россия восстанавливает во всей полноте южный рубеж обороны. Это наши военные базы в Южной Осетии и Абхазии, возвращение Крыма и сбережение Черноморского флота, который пополняется новыми кораблями и подводными лодками, установление контроля над Чёрным морем, выход через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, где вновь появляется сводная российская эскадра, собирающая корабли со всех флотов, базы в Сирии: военноморская и военно-воздушная, присутствие России на Ближнем Востоке — в этом солнечном сплетении мира.

Такие грандиозные проекты под силу сегодняшнему государству Российскому. Это воплощение путинских замыслов, воплощение Русской мечты.

Эти деяния возникли не на пустом месте, не случайно. Они являются исполнением древних наказов, которые оставили нам сказочники и волхвы, заветов, которые послали нам великие православные мистики. Это воплощение чаяний русских писателей и космистов, воплощение чаяний русских революционеров. Это движение через века и эпохи Русской мечты.

Каждая лаборатория, в которой изучаются проблемы долголетия и бессмертия, каждый завод, работающий над созданием «вечного

двигателя» или источника неисчерпаемой энергии, каждый монастырь, где братия в ночных молитвах просит Господа о сбережении России, всё это — продолжение наших вековечных чаяний о божественной справедливости, о красоте и творчестве, которое обещает нам жизнь вечную.

Государство, совершая своё становление, возводит памятники, пишет книги, создаёт симфонии, возглашающие хвалу государству, — возникает Большой стиль. Большой стиль первой империи — это главы Киевской и Новгородской Софии, это дивные мозаики и фрески, это божественные тексты русских летописей.

Вторая русская империя — Московское царство. Её большой стиль — это высокая колокольня Ивана Великого с золотым оком, устремлённым в небеса. Это храм Василия Блаженного, где в камне воплощён образ Русского Рая.

Третья империя, романовская, сделала своим большим стилем Петербург с летящим в его центре Медным всадником.

Четвёртая империя, сталинская, помимо «Купания красного коня» Петрова-Водкина и мухинских «Рабочего и колхозницы», воплотилась в восстановленных после войны городах, напоминающих музеи, в сталинских высотках, устремлённых в небо, в полетевшем в космос Гагарине.

Нынешняя, пятая российская держава, вынашивает свой Большой стиль — «Стиль Путин». Это Крымский мост, в своём великолепии символизирующий русское чудо, чудо возвращения Крыма, мост Русской мечты. Космодром «Восточный», с которого уже взлетают ракеты и откуда уйдут на Марс космические корабли. Великий Гергиев, который дирижировал оркестром на развалинах Пальмиры, когда ещё грохотали взрывы бомб и ракет, и вокруг оркестра слушали дивную музыку воины-победители. Военные парады 9 мая в Москве. Когда по Красной площади, среди советских и русских святынь, движется великая техника, в небе плывут великие самолёты, а сам парад напоминает церковное действие. И министр обороны, выезжая из ворот Спасской башни на Красную площадь, осеняет себя крестным знаменем, будто он входит в храм или въезжает в монастырь.

Грядёт памятник Русской мечте. В Великом Новгороде воздвигнут памятник «Тысячелетие России». Российскую державу поддерживают самые великие русские правители, мыслители, духовидцы. Быть может, памятник Русской мечте будет явлен волшебной птицей, которую из рук в руки передают те, кто строил и лелеял

Россию. Среди этих рук я вижу руки Путина, выпускающие Русскую мечту в бесконечность.

Сегодня Россия переживает трудное время. Её мучают санкциями, грозят войной, оскорбляют лидеров, наши традиции, нашу культуру. Люди живут трудно, считают копейку, ропщут от произвола чиновников, видя, как богачи, нажившие свои богатства несправедливо, презирают народ. Эти времена минуют. Россия продолжит свой полёт.

Русская мечта — это та птица, которая не сидит на ветке, ей нужно огромное Небо.

Когда президенту Путину задали вопрос, что значит для него проект «Россия», он ответил: «Россия — не проект. Это судьба». Это значит, что он слил свою судьбу с судьбой России. Будет она великой и процветающей — будет и он велик. Качнётся она или, не дай бог, погибнет — погибнет и он.

Когда его недавно спросили, как он видит современную Россию, он воскликнул: «Люблю её!» Так любят не просто Родину — так любят Родину божественную, Родину, которая стала для всех нас иконой.

Путин — русский мечтатель. Как ты. Как я. Россия по-прежнему остаётся страной мечтателей и героев.

/ Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО /

2018: движение вверх... или нет?

*Заметки по итогам ушедшего года
для мира и для России*

Человечество вступило в очередной календарный, 2019-й от Рождества Христова год. Ещё никто не знает, что он принесёт миру в целом и нашей стране в частности. То ли продолжится дальнейшее нарастание кризисных и конфликтных процессов — с выходом на траекторию глобальной «гибридной» войны пятого поколения (включая уже информационно-финансовое пространство). То ли, несмотря ни на что, всё-таки произойдёт разворот главных «центров силы» современности к общецивилизационному сотрудничеству.

Столь же неопределёнными выглядят и перспективы России, где на фоне внешнеполитических и внешнеэкономических успехов налицо нарастающий процесс дестабилизации всей системы социально-экономических, внутривнутриполитических и ценностных связей, которые возникли в рамках «крымского консенсуса» 2014 года. При этом «новый формат» в отношениях между властью и обществом, между «верхами» и «низами», между регионами и Федеральным центром, между «западниками» и «патриотами» не только не установлен, но даже не определяется в своих самых фундаментальных параметрах.

Оглядываясь на ушедший 2018 год, попытаемся выделить «первую десятку» — вернее, две «первые пятёрки»: для мира и для нашей страны, — самых важных событий и тенденций, которые во многом будут определять дальнейшее развитие ситуации.

ГЛОБАЛЬНЫЙ «ТОП-5»

Главным итогом 2018 года следует признать крах либерал-глобалистской модели однополярного мира Pax Americana, которая была создана во второй половине 60-х годов XX столетия и после уничтожения СССР более четверти века безраздельно доминировала на мировой арене.

Если подходить к ситуации формально, то пока ещё более корректно говорить не о «крахе», а о «кризисе». США и их союзники по «коллективному Западу» всё ещё контролируют основные финансово-экономические и информационные потоки. Но, по сути своей, данная модель уже находится в необратимом коматозном состоянии, она прошла «точку невозврата», и её «физическая смерть» с последующими похоронами — вопрос только времени. США уже не только не могут, но и не хотят выполнять функции «глобального лидера» — тем не менее желая сохранить для себя все преимущества, связанные с данным статусом.

Русские: идут, летят и плывут

Ключевым для 2018 года «событием номер один», несомненно, является оглашённая Владимиром Путиным в ходе Федерального послания 1 марта информация о «великолепной шестёрке» новых систем отечественного оружия, впоследствии известных как межконтинентальная баллистическая ракета РС-28 «Сармат», гиперзвуковой ракетный комплекс «Кинжал», крылатая ракета с ядерной энергоустановкой «Буревестник», лазерная боевая установка «Пересвет», подводный беспилотник с ядерной энергетической установкой «Посейдон» и ракета с гиперзвуковым планирующим крылатым блоком «Авангард». Кроме того, российский президент дал понять, что названные им системы вооружения — далеко не весь инвентарный список отечественного арсенала, намекнув и на другие разработки, в том числе — с использованием новых для военного дела физических принципов (как вариант специалисты указывают на средства

радиоэлектронной борьбы и направленные погодно-климатические изменения).

Сказать, что эта информация была неожиданной и шокирующей для всего мира — значит не сказать ничего. На Западе сначала даже сделали вид, что не принимают слова президента России всерьёз, назвав их «кремлёвской мультипликацией» и «фейком». Однако очень скоро появились доказательства того, что заявленные системы — не военно-политический блеф с использованием компьютерной графики, что некоторые из названных российским президентом систем уже приняты на вооружение, а некоторые — существуют «в металле» и проходят испытания. В частности, обнаруженные осенью 2017 года в атмосфере ряда европейских стран следы радиоактивного изотопа рутения-106 стали трактовать как свидетельство испытаний системы «Буревестник».

В конце концов военно-промышленное лобби США и их союзников даже использовало «новую русскую угрозу» как повод и предлог для серьёзного увеличения и переформатирования бюджетов своих оборонных ведомств, а также для нового ужесточения режима санкций против нашей страны — правда, под совершенно иными предложениями типа «вмешательства в президентские выборы», «использования химического оружия в «деле Скрипалей» и так далее.

Но «коллективный Запад» во главе с США был поставлен не только перед фактом утраты военно-технологического преимущества над остальным миром, которым он обладал на протяжении предыдущих пяти с лишним веков и которое было главным фактором его геостратегического могущества. Речь шла ещё и о том, что Россия в действительности не только сохранила весь комплекс возможностей: финансовых, технологических, организационных, кадровых и т.д., — для осуществления столь масштабной программы перевооружения своей армии, но активно и целенаправленно занималась реализацией этой программы на протяжении минимум нескольких десятилетий (поскольку за более короткие сроки достичь результатов подобного уровня невозможно). А самое главное, вся эта деятельность каким-то непостижимым образом оказалась в значительной мере «невидимой» для внешнего мира, что вообще выходит за пределы понимания в рамках стандартной «глобалистской» картины мира. Кроме того, всё это свидетельствовало о том, что Россия с самого начала «перестройки» и «рыночных реформ» не «вписывалась» полностью и безоговорочно в неолиберальный глобалистский

проект для всего человечества, а лишь имитировала такое вписывание, параллельно реализуя некий собственный, альтернативный проект. Отсюда — уже по умолчанию — вытекало наличие в современном мире мощного «центра силы», для которого государство под названием Российская Федерация является лишь одним из системных элементов и который условно можно назвать «Большой Россией».

Тем более что на пленарном заседании Валдайского форума 18 октября российский президент заявил буквально следующее: «Агрессор должен знать: возмездие неизбежно, всё равно он будет уничтожен. А мы как жертва агрессии, мы как мученики попадём в рай, а они просто сдохнут. Потому что даже раскаяться не успеют». Эти слова, как бы к ним ни относиться, вернули в пространство глобальной политики, казалось бы, уже навсегда сведённый к нулю религиозный аспект и указали, что имел в виду Путин в своей «мюнхенской речи» 2007 года, когда заявил об отсутствии «морально-нравственной базы» у концепции однополярного мира. На Западе, при всей его нынешней «толерантности», очень хорошо помнят о том, что такие религиозные войны, поэтому влезать в них без подавляющего военно-технологического преимущества вряд ли решатся.

Всё это, вместе взятое, лишало смысла принятую либерал-глобалистами стратегическую «антикризисную» концепцию, включая гибридную агрессию против РФ под угрозой «превентивного обезоруживающего удара». Что, в свою очередь, потребовало существенной корректировки или даже полного пересмотра данной концепции.

Битва орла с драконом

Самым важным элементом в процессе такого пересмотра и, соответственно, «событием номер два» по итогам 2018 года следует признать резкое обострение американо-китайских отношений, перешедшее в фазу прямой финансово-экономической конфронтации. И эта конфронтация вовсе не ограничивается объявленной Трампом торговой войной против Китая; с введением импортных пошлин на товары и услуги made in China она затрагивает весь комплекс системной конкуренции двух экономических сверхдержав современного мира, включая и сферу научно-технологического прогресса. Точно так же, как это было в конце 50-х — начале 60-х годов прошлого века, когда США и СССР соперничали между собой за право определять будущий путь человечества.

Сегодня Китай, в отличие от Советского Союза, не претендует на то, чтобы стать «могильщиком мирового империализма». Но Китай нацелен отобрать у империализма «коллективного Запада» статус мировой глобальной системы, создав свободную от него зону собственного влияния, частично известную как проект «Одного пояса и одного пути», а в 2018 году дополненную (на Восточном форуме во Владивостоке) проектом «Экономического кольца Северо-Восточной Азии» с выходом на Арктический регион. Интересно, что готовность стать участниками данного проекта была высказана как японскими, так и южнокорейскими властями, стремящимися к объединению с ядерной КНДР и восстановлению единого корейского государства. При этом с японской стороны даже были названы конкретные условия: как по срокам (после трансфера императорской власти в мае 2019 года), так и по содержанию (создание главного логистического хаба проекта на Южных Курилах под полным операционным — но не суверенным! — контролем Страны восходящего солнца).

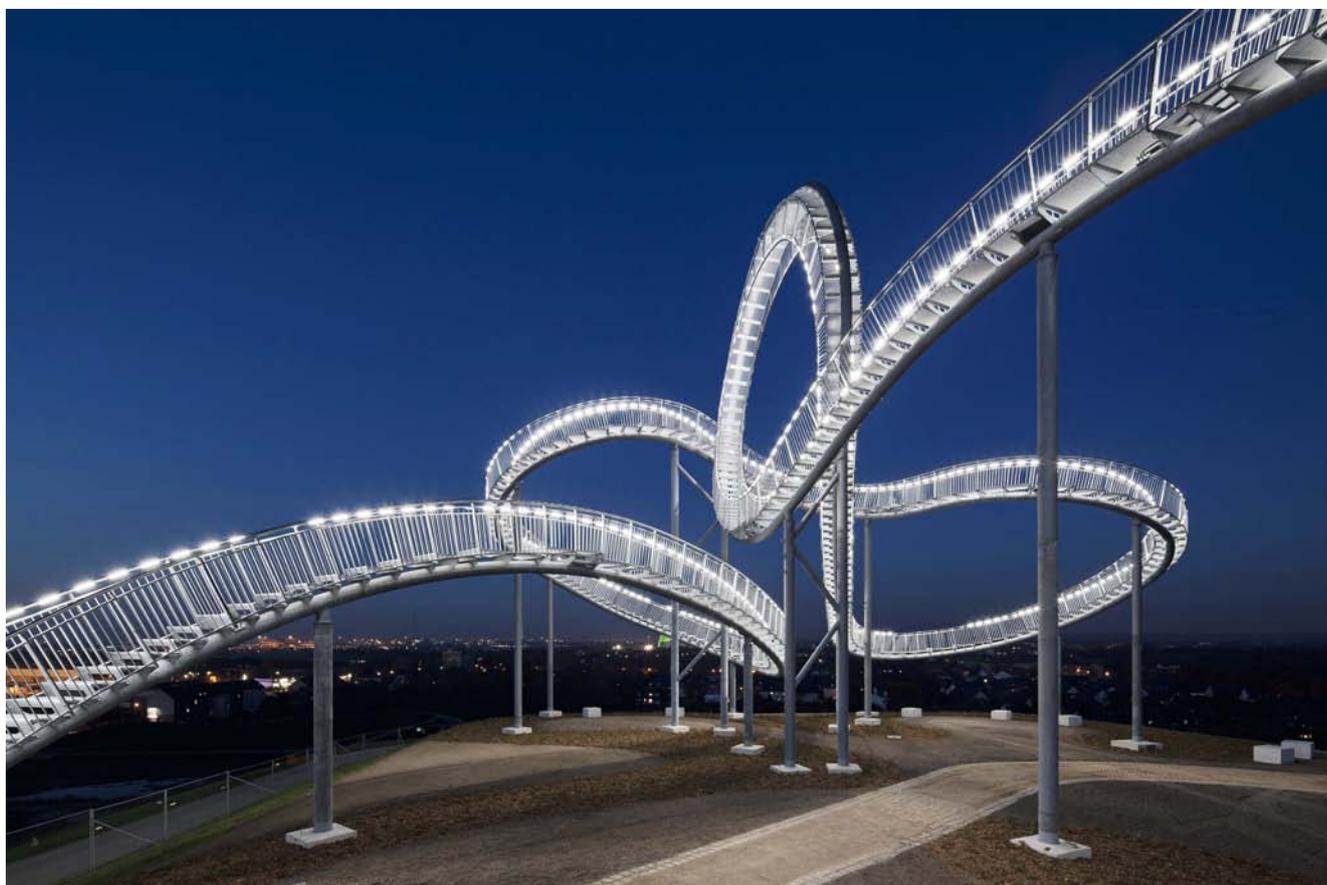
Можно также указать на растущую сферу китайского влияния в Африке, Юго-Восточной Азии, включая Австралию, а также в Латинской Америке; на ускоренное увеличение своих золотых

запасов государствами, активно развивающими экономическое сотрудничество с КНР, а также на обширную программу перевооружения и модернизации китайских вооружённых сил.

Всё это в нынешней ситуации создаёт для глобальной «империи доллара» куда большие угрозы, чем создавал в своё время послесталинский советский проект. На «пике» своего могущества СССР давал 20% мирового промышленного производства, а его экономика составляла до 60% экономики США. Доля КНР в современном промышленном производстве по итогам 2018 года составит больше 27%, а его экономика (по паритету покупательной способности) уже в 1,2 раза больше американской.

Показательно, что, несмотря на дополнительные импортные пошлины, введённые властями США, китайский профицит в двусторонней торговле по итогам 2018 года составил рекордные 323,32 млрд долл., или на 17% больше, чем в «довоенном» 2017 году, когда он составил «всего» 275,9 млрд долл.

Учитывая разницу в темпах экономического роста: 6,6% у КНР и 2,9% (оценка) у США по итогам 2018 года, — «мирный» вариант ликвидации китайской угрозы для США не просматривается, а военная атака на КНР в настоящее время невоз-

можно вследствие существующего не на словах, а на деле российско-китайского стратегического союза — что было наглядно продемонстрировано в ходе апрельского «корейского кризиса».

Китай в 2018 году впервые стал мировым лидером и по числу патентных заявок, и по числу зарегистрированных патентов, на что США «зеркально» ответили введением блокады на научно-техническое сотрудничество американских организаций с китайскими.

В сфере информатики США 8 июня заявили о вводе в действие самого мощного суперкомпьютера Summit (Национальная лаборатория Ок-Ридж) — совместного детища МТИ и IBM производительностью до 200 петафлопс, то есть 200 квадриллионов (миллионов миллиардов) операций в секунду, тем самым вернув утраченное ими в 2013 году лидерство. Но, судя по всему, китайский ответ не заставит себя ждать — проект СК Tianhe-3 должен быть реализован к 2020 году с запланированной мощностью 1 эксафлопс (квадриллион операций в секунду). Впрочем, о возможности выхода к этому знаковому уровню на базе СК Summit говорят и американские источники.

При этом и США, и Китай активно разрабатывают и используют технологии Big Data, а также искусственного интеллекта на основе «самообучающихся» нейросетей, причем в КНР при помощи и с участием компании Alibaba уже тестируется национальная Система социального кредита, которая, как планируется, полностью охватит территорию и население страны в 2020 году. Аналогичные проекты «мировой цитадели демократии» активно секретятся, но, поскольку глобальный интернет подконтролен подразделениям правительства (Министерства обороны и Министерства внутренней безопасности) США и «прозрачен» для них, то логично предположить, что такие проекты касаются не только американских граждан, но и сотен миллионов или даже миллиардов пользователей «мировой паутины» по всей планете.

Не случайно самым знаковым моментом «битвы орла с драконом», т. е. американо-китайского конфликта, помимо «торговой войны» стал арест в Канаде (по запросу министерства юстиции США) Мэн Ваньчжоу, финансового директора компании Huawei — главного глобального конкурента американской Apple.

В 2018 году КНР впервые в истории вышла на первое место по числу успешных космических запусков — 38 из 111 мировых (у США — 31, у России — 16, у ЕС — 11). Значительным достижением китайской космонавтики стал успех миссии Chang'e-4 — её спускаемый аппарат (правда, уже 3 января 2019 года) впервые в истории человечества осуществил мягкую посадку на обратной стороне Луны. США же продолжают лидировать в исследовании «дальнего космоса»: их миссия InSight 26 ноября совершила мягкую посадку на марсианскую равнину Элизий. Что же касается запредельной (свыше 30 лет) функциональности двух аппаратов проекта Voyager, запущенных ещё в 1977 году и ныне покидающих Солнечную систему; успешного сближения зонда OSIRIS-REx (запуск 2016 года) с астероидом Бенну, автоматической межпланетной станции New Horizons (запуск 2006 года) — с малым телом пояса Койпера, получившим имя Ultima Tule, то всё это — лишь подтверждение задела прочности, который имеется здесь у американской космической отрасли.

В сфере биотехнологий китайским учёным — также впервые в истории — удалось клонировать приматов и направленно отредактировать человеческий геном.

Наконец, важнейшим достижением можно считать успешный эксперимент Института физических наук в Хэфэе, где на токамаке EAST удалось продержаться разогретую до 50 млн °C водородную плазму в течение 102 секунд, что является важнейшим шагом в освоении термоядерной энергии.

Иными словами, в освоении всех известных «прорывных» технологий КНР ускоренно приближается к уровню США, а на некоторых направлениях уже достигла существенного преимущества. При этом чрезвычайно важно, что китайский научно-технологический рывок основан на прочной собственной финансово-экономической и кадровой базе.

Возможно, что неизбежное сокращение населения КНР, и особенно трудоспособной его части, наряду с перекредитованностью китайской экономики, санкциями США и новой волной глобального системного кризиса, ощутимо снизят темпы роста ВВП «красного дракона», но даже при этом Америка практически «в одни ворота» проигрывает Китаю схватку за «глобальное лидерство». Что, в свою очередь, дополнительно усиливает политический конфликт внутри США и, соответственно, степень агрессивности за океанского истеблишмента.

Дом, разделённый в основании своём

Указанный выше внутриамериканский политический конфликт, который можно назвать «событием номер три» 2018 года, не сводится к противостоянию между трампами и антитрампами (главной, но далеко не единственной частью которых является пресловутое «глубинное государство»), между националистами и глобалистами, между изоляционистами и империалистами, между промышленниками и финансистами, между «рокфеллерами» и «ротшильдами» и т.д. Все эти линии раздела являются весьма подвижными и, можно сказать, условными, недавние союзники становятся врагами, и наоборот, — как это практически всегда бывает в ходе гражданских войн: хоть «горячих», хоть «холодных», как нынешняя гражданская война в Америке.

Основными вехами этой войны, которая за два года президентства Дональда Трампа так и не прекратилась, а, напротив, становится всё глубже и ожесточённое, стали:

а) четырежды (21 марта, 13 июня, 26 сентября и 19 декабря) проведённое повышение учётной ставки ФРС;

б) промежуточные выборы 6 ноября, на которых ни одной из сторон не удалось добиться решающего преимущества;

в) начавшийся 21 декабря из-за спора о цене строительства стены на американо-мексиканской границе «шатдаун» правительства США.

Что касается кредитной политики ФРС, то на протяжении всего 2018 года она явно была направлена против социально-экономической концепции 45-го президента США, известной как MAGA (Make America Great Again!) и нацеленной на восстановление реального сектора американской экономики. За два года своего президентства Трампу как «лучшему антикризисному менеджеру» разными путями удалось выжать из союзников США дополнительно больше триллиона долларов (сам он говорит о возврате на перспективу 10 трлн) — и это, вне всякого сомнения, действительно выдающийся результат. Но прошедшее за те же два года повышение учётной ставки ФРС с 0,5–0,75% до нынешних 2,25–2,5% означает (при совокупном долге государства, корпораций и домохозяйств Соединённых Штатов в 71,9 трлн долл.) базовое увеличение суммы ежегодного обслуживания кредитов в среднем примерно на 1,5 трлн долл. Это — катастрофический баланс.

Не случайно после декабрьского повышения учётной ставки за неделю 19–25 декабря с аме-

риканского фондового рынка испарилось почти 7 трлн долл. (проседание составило примерно 20%). Обвал был достаточно быстро купирован — видимо, экстренным вливанием кэша, но исходный уровень так и не был восстановлен, то есть налицо типичная кризисная пила, при которой глубокие падения будут чередоваться с более мелкими отскоками в зелёную зону при общем понижающем тренде.

В подобных условиях дальнейший рост американской экономики, наблюдавшийся вследствие «налоговой паузы» имени Трампа в 2017–2018 гг., становится более чем проблематичным, что потребует от 45-го президента США или отказа от реализации MAGA (вплоть до ухода с поста президента), или дальнейшего обострения конфликта с «глубинным государством» и Федрезервом.

Судя по итогам промежуточных выборов 6 ноября (потеря республиканцами большинства в нижней палате конгресса, но сохранение контроля над сенатом и победа на уровне губернаторов штатов), намного более вероятен второй вариант. О том же свидетельствует и ситуация вокруг «шатдауна»: действующий президент Соединённых Штатов показал, что не намерен идти на компромиссы со своими оппонентами, и твердо отказался от предложенных демократическим большинством конгресса 1,3 млрд долл. вместо необходимых, по его мнению, 5,7 млрд, заявив, что в таком случае правительство не будет работать «столько, сколько окажется необходимым», и пригрозив введением на всей территории США режима чрезвычайного положения для решения данной проблемы.

То же самое касается внезапной отставки министра обороны США Джеймса Мэттиса, заявленного Трампом вывода американских войск из Афганистана и Сирии, а также его визита в Ирак — «Большой Дональд» почти открыто давит на финансовые потоки своих оппонентов, связанные с наркотиками («Великая мексиканская стена» должна затруднить не только нелегальную иммиграцию, но и наркотрафик) и ближневосточной нефтью.

Шкура неубитого медведя

Разумеется, мартовский демарш президента РФ сразу был воспринят США и их союзниками как очередной удар по доминирующему положению «коллективного Запада» на мировой арене. Россия не пожелала «заткнуться, отойти в сторону и делать что говорят» (по словам «правильно ориентированного» министра обороны

Великобритании Гэвина Уильямсона). Более того, она позволила себе не только демонстрацию новейших систем оружия, но и начала вывод своих активов из-под американской (и, видимо, британской офшорной) юрисдикции.

Поскольку немедленный военно-политический ответ на подобные действия был по ряду причин исключен, наши западные партнёры «по максимуму» включили другие: финансово-экономические и информационные, — инструменты давления на Кремль. И эта «перегрузка», спроецированная на Россию, была «событием номер четыре» ушедшего года.

Как известно, «словом года-2017» было признано слово «fake» («фейк») в словосочетании «fake news», то есть «ложные, фальшивые новости». Вероятно, это же слово может повторить свой успех и в 2018 году — пусть даже в варианте «highly likely» («хайли-лайкли», т. е. «весьма вероятно»).

Выше уже отмечалось, что заявление Путина о новых видах российского оружия на Западе сначала тоже восприняли (или сделали вид, что восприняли) как фейк. Поэтому, возможно, решили, что «кремлёвский тиран» наконец-то «явится на войну» — пусть даже информационную. И устроили «суперфейк» в виде пресловутого «дела Скрипалей», где настоящими были, возможно, только фамилии главных фигурантов и ряда других действующих лиц.

Пресловутое «отравление» экс-сотрудника ГРУ полковника Сергея Скрипаля и его дочери Юлии, о котором сообщили уже 4 марта, буквально через три дня после выступления Путина с Федеральным посланием, имеет шлейф из такого множества «чёрных дыр» и «белых пятен» в официальной версии британской стороны (начиная с того, что абсолютно смертельный фосфорорганический яд типа «Новичок», который был якобы использован для отравления, оставил обе «жертвы» в живых, и заканчивая анекдотом с «солдерецкими приключениями Петрова и Боширова»), что объяснить их наличие можно было только крайней спешкой со стороны политиков и спецслужб туманного Альбиона.

Впрочем, ставший знаменитым после выступления премьер-министра Терезы Мэй «принцип хайли-лайкли» и до «дела Скрипалей» активно применялся нашими англосаксонскими «партнёрами». Так было и в «допинговом скандале», кульминацией которого стала беспрецедентная дискриминация российских спортсменов на зимних Олимпийских играх 2018 года в Пхёнчхане (9–25 февраля), и в «деле русских хакеров», якобы взломавших серверы демократической партии США и повлиявших на исход президентских

выборов 2016 года в «цитадели мировой демократии», и в более раннем деле малайзийского «Боинга», который был сбит в небе над Донбассом 17 июля 2014 года.

На этом фоне «дело Скрипалей» выделяется разве что своей демонстративной и нарочитой алогичностью, сопоставимой разве что с официальным докладом по обрушению «башен-близнецов» ВТЦ в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года и рядом других «эпохальных мистификаций», главный функционал которых заключается не в соответствии действительности, а в позиционировании «свой–чужой». После презентации соответствующего меморандума МИД Великобритании 28 государств выслали российских дипломатов, а США и Евросоюз использовали его как повод для дальнейшего ужесточения антироссийских санкций.

Что бы ни стояло в реальности за «делом Скрипалей» (а это отдельная и весьма нетривиальная тема), его целью было проведение жёсткой границы между «цивилизованным миром» и современной Россией. Тем самым «коллективный Запад» во главе с США и Великобританией давал понять всей российской элите, что ни она в целом, ни отдельные представители её в частности НИКОГДА и ни при каких

обстоятельствах не смогут в глазах «истинных повелителей мира» претендовать ни на проектность, ни даже на полноправную субъектность; что наилучший для них в нынешней ситуации удел — капитулировать и беспрекословно служить «коллективному Западу».

Тем не менее в условиях современного баланса сил у такого рода политики неизбежно присутствует некий «предел безопасности», за которым начинаются нелинейные процессы, наносящие гораздо больший ущерб уже не той системе, против которой направлены санкции, а той, которая эти санкции вводит. Для «континентальной» Европы антироссийские санкции выходили за «предел безопасности» уже изначально, и согласие Евросоюза к ним «присоединиться» было вызвано, во-первых, надеждами на то, что Россия быстро капитулирует под совместным давлением «коллективного Запада», а полученные в результате этой капитуляции «трофеи» с лихвой компенсируют понесённые убытки; во-вторых — страхом перед США, которые в случае «бунта на корабле» могут «устроить тёмную» не только европейским политикам (как они сделали это после Ирака с Шираком и Шрёдером), но и европейским финансово-экономическим структурам.

Для США аналогичный «момент истины» наступил при попытке «накрыть» структуры Олега Дерипаски, контролирующие первичное производство алюминия. Односторонние санкции официально Вашингтону пришлось срочно снимать и начинать переговоры о новом формате связанных с группой En+ финансовых и прочих потоков. Оценивать итоговые результаты, не зная корпоративной «внутренней кухни», достаточно сложно, но в принципе ясно, что некий компромисс между «Большой Россией» и англосаксонским (американо-британским) блоком здесь достигнут и даже оформлен.

И это — прецедент, создание которого было специально подчёркнуто состоявшимся 31 декабря в московской гостинице «Метрополь» задержанием гражданина США, Великобритании, Канады и Ирландии Пола Уилана по обвинению в шпионаже. Таким «новогодним подарком» Кремль ещё раз, наряду с успехами в урегулировании сирийского конфликта, а также продолжением строительства «Северного потока-2» и «Турецкого потока», продемонстрировал всему миру, что «русский медведь» вовсе не собирается становиться охотничьим трофеем: ни американского Белого дома, ни английского Виндзорского замка.

«Брекзит» и марлезонский евробалет

Впрочем, у туманного Альбиона свои, практически нерешаемые проблемы. Ситуация с выходом Великобритании из Евросоюза, согласно результатам референдума 23 июня 2016 года и соответствующего решения парламента от 1 февраля 2017 года, несмотря на утверждённую дату «окончательного расставания» — 31 марта 2019 года (кстати, совпадение — в один день с первым туром президентских выборов на Украине), выглядит более чем неопределённой. Шансов на то, что правительству Терезы Мэй удастся провести через британский парламента согласованный с ЕС документ, регламентирующий условия «евроразвода», практически нет. А это, в свою очередь, приведёт к дополнительным проблемам в отношениях Лондона с Шотландией и Северной Ирландией, где голосовали в основном против выхода из «единой Европы» и вполне могут поставить вопрос об изменении своей юрисдикции.

«Брекзит» изначально выглядел очень странным решением, истинные причины которого до сих пор остаются неясными. Ясно лишь то, что оно, во-первых, жёстким образом было связано с интересами «дома Виндзоров» и высшего британского истеблишмента, а во-вторых,

принималось «на перспективу», под некий определённый вариант развития событий, который два с половиной года назад казался практически неизбежным, но который тем не менее остался нереализованным. То есть «что-то пошло не так», и «Акела промахнулся».

Учитывая наличие «мигрантской бомбы» в Германии при ослаблении позиций бундесканцлерин Ангелы Меркель и блока ХДС/ХСС, а также ситуацию с Эммануэлем Макроном (которого не без оснований называют «человеком Ротшильдов»), чьё внезапное возвышение до президента Франции теперь подвергается испытанию протестами «жёлтых жилетов», причём эти протесты в 2019 году могут приобрести общеевропейский характер, речь могла идти о вводе континентальной Европы в режим «управляемого хаоса», позволяющий блоку США–Великобритания при помощи комплекса уже давно отработанных технологий изымать её ресурсы в свою пользу.

Если сопоставить даты событий, то главным «фактором X», сломавшим изначальный замысел, частью которого являлся «Брекзит», скорее всего, стала сенсационная победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года в США. В результате позиция официального Вашингтона по многим вопросам, включая «европейский» (не будем забывать о немецких корнях 45-го президента США), оказалась совершенно иной, чем предполагалось в случае победы Хиллари Клинтон. Но, судя по всему, от своих планов по использованию Европы в качестве «жертвенной коровы» глобальное «глубинное государство» не отказалось, рассчитывая на нейтрализацию в данном отношении как «фактора Трампа», так и «фактора Путина», подконтрольность евробюрократии плюс неэффективность «традиционных элит» континентальной Европы, «прихваченных» к тому же украинской проблематикой. Поэтому «марлезонский евробалет» будет продолжаться — в других декорациях и несколько иным составом исполнителей, что мы имели возможность наблюдать в ушедшем году и, скорее всего, будем наблюдать в нынешнем.

Критическое ослабление и потенциальный раскол «единой Европы» как одного из глобальных «центров силы» достаточно значимо для того, чтобы считать его «событием номер пять» прошедшего года.

РОССИЙСКИЙ «ТОП-5»

Как известно, самым популярным и кассовым российским фильмом 2018 года стала лента «Движение вверх», которая, не претендуя на полное

соответствие исторической действительности, рассказывает о знаменитой победе советских баскетболистов над сборной США в финале Олимпийских игр 1972 года. И ситуация в России в первой половине прошлого года явно была таким «Движением вверх». Всё изменилось после того, как в день открытия чемпионата мира по футболу правительство Дмитрия Медведева выдвинуло законопроект об «оптимизации» пенсионного обеспечения, а также ряд других инициатив, предусматривающих повышение финансово-экономической нагрузки на население нашей страны.

Владимир Путин на «большой» пресс-конференции 20 декабря назвал главными для себя вехами 2018 года президентские выборы и чемпионат мира по футболу, но личные приоритеты национального лидера в данном случае не коррелируют (да и не обязаны коррелировать) с приоритетами общества. И результаты выборов 18 марта (почти 56,5 миллиона, или 76,69%, из принявших участие в голосовании избирателей сказали «да» Владимиру Путину), и итоги домашнего для нас футбольного мундиала (выход российской сборной в четвертьфинал плюс идеальное обеспечение комфорта и безопасности) — это несомненные «плюсы» ушедшего года. Такие же, как отмеченное выше создание новых систем оружия или военно-политические успехи на Ближнем Востоке в целом и в Сирии в частности. Но вот внутри страны в целом очевидны симптомы «движения вниз», которые нельзя игнорировать и которые во многом определяют ближайшие и среднесрочные перспективы России.

Прекращение «крымского консенсуса»

«Пенсионная реформа», повышение НДС и ряда других налогов, введение новых налоговых нагрузок (например, на «самозанятых»), увеличение размера МРОТ, от которого «считаются» все штрафы и пени, в конечном итоге привели к фактическому завершению между властями РФ и российским обществом «крымского консенсуса», возникшего на волне «русской весны» 2014 года. И этот момент является несомненным «событием номер один» для нашей страны по итогам 2018 года.

При этом главным источником данных правовых новелл неизменно выступал финансово-экономический блок кабинета Дмитрия Медведева во главе с первым вице-премьером и министром финансов Антоном Силуановым, по чьим расчётам без этих «манёвров» испол-

нение «президентского суперуказа» от 7 мая 2018 года, включая обеспечение повышенных пенсионных выплат в условиях сверхволатильной предкризисной внешнеэкономической конъюнктуры, будет затруднительным, если вообще возможным.

Относительно смысла повышения пенсионного возраста в России за прошедшее с июня прошлого года время сказано всё возможное, доводы «за» и «против» разобраны, можно сказать, до уровня атомов. Но главная суть заключается всего в трёх основных тезисах:

- российский уровень доли оплаты труда в единице производимого ВВП ниже среднемирового показателя, при этом ситуация усугубляется чрезвычайным дисбалансом в сфере оплаты труда, и это является главной причиной того, что дополнительные «пять лет до пенсии» воспринимаются подавляющим большинством населения России не в качестве возможности гарантированного дополнительного заработка, а как лишнее время выжимания из людей их сил и здоровья;
- наличие разного рода «пенсионных льгот» для богатых, включая отчисления в Пенсионный фонд по сниженной до 10% вместо «стандартных» 22% ставке ежегодно изымают из системы пенсионного обеспечения гигантские суммы, минимум вдвое превышающие текущий дефицит ПФ, покрываемый за счёт бюджетных средств;
- статус индивидуального пенсионного счёта, на размер которого его формальному владельцу весь срок действия счёта не начисляются проценты, а выплаты пенсий рассчитываются по формуле, предусматривающей 19 лет «дожития», т.е. минимум в полтора раза больше средней продолжительности жизни граждан РФ (а мужчин — более чем вдвое), при этом остаток средств умершего пенсионера не передаётся наследникам, но списывается в доход государства.

Иными словами, государство через пенсионные отчисления взимает с работодателей плату за использование граждан РФ в качестве рабочей силы, страхуя последних в случае потери работоспособности, но теперь оно решило сократить свои обязательства по данным страховым случаям.

Всё это и привело к тому, что «пенсионная реформа», даже в смягчённом путинскими поправками варианте, стала «камнем преткновения» для «крымского консенсуса», а рейтинги поддержки президента и правительства, по данным всех социологических опросов, пошли

вниз — с параллельным ростом протестных настроений общества. Пока этот протест не носит активный характер, но он уже стал массовым, и данная тенденция продолжает нарастать. Когда она преодолет критический порог, пока неизвестно, однако без каких-то движений «властной вертикали» навстречу интересам российского общества и в условиях «игры в четыре руки» со стороны наших западных «партнёров» (их «агентура влияния» во власти делает всё для начала «раскачки» общества, а затем в дело вступают информационные и организационные инструменты «цветной революции») ситуация приобретает потенциально взрывоопасный характер, особенно — в экономически депрессивных и/или имеющих особую этноконфессиональную структуру субъектах Федерации.

Экономическая стагнация

Неудивительно, что финансово-экономическая политика правительства даже в условиях значительного роста мировых цен на энергоносители не привела к существенному росту ВВП. Официальная цифра Росстата, озвученная уже в 2019 году, — 2,27% (с 87426,7 до 89414,5 млрд рублей в ценах 2016 года), что существенно ниже среднемирового показателя, составляющего, по оценкам МВФ, 3,1%, но является лучшим результатом для РФ начиная с «предкризисного» 2007 года. Поскольку в текущих ценах ВВП России за 2018 год вырос почти на 12,53%, с 92089,3 до 103626,6 млрд рублей, получается, что Росстат по умолчанию принял показатель годового дефлятора ВВП РФ на уровне 9,95%, т.е. гораздо ближе к реальному росту цен внутри российской экономики, при этом оставив официальную цифру инфляции на уровне 4,1%. Как подобное может происходить на столь высоком уровне, будет рассмотрено в настоящем докладе ниже.

Если бы одновременно происходила системная технологическая модернизация реального сектора, увеличивалось количество рабочих мест с высокой добавленной стоимостью, происходили другие позитивные качественные сдвиги, — такие количественные показатели роста можно было бы считать и не слишком существенным фактором.

Но вся проблема в том, что, несмотря на все обещания и программы, несмотря на определённое улучшение дел в сфере «оборонки» и других высокотехнологичных производств, главным фактором роста отечественной экономики продолжает оставаться сырьевой сектор, в первую очередь — нефтегазовый, ситуация

в котором напрямую зависит от мировых цен на энергоносители, а следовательно — от внешней экономической конъюнктуры.

При этом значительная часть национального и государственного дохода направляется на изъятие реальных активов из России. Если верить исправленным данным МВФ за 2017 год, ВВП России по обменному курсу составлял 1,578 трлн долл., а по паритету покупательной способности — 4,016 трлн долл. По итогам 2018 года разрыв между обменным и паритетным курсами доллара сохранился примерно на том же уровне, то есть валюта США внутри России переоценена более чем в 2,5 раза, а «равновесный» обменный курс нашего «деревянного» к американскому «вечнозелёному» должен был составлять в 2018 году не 62,69 рубля, а около 25 рублей.

И даже рекордный торговый профицит России по итогам 2018 года в размере 211,6 млрд долл. в этой ситуации вряд ли может служить поводом для радости и гордости — скорее, наоборот. Финансовые схемы оплаты поставок нашего сырья за границу (в 2018 году — 79,1% общей стоимости российского экспорта на сумму более 357 млрд долл.) таковы, что в отечественную экономику деньги приходят минимум с полугодовой задержкой и в заметно «усохшем» объёме. Который, в свою очередь, дополнительно вычёрпывается за счёт «серого» вывоза капи-

талов, «бюджетного правила» и прочей финансовой эквилибристики. Поэтому денег в России нет, инвестиций нет, рабочих мест нет, зарплат нет, платёжеспособного спроса нет, а значит — и инвестиции, ориентированные на внутренний рынок, не нужны. Рост инвестиций на 4% — капля в море выбывающих из-за амортизации производств. Такая ситуация «замкнутого круга» сложилась ещё в 90-е годы прошлого столетия и с тех пор принципиально не изменилась — чего нельзя сказать о её бенефициарах и распределении доходов между ними.

В результате Россия де-факто только за 2018 год «дотировала» мировую экономику своими реальными активами на сумму, эквивалентную примерно 300 млрд долл., что — опять же, по обменному курсу — составляет почти 19 трлн рублей, то есть на 4 трлн рублей больше всех запланированных доходов федерального бюджета РФ 2018 года...

При этом резонансные трагедии, начиная с пожара в кемеровском торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» (25 марта) и завершая обрушением жилого панельного дома в Магнитогорске (31 декабря), стали ещё одним отличительным знаком ушедшего года в России. Состояние социальной инфраструктуры в нашей стране давно характеризуется запредельным и продолжающим нарастать уровнем износа, а различного

рода амортизационные отчисления мало того что являются недостаточными, но и расходуются, как правило, нецелевым образом. Конечно, реализация таких знаковых проектов, как Крымский мост или чемпионат мира по футболу, не говоря уже о важных трубопроводах типа «Силы Сибири», «Северного потока-2» и «Турецкого потока», имеют гигантскую инфраструктурную составляющую, но вряд ли они способны повлиять на своевременный капитальный ремонт жилья, объектов водо- и электроснабжения, канализации, газовых сетей и т.д. Особенно это касается российской «провинции». Конечно, времена, когда отопительные трубы и батареи для размороженных на «северах» домов доставлялись самолётами МЧС, кажется, полностью ушли в прошлое, как и непрерывные теракты в российских градах и весях, но по меткому замечанию Руслана Карманова, всё равно «инфраструктура пленных не берёт», а заложенный туда ещё при советской власти запас прочности продолжает сжиматься, словно шагреновая кожа.

И здесь тоже понятно, что, если не изменить сам подход к поддержанию социальной и производственной инфраструктуры, не обеспечить хотя бы поддержание оной в функциональном состоянии, расплачиваться за это придётся не дважды и не трижды, а постоянно и непрерывно, причём не только деньгами, но и человеческими жизнями, что ещё более недопустимо,

особенно — в условиях естественной убыли населения России.

Запланированное же правительством повышение налоговой нагрузки на юридические и физические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ, неизбежно приведёт не только к повышению потребительских цен и к снижению экономической активности — особенно в «белом», налогооблагаемом секторе отечественной экономики.

Социальное неравенство

2018 год в России прошёл под знаком нарастающего и всё более осязаемого социального неравенства, уровень которого уже близок к болевому порогу для общества. Согласно данным Всемирной лаборатории экономического неравенства, «верхняя» половина населения нашей страны получает 83% её национального дохода, а «нижняя» — только 17%. Но это — лишь первое приближение, поскольку на долю самых богатых 10% приходится 63% нацдохода, а на долю «сверхбогатого» 1% — около 50%.

Можно сказать, что это западная пропаганда. Но вот конкретные цифры. По данным ЦБ РФ, в 2018 году долги россиян по кредитам выросли на 22,8% и достигли уровня 14,9 трлн рублей. В то же время общий объём вкладов населения за 2018 год также вырос (на 6,5%) и составил

28,5 трлн рублей. Как отмечалось в исследовании агентства «РИА Рейтинг», на основании анализа отчетности 411 банков, включённых в реестр системы страхования вкладов, эти вклады практически наполовину сформированы небольшой группой вкладчиков, средний остаток по счёту которых более 5,5 млн рублей. Вопрос о том, можно ли считать примерно 2,5 млн человек таких «супервкладчиков» «небольшой группой», повисает в воздухе, но эти цифры наглядно показывают, насколько различается между собой социально-экономическое положение состоятельных россиян и подавляющего большинства населения нашей страны.

То есть богатые богатеют (за год плюс 1,74 трлн рублей только по банковским вкладам, состояние долларовых миллиардеров выросло на 10%, что стало мировым рекордом!), а бедные беднеют (минус 2,9 трлн рублей только по банковским кредитам). При этом «средняя температура по больнице» стала вроде бы даже немного лучше (реальные доходы населения, как утверждает глава Счётной палаты Алексей Кудрин, увеличились в 2018 году на 0,4%). Конечно, далеко не всё нажитое непосильным трудом в 2018 году наши «верхи» отнесли в отечественные банки — кое-что ушло и на «отток капитала» (по оценкам ЦБ, в 2018 году такой отток достиг 56,7 млрд долл., или около 3,8 трлн рублей).

Но не это главное. Печальнее всего то, что в российском обществе продолжают идти процессы поляризации и раскола по распределению национального дохода. И политика правительства эти процессы, увы, не просто поддерживает, а ускоряет. Потому что при повышении уровня воды первыми затапливаются не горы, а низины. Если ваш доход составляет 100 тысяч рублей в месяц, то повышение цен на бензин, продовольствие и ЖКХ, скажем, на три тысячи рублей при прежней планке ежемесячных расходов в 30 тысяч будет означать, что у вас вместо 70 тысяч условно «свободных» денег на руках останется всего 67 тысяч. Но вот если ваш доход был на уровне 30 тысяч рублей в месяц, а расходы — 20 тысяч, то увеличение последней цифры даже на 2 тысячи рублей будет означать сокращение «свободной» суммы денег на 20%, и это уже очень тяжело.

То есть тут зависимость нелинейная. Если в России на 1 января 2019 года проживало около 146,8 млн граждан РФ, — значит, в среднем на каждого из них приходилось больше 100 тысяч рублей долга, или примерно три среднемесячные зарплаты. Уже немало. Но, с учётом уровня дифференциации доходов россиян и того факта,

что кредитная нагрузка приходится лишь на 57% населения, реальная ситуация такова, что половина наших сограждан уже сейчас закредитована примерно на половину своего ежегодного дохода под 20–30% годовых (эффективная кредитная ставка большинства российских банков, с учётом обязательных ежемесячных выплат по кредитам, находится как раз в этом диапазоне). То есть реальную социально-экономическую ситуацию в стране можно назвать критической, если не катастрофической.

Ситуация дополнительно осложняется спонтанными высказываниями чиновников разного уровня о том, что можно пропитаться на три с половиной тысячи рублей в месяц, поскольку «макарошки стоят одинаково», «государство не просило вас рожать» и прочими «перлами», которые в случае нормального развития страны не воспринимались бы обществом столь болезненно и не получали бы общенациональный резонанс — особенно на фоне многомиллионных доходов, льгот и отдыха на экзотических островах различных «слуг народа», включая наличие у них иностранного гражданства.

Не говоря уже про коррупцию, «борьба» с которой грозит стать самым популярным видом спорта в России. Счёт представителям всех ветвей российской власти, так или иначе затронутых коррупционными скандалами, идёт уже на десятки тысяч, и на этом фоне мэр Якутска Сардана Авксентьева, которая ребром поставила данный вопрос в столице крупнейшей российской автономии, выглядит то ли «белой вороной», то ли сказочным персонажем. О том, насколько важно «право на коррупцию» для отечественных чиновников, свидетельствуют законопроекты о «вынужденной коррупции», которые рассматриваются в Госдуме и Совете Федерации с почти полной вероятностью их утверждения. Точно так же налицо тенденция к «легализации» наличия у чиновников зарубежных (второго, третьего и т.д.) гражданств и видов на жительство, активов и счетов за пределами Российской Федерации.

«И эти люди учат нас Родину любить?» — такой вопрос, естественно, возникает у человека работоспособного возраста, получающего зарплату на уровне 15–20 тысяч рублей в месяц, которому необходимо и родителей лечить, и детей учить, и быть в силах для работы по 10–12 часов в сутки...

Подобный уровень социальной несправедливости и безнадеги, разумеется, не способствует росту или хотя бы сохранению уровня патристических настроений в российском обществе на «крымских» отметках. Стоит ли удивляться тому, что в подобных социально-экономических

условиях прекратился и естественный прирост населения нашей страны, который наблюдался в 2015–2017 гг., и количество родившихся вновь стало меньше количества умерших — на фоне снижения уровня смертности. Этот перелом нельзя объяснять только малочисленностью поколения «лихих девяностых», ныне вступающего в продуктивный (фертильный) возраст. Уровень доходов населения, особенно — молодёжи, и уровень социальной поддержки со стороны государства остаются чрезвычайно низкими, поэтому граждане РФ в возрасте до 30–35 лет просто не торопятся не то что рожать, но даже вступать в брак, создавая традиционные семьи.

И любое дальнейшее «закручивание гаек» в этой сфере, включая рост цен, налогов и прочих обязательных платежей (а МРОТ, от которого считаются штрафы и пени, но не реальные зарплаты в стране, спасибо, повысили тоже), — может в любой момент «сорвать резьбу».

Идеологический вакуум

Наращение конфликтного потенциала внутри российского общества, а также текущая практика отношений с Украиной и Беларусью привели к критическому «выгоранию» концепции «русского мира», совместно выдвинутой государством и Русской православной церковью (Московским патриархатом). Окончательно это стало понятным после переговоров Путина с Лукашенко в последнюю неделю 2018 года и томоса Константинопольского патриархата о создании автокефальной Православной церкви Украины накануне празднования Рождества Христова по юлианскому календарю.

Как признание этого печального факта, в новогоднем обращении президента России прозвучали слова о том, что «помощников у нас никогда не было и не будет». А следовательно, наша страна в этом мире может рассчитывать исключительно на собственные силы и возможности, что значительно сужает её потенциал и выдвигает повышенные требования к эффективности использования данного потенциала. То есть «кто не с нами — тот против нас». Следовательно, этноцивилизационный приоритет «русскости» должен уступить своё место пока отсутствующему идейно-политическому приоритету «российскости», поскольку количество этнических русских, настроенных в той или иной степени антироссийски, и внутри нашей страны и за её пределами, не становится меньше, чему в немалой степени способствует отмеченный выше социально-экономический курс правительства РФ.

Часто цитируется фраза о том, что «политика — это искусство возможного». Реализация концепции «русского мира» в текущих условиях антироссийских санкций и «гибридной агрессии» против нашей страны со стороны «коллективного Запада» оказывается принципиально невозможной, однако её замена, неизбежная де-факто, до сих пор не произошла де-юре, и в результате Россия оказалась в опасной атмосфере «идеологического вакуума», которая может привести к внезапной остановке дыхания даже при малейшей «разгерметизации» внешнего «защитного контура». А ведь именно на такую «разгерметизацию» сейчас направлены усилия наших западных, да и ряда незападных, включая Японию, «партнёров», не говоря уже об их «агентуре влияния» внутри РФ — как во властных, так и в медийных структурах.

Кстати, «большая» пресс-конференция президента России и ситуация с его новогодним обращением к гражданам нашей страны показали, что отечественная медиасфера продолжает находиться как минимум под «двойным управлением», причём механизмы такого управления, его «приводные ремни» в любой момент могут быть перехвачены у официально властных российских структур структурами альтернативными и подконтрольными внешним «центрам силы».

«Оппозиционные» масс-медиа всех сортов, включая «Эхо Москвы», «Новую газету», «Дождь» и так далее, продолжают активно финансироваться за счёт государственного бюджета и «естественных монополий» со значительной долей государственного участия. То же самое касается телевидения, охотно предоставляющего трибуну для различных критиков «властной вертикали», особенно — с либерально-прозападными позициями.

С этой целью используются как проверенные звёзды шоу-бизнеса, как правило — имеющие двойное гражданство, так и «новые лица», особенно из популярных молодёжных субкультур, включая рэп-среду, в которую вкладываются гигантские средства, а попытки как-то отрегулировать эту сферу, как правило, носят дискредитирующий власть характер и немедленно отыгрываются назад.

Демонстративное посещение представителями либерал-монетаристского крыла российской власти перенесённой с июля премьеры балета-блокбастера «Нуреев» в Большом театре 9 декабря 2018 года трудно рассматривать иначе, нежели как акцию поддержки находящегося под следствием и домашним арестом «оппозиционного» режиссёра Кирилла Серебренникова, обвиняемого в растрате и хищении бюджетных средств

Возможно, самой показательной с этой точки зрения ситуацией следует признать снятие Первым каналом с площадки YouTube записи новогоднего обращения президента РФ — без всякого объяснения и якобы из-за чрезвычайно большого количества «дизлайков», то есть откликов негативного характера, которые, как известно, могут генерироваться соответствующими компьютерными программами даже без участия реальных людей.

Подобного рода информационная политика ещё раз подчеркивает тот «идеологический вакуум» в котором сегодня находится наша страна и который невозможно ни преодолеть, ни даже поставить такую задачу без изменения позиции всего государственного аппарата, который «наверху» действует в тесном контакте со структурами глобального управления наподобие МВФ и Давосского форума, а на региональном уровне — с иностранными дипломатическими, коммерческими и «общественными» структурами.

В то же время этот «идеологический вакуум» резко снижает потенциал поддержки действующей российской власти не только внутри страны, но и за рубежом, создавая ощущение, что «помощников у нас не было, нет и не будет». Отрицаемый и отбрасываемый сегодня советский опыт, особенно — сталинского периода, свидетельствует о том, что эти слова являются, скорее, негативной цивилизационной гипотезой, чем безусловной цивилизационной аксиомой.

Инерционный сценарий

Президентские выборы 2018 года, казалось бы, открывали перед Путиным после его победы самые широкие возможности для любых коррекций внутриполитического и социально-экономического курса Кремля. И эти коррекции действительно не замедлили последовать — но далеко не в том направлении, которое ожидалось после Федерального послания 1 марта.

Возможно, свою роль здесь сыграла бурная, хотя и скрытая реакция со стороны западных «партнёров», где скандал вокруг пресловутого «отравления Скрипалей» был всего лишь «верхушкой айсберга». Не будем забывать и о том, что именно на послевыборные апрель-май 2018 года пришлось беспрецедентное сокращение российских вложений в американские «трежерис»: с 96,1 до 14,9 млрд долл.

Если внимательно разбирать подписанный президентом России в день его инаугурации 7 мая 2018 года «суперуказ» № 204 под названием «О национальных целях и стратегических зада-

чам развития Российской Федерации на период до 2024 года», то можно сделать вывод о том, что этот документ готовился не загодя, а в очень сжатые сроки и практически не редактировался, что, вообще говоря, не характерно для работы президентской администрации. Стоит заметить, что в 2012 году, начиная свой третий по счёту президентский срок, Путин подписал одиннадцать «майских указов», каждый из которых представлял собой весьма традиционный для Кремля детально проработанный документ. Отсюда можно сделать предположение, что «суперуказ» от 7 мая 2018 года не прошёл полную процедуру согласования с правительством (хотя определённые правки туда, судя по некоторым признакам, всё-таки вносились — на уровне премьер-министра и, возможно, первого вице-преьера), и это предположение, по большому счёту, подтверждается его дальнейшей судьбой.

Напомним, что этот документ поручал правительству обеспечить до 2024 года достижение

следующих девяти национальных целей развития (без указания конкретных мер ответственности за их невыполнение):

а) устойчивый естественный рост численности населения РФ;

б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;

в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;

г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;

д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;

е) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа;

ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;

з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%;

и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высоко-

копроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Если посмотреть на итоги 2018 года для России через призму «204-го указа», то можно выделить следующие знаковые моменты.

Первое. Естественный рост населения РФ в 2018 году оказался «отрицательным», количество умерших превысило количество родившихся на 218,4 тысячи человек. Не выполнено.

Второе. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (не путать с показателем средней продолжительности жизни) в 2017 году составляла в России 72,7 года (67,51 года для мужчин и 77,64 года для женщин). Для выхода на предусмотренный «суперуказом» уровень этот показатель должен был расти примерно на 0,88 года ежегодно и в 2018 году составить около 73,6 года. Судя по данным смертности, этот показатель должен или остаться на уровне 2017 года, или незначительно снизиться. Не выполнено.

Третье. Рост реальных доходов и реального уровня пенсионного обеспечения населения. Именно из-за этого пункта, как утверждается, разгорелся весь сыр-бор вокруг «пенсионной реформы». Судя по всему, изначально предполагалось обеспечить дополнительные пен-

сионные выплаты населению страны за счёт смягчения «бюджетного правила», но уже 25 мая на Петербургском международном экономическом форуме глава МВФ Кристина Лагард фактически наложила вето на эту схему, потребовав от России неукоснительного выполнения «бюджетного правила». Что и вызвало к жизни правительственный (согласованный с МВФ) проект повышения пенсионного возраста в России.

Что же касается роста реальных доходов населения, то его средняя цифра, озвученная главой Счётной палаты РФ Алексеем Кудриным (0,4% за 2018 год), с учётом отмеченного выше запредельного дисбаланса в распределении национального дохода и фонда заработной платы для подавляющего большинства работающих граждан России оказалась снижением, о чем дополнительно свидетельствует рекордный рост долговой нагрузки населения по потребительским кредитам. Не выполнено.

Четвёртое. Численность бедных граждан России (получающих ежемесячный доход ниже официального прожиточного минимума) по итогам 2017 года составила 13,2% от общего населения страны. Следовательно, целевым показателем на начало 2024 года должен быть уровень 6,6%, или снижение количества бедных на 1,1% ежегодно. По динамике 2018 года, согласно данным Росстата, количество бедных уменьшалось квартал к кварталу примерно на 0,6%. Не выполнено.

Пятое. Точной статистики улучшения жилищных условий в России за 2018 год пока нет, но имеющиеся данные по регионам, вводу нового жилья и ситуации на рынке недвижимости свидетельствуют о том, что ситуация здесь не улучшается. Ввод нового жилья сократился с 79,2 до 75 млн кв. м, было выдано около 1,5 млн ипотечных кредитов на сумму более 3 трлн рублей, общее число сделок с жилой недвижимостью в России за 2018 год составило 2,95 млн. Не выполнено.

Шестой, седьмой и девятый пункты майского «суперуказа», к сожалению, не имеют ни адекватного цифрового измерения, ни разбивки по годам, а поэтому не могут быть оценены по каким-то количественным показателям. Но уже из приведённого списка ясно, что там, где такая «калибровочная шкала» присутствует, правительство Дмитрия Медведева не справляется с официально поставленными перед ним президентом России задачами. Итог его работы по всем девяти пунктам в 2018 году таков: «выполнено» — 0, «не выполнено» — 6, «неизвестно» — 3. Это, можно сказать, достоверно установленный факт, который, впрочем, не отмечает возможности того, что с какими-то другими

задачами, поставленными неофициально и непублично, данным кабинетом министров справляется на «отлично», что и объясняет неизменное доверие к нему и столь же неизменное одобрение его деятельности со стороны Владимира Путина.

Но вот на восьмом пункте путинского «суперуказа», который предусматривал вхождение Российской Федерации к 2024 году в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%, в заключение настоящего доклада стоит остановиться подробнее. Потому что это — тема, входящая в компетенцию не только правительства РФ, но и международных институтов, дающих оценку основных финансово-экономических показателей всех без исключения национальных экономик и, соответственно, присущих им рисков.

Выше уже отмечались парадоксальные данные Росстата, согласно которым «чистый» рублёвый рост экономики РФ в 2018 году составил 2,27% при официальном показателе инфляции 4,1% (*почти соответствует целевому показателю, установленному «суперуказом», но всё равно чуть выше, а значит — не справились! — Авт.*), но дефлятор ВВП почти в 2,5 раза выше — 9,95%. Это странное несоответствие наблюдается теперь, после смены подчинённости, руководства и методик подсчёта Росстата и в данных 2017 года: там дефлятор ВВП к 2016 году оказывается на уровне 5,33% при официальном уровне инфляции 2,52%.

Априори не имея доступа к первичному массиву информации, достаточно трудно определить, какую именно финансово-экономическую амбразуру Росстат бросили «закрыть собой». Но если обратиться к данным, например, МВФ и экстраполировать их на 2018 год, достаточно многое в этой «загадке, завёрнутой в тайну и помещённой внутрь головоломки» (слова У. Черчилля о России) может проясниться самым простым и беспощадным образом.

Поскольку рублёвый ВВП России официально установлен Росстатом на уровне 103626,6 млрд рублей, а среднегодовой обменный курс нашей национальной валюты к доллару составил 62,6906 рубля, то мы, с незначительной долей погрешности, можем установить что «грязный» долларовой ВВП РФ 2018 года (по номиналу) будет соответствовать примерно 1,653 трлн долл. Сопоставив эту цифру с откорректированными данными того же МВФ по ВВП РФ за 2017 год (1,587 трлн долл.) можно найти, что темпы роста

отечественной экономики в прошедшем году составили около 4,16%, то есть были примерно в 1,8 раза выше официально заявленной цифры роста российской экономики. Соответственно, и показатель инфляции, и дефлятор национального ВВП должны были находиться в диапазоне, близком к 8%. Без всяких несоответствий и парадоксов, со всеми вытекающими и втекающими последствиями.

Отсюда следует, что перед Росстатом по итогам 2018 года стояла весьма нетривиальная задача «замаскировать» перед обществом (и президентом) реальный уровень инфляции, а перед МВФ — реальные темпы роста российской экономики, «припрятав» от глаз Лагард и Ко примерно 31 млрд долл. произведенного национального дохода, списав их на инфляцию, «усушку, утруску, угар и утечку». По текущему курсу это соответствует примерно 2 трлн рублей, или 10% российского бюджета. Насколько это удалось (и это ли удалось? и только ли это?), покажет время.

Таким образом, подводя основные итоги 2018 года, можно сказать, что на внешнеполитическом фронте события развивались в весьма выгодном для России русле, и эта тенденция, скорее всего, сохранится в 2019 году. Но главная проблема заключается в том, насколько готова наша страна использовать эту благоприятную для неё конъюнктуру — особенно в условиях нарастающего внутри страны социально-политического конфликтного потенциала.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. ВЕНЕСУЭЛА

23 января очередной председатель Национальной ассамблеи Венесуэлы Хуан Гуаидо с трибуны оппозиционного митинга в Каракасе провозгласил себя исполняющим обязанности президента этой страны — в связи с якобы «незаконностью» прошлогоднего переизбрания Николаса Мадуро, инаугурация которого состоялась 10 января. Об официальном признании Гуаидо в качестве главы венесуэльского государства сразу же заявил президент США Дональд Трамп, примеру которого затем последовал ряд союзников и сателлитов Соединённых Штатов. США в одностороннем порядке заморозили практически все счета и активы Венесуэлы и её государственной нефтяной компании PSDVA, заявив, что доступ к ним будет открыт для Хуана Гуаидо. Аналогичные действия предпринял Банк Англии, который отказался выдать правительству Николаса Мадуро часть золотого запаса Венесуэлы (700 тонн на сумму 1,2 млрд долл.).

Россия, Китай, Индия, Италия, Мексика, Турция и большинство других стран мира не признали нового «переходного» («временного») президента Венесуэлы, охарактеризовав ситуацию как попытку государственного переворота, которую пытаются осуществить США.

То, что произошло в конце января 2019 года в Венесуэле и вокруг неё, словно в капле воды (или, может быть, в капле нефти?) отражает основные тенденции современной глобальной политики.

Прежде всего это касается американо-китайского геостратегического конфликта за глобальное лидерство в XXI веке. Венесуэла со времён Уго Чавеса стала одним из главных политических («боливарианская инициатива») и экономических плацдармов Китая на латиноамериканском континенте. Общие инвестиции Пекина в эту страну, обладающую крупнейшими в мире запасами нефти, сегодня оцениваются на уровне 75–100 млрд долл. Поэтому попытка госпереворота в Венесуэле — это прямой удар по Китаю, продолжение развязанной Трампом «торговой войны» против «красного дракона» военно-политическими средствами.

Кроме того, это попытка официального Вашингтона взять реванш за уже очевидное поражение в Сирии и на Ближнем Востоке в целом. Его атака на законные власти Венесуэлы была совершена с абсолютным и демонстративным попранием любых норм международного права, что следует расценивать как внешнеполитическую «разведку боем», с демонстрацией американской готовности к «войне без правил» при заявленном наличии «всех опций на столе». Это продолжение «дела Скрипалей» — уже на межгосударственном уровне.

Кроме того, современные США стремятся возродить в XXI веке «доктрину Монро», рассматривая всё западное полушарие как зону своего безраздельного контроля. Поэтому после смены политических властей в ключевых странах Латинской Америки, Аргентине и Бразилии, где «левых» Кристину Киришнер и Дилму Русефф сменили проамерикански настроенные Маурисио Макри и Жаир Болсонару, «дошла очередь» и до Венесуэлы, контроль над нефтяными запасами которой рассматривается американскими политиками в качестве ключевой задачи для обеспечения энергетической безопасности, а также внутренней социальной и экономической стабильности США в условиях провала «сланцевой революции», сохранения их глобального лидерства и статуса доллара как мировой «валюты номер один».

Агрессия против Венесуэлы рассматривается также как способ выхода Соединённых Штатов из состояния «холодной гражданской войны», в которой они находятся после победы Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года. Не случайно её начало послужило прекращению рекордного «шатдауна» американского правительства, который длился более месяца и продолжение которого грозило полной дезорганизацией системы власти в самих Соединённых Штатах.

Действия правительства Николаса Мадуро в этих условиях, несмотря на весьма жёсткие слова, отмечены желанием «договориться по-хорошему» как с Вашингтоном, так и с его союзниками, предпринимающими против Венесуэлы незаконные дискриминационные действия. Так, официальный Каракас отказался от первоначально выдвинутого им требования в 72 часа вывести с территории Венесуэлы посольство США, предложил представителям оппозиции переговоры и не предпринимает против них каких-либо силовых действий. Возможно, во многом это связано с осторожной позицией Китая, не желающего идти на прямой политический конфликт с Америкой.

Во всяком случае, на экстренном заседании Совета Безопасности ООН, созванном по требованию Соединённых Штатов для обсуждения ситуации в Венесуэле и прошедшем 26 января 2019 года

по американской повестке дня, представители КНР явно уступили России роль главного оппонента США, заявив лишь, что «Пекин выступает против какого-либо внешнего вмешательства в дела Венесуэлы». Достаточно сравнить эти слова с заявлением постпреда РФ в ООН Василия Небензи: «США не стоят за попыткой переворота в Венесуэле, а возглавляют его». Данную позицию подтвердил и глава МИД РФ Сергей Лавров.

Всё это позволяет рассчитывать на то, что Россия, несмотря на всё противодействие проамериканской и прозападной «агентуры влияния» внутри нашей вертикали власти, окажет существенную помощь в защите её (да и своего собственного) суверенитета от американской агрессии — и не мифическими и в общем-то ничего не решающими в данной ситуации «бойцами ЧВК Вагнера, которые охраняют Мадуро», а жёсткой политической и информационной поддержкой на всех уровнях разожжённого США и их союзниками конфликта, который грозит приобрести международный характер. А «сдача» Венесуэлы — тем более сдача без боя — только увеличит вероятность глобального «горячего» конфликта. В этой связи, возможно, небезопасными будут параллели между современной Венесуэлой и Испанией 1936 года. Мы потерпим поражение не тогда, когда что-то проиграем или сдадим, а когда прекратим сопротивление и перестанем сражаться.

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

О дисфункциях государственной системы управления

Явная неспособность правительства добиться исполнения указов президента в области экономического развития вызывает принципиальный вопрос о соответствии системы госуправления требованиям регулирования воспроизводства современной экономики. Ведь объективно, исходя из имеющейся ресурсной базы, наша экономика может производить сегодня в 1,5 раза больше. У нас нет ограничений роста ни по одному из факторов производства: загрузка производственных мощностей не превышает 60%, скрытая безработица оценивается не ниже 20%, возможности углубления переработки сырья неограничены — так же как и активизация научно-технического потенциала страны.

Следовательно, все проблемы, препятствующие экономическому развитию, сосредоточены в системе госуправления. Возможно, различные составляющие этой системы не согласованы друг с другом и влияют на развитие экономики, как лебедь, рак и щука на движение телеги в знаменитой басне Крылова. Или в ней действуют встроенные тормоза, препятствующие экономическому развитию. А может быть, она поражена вирусом, разрушающим способность государственного организма к целенаправленным действиям. Рассмотрим по существу все эти составляющие дисфункции системы госуправления развитием экономики.

Координация деятельности органов государственной власти в области развития экономики должна задаваться Федеральным законом «О стратегическом планировании». Примечательно нежелание правительства исполнять этот закон, введение в действие которого было отложено на три года сразу же после принятия. Но и по истечении этого срока запуск предусмотренных им процедур планирования экономического развития страны оказался непосильной для правительства задачей. В отсутствие процедур планирования целей, задач и программ экономического развития, а также механизмов их реализации каждое ведомство занято исполнением рутинных процедур, предписанных ему законодательно установленными нормативами. Отсутствие ответственности за результаты порождает имитацию деятельности, оценка которой приобретает субъективный характер.

Как известно, главным фактором современного экономического роста является научно-технический прогресс (НТП). Призывов к переходу на инновационный путь развития с самых высоких трибун было более чем достаточно. Однако уровень инновационной активности — так же как и доля нашей страны в мировой торговле высокотехнологической продукцией — остаются на крайне низком уровне. В системе государственного управления нет обратных связей, ориентирующих экономику на освоение новых технологий. Заявленное несколько лет назад «принуждение к инновациям» не сработало. Хуже того, несмотря на создание многочисленных институтов развития и наделение их немалыми ресурсами и льготами, заметного приращения

инновационной активности не наблюдается. Россия остается, по-видимому, единственной страной в мире, где длительное время наблюдается сокращение количества учёных и инженеров, научных институтов, изобретений и новой техники. Расходы на НИОКР остаются в несколько раз ниже советского уровня четвертьвековой давности.

Главная претензия в низкой инновационной активности адресуется государством частному сектору. Вопреки ожиданиям реформаторов приватизация большей части экономики не породила подъёма деловой и инновационной активности, а по объёму инвестиций мы едва дотягиваем до половины советского уровня. Причина заключается, с одной стороны, в грубейшем пренебрежении значением производственно-технологической кооперации в ходе приватизационной кампании, следствием чего стало фактическое уничтожение отраслевой науки, где были сосредоточены прикладные НИОКР. А с другой стороны — в проводимой по лекалам МВФ денежно-кредитной политике, последовательно угнетающей инвестиционную активность.

Если последствия дезинтеграции научно-технологического комплекса страны в результате его приватизации преодолевать придётся ещё много лет, то привести в соответствие с требованиями НТП денежно-кредитную политику большого труда не составляет. Но здесь мы сталкиваемся со встроенными в неё стабилизаторами, тормозящими экономическое развитие. Их действие уже привело к отмиранию второй, кредитной составляющей этой политики. Фактически оставлен трансмиссионный механизм банковской

системы, обеспечивающий трансформацию сбережений в инвестиции. Доля инвестиционных кредитов в активах банковской системы упала ниже 5%, а доля займов в финансировании инвестиционной активности предприятий не превышает 10%. Банк России лишил российскую экономику долгосрочного кредита — механизма авансирования современного экономического роста. А процент за кредит — по определению Шумпетера, налог на инновации — делает невозможным его использование для финансирования развития экономики.

В отличие от других стран, уже более десятилетия проводящих политику количественного смягчения и дешёвого кредита с целью стимулирования инвестиционной активности и преодоления структурного кризиса экономики, Банк России последовательно сокращает денежное предложение и держит процентные ставки намного выше уровня рентабельности обрабатывающей промышленности. Он проводит беспрецедентную в мировой экономической истории политику отсасывания денег из экономики, для кредитования развития которой более двух столетий назад, собственно говоря, и был создан институт центробанков, реализующих государственную монополию на эмиссию национальных валют. Начиная с 2014 года Банк России вывел из экономики около 10 трлн руб. кредита и стал нетто-заёмщиком денег, высосав из экономики 4 трлн руб. посредством своих облигаций и депозитных аукционов. Тем самым он многократно усугубил действие американских санкций, повлекших отток около 200 млрд долл. иностранных кредитов и инвестиций. И это на фоне более чем трёхкратного увеличения количества долларов и других мировых валют, эмитируемых центробанками ведущих стран мира в целях недопущения депрессии, типичной для периода смены технологических укладов!

Торможение развития экономики Банком России усугубляется утратой смысла деятельности государственными коммерческими банками. Следуя политике ЦБ, они повысили процентные ставки по выдаваемым кредитам сверх уровня рентабельности предприятий реального сектора экономики. Вместо того чтобы содействовать его развитию посредством кредитования инвестиций, они высасывают оборотный капитал из своих заёмщиков посредством беспрецедентно высокой для госбанков всего мира банковской маржи. Получила широкое распространение губительная для здорового бизнеса практика залогового рейдерства, когда руководство банков сознательно ухудшает условия кредита с целью

доведения предприятия до банкротства и присвоения его активов.

Утратив интерес к кредитованию производственной сферы, многие пользующиеся поддержкой государства банкиры стали организаторами криминального бизнеса по присвоению имущества заёмщиков, втягивая в преступную деятельность коррумпированных сотрудников следственных органов, прокуратуры, судов.

Такая дисфункция органов, призванных защищать права собственности, делает частное предпринимательство бессмысленным и опасным делом. Институт банкротства монополизирован профессиональными преступными сообществами, поглощающими ежегодно тысячи предприятий с лишением их собственников не только имущества, но и свободы. Сегодня эта криминальная машина переваривает активы на сумму около 5 трлн руб. Вместо финансового оздоровления ежегодно 15 тысяч попавших в состояние неплатежеспособности предприятий распродаются на келейных «торгах» и прекращают своё существование.

Дисфункция банковской и правоохранительной систем лишает экономику главных механизмов развития: кредита и добросовестной конкуренции. Выжить в этой токсичной среде, где госбанки кредитованию инвестиций предпочитают присвоение залогов, а правоохранители защите прав собственности — её захват, могут только крупные госкорпорации и мафиозные структуры, обладающие доступом к рычагам власти. Последние подавляют здоровую предпринимательскую среду, которая вырождается до уровня самозанятого микробизнеса, активы которого не интересуют рейдеров.

Госкорпорации, не обременённые плановыми заданиями, в условиях рыночной экономики быстро коррумпируются и теряют эффективность. Исключение составляют госпредприятия оборонной промышленности, работающие в условиях глобальной конкуренции и под фактическим контролем главы государства. Но ручное управление, сколь бы напряжённым оно ни было, не может компенсировать дисфункций всей системы госуправления. Избавиться от них можно только введением сквозной системы ответственности всех институтов и должностных лиц, облечённых властными и регулируемыми полномочиями.

Прежде всего, должен, наконец, заработать закон «О стратегическом планировании», подкреплённый нормами об ответственности всех органов исполнительной власти за достижение установленных показателей социально-экономического развития. Целесообразно также при-

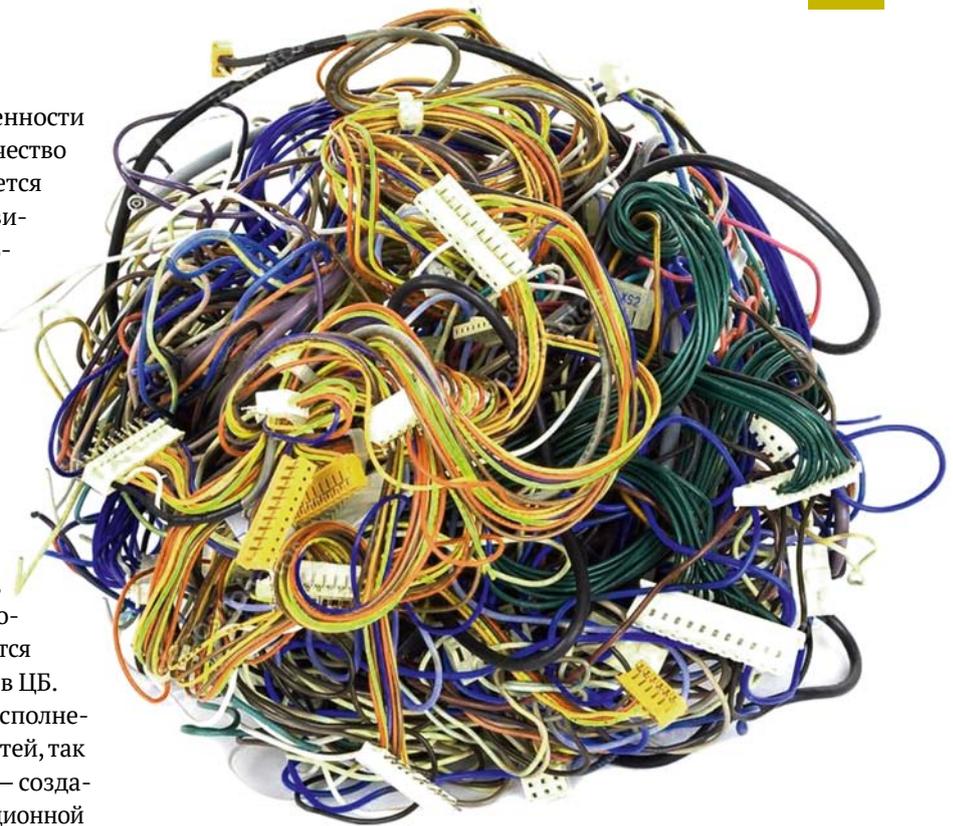

нять специальный закон «Об ответственности исполнительной власти за уровень и качество жизни народа», в котором устанавливается ежегодная процедура отчётности правительства за результаты своей деятельности, предусматривающая постановку вотума недоверия в случае ухудшения объективных показателей народного благосостояния.

Крайне важно восстановить функциональность государственной банковской системы, руководители которой ворочают втрое большим объёмом денег, чем правительство, и при этом вообще ни за что не отвечают. Убытки, которые они наносят своим банкам залоговым рейдерством, исправно покрываются за счёт докапитализации или депозитов ЦБ. Последний необходимо вернуть как к исполнению своих конституционных обязанностей, так и главной функции денежных властей — созданию условий для максимизации инвестиционной активности. Соответственно, и государственные банки из орудия обогащения их руководителей должны стать инструментами государственной инвестиционной политики. Руководители государственной банковской системы должны отвечать за объёмы кредитования реального сектора экономики при условии возвратности предоставляемых займов под разумный процент, соответствующий рентабельности обрабатывающей промышленности. Для этого должны заработать целевые кредитные линии, рефинансируемые ЦБ в соответствии с установленными законом о стратегическом планировании приоритетами.

Все функции и органы государственной власти должны работать на развитие экономики. Это касается и фискальных органов, которые от постоянного увеличения налогового бремени по принципу «от достигнутого уровня» должны перейти к чёткому и прозрачному исполнению норм налогообложения. Последние тоже должны быть изменены в целях стимулирования инвестиционной и инновационной активности. Расходы на эти цели выведены из налогооблагаемой базы доходов, а структура последних приведена в соответствии с источниками национального дохода: увеличено налогообложение природной ренты в форме экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров и уменьшены налоги на труд, отменён НДС.

Важнейшее значение имеет восстановление функциональности правоохранительной и судебной систем. Простых решений здесь, как показывают результаты всех попыток их ре-

формирования, не существует. Возможно, следует распространить юрисдикцию суда присяжных на экономические преступления. Может быть, восстановить советскую практику выборности судей населением. Но уж точно необходимы серьёзные изменения в уголовном законодательстве, которые бы исключили возможности фабрикации дел по обвинениям в мошенничестве в случаях залогового обеспечения невозвращённых займов. Нужно изменить законодательство о банкротстве, вернув государство в эту сферу в качестве главного контролёра и участника соответствующих процедур.

В рамках настоящей статьи нет возможности описывать все меры по восстановлению функциональности системы госуправления развитием экономики. В частности, не затронутыми остались вопросы научно-технической политики, где накопилось множество нерешённых проблем: от хронического недофинансирования НИОКР до формирования реальных институтов стимулирования инновационной активности. Но общий принцип понятен: системное тотальное и сквозное внедрение механизмов ответственности за реальные результаты деятельности; широкое использование нормативного подхода при распределении государственных средств и полномочий; введение плановых показателей управления государственным сектором экономики и деятельности органов власти по развитию экономики, с периодической объективной оценкой их достижения.

Мифология Русской мечты

Круглый стол Изборского клуба

Олег РОЗАНОВ,
*первый заместитель
председателя Изборского клуба:*
— Уважаемые коллеги! Мы собрались для того, чтобы ознакомиться с докладом Дмитрия Александровича Егорченкова, посвященного мифологии Русской мечты, и обсудить его.

Дмитрий ЕГОРЧЕНКОВ,
*директор Института
стратегических исследований
и прогнозов РУДН:*
— Изучение заявленной проблемы началось с очень актуальной темы, темы деструктивных политических технологий, «цвет-

ных революций». Выяснилось, что в их основе лежит мифология, диалектическое представление о мифах как о своего рода геноме общества. И здесь нужно вспомнить слова великого Гегеля о том, что многие вещи нам хорошо известны, но это вовсе не значит, что они нами поняты.

Под «политикой» здесь имеется в виду то же самое, что говорили Платон и Аристотель: знания о том, как наилучшим образом организовать совместную жизнь людей в государстве либо в обществе. Под «диалектикой» здесь имеется в виду не философское учение, а процесс диалектиче-

ского движения, развития. Миф движется и развивается вместе с обществом, он движется и развивается внутри любого общества, как какого-то конкретного, так и человеческой общности, человечества в целом. Миф — это некая сущность, которая объединяет для человека наш бренный мир, при этом являясь представлением людей об этом высшем единстве. Представлением о том, как человек существует в обществе, как он движется, какие цели перед ним стоят и в какую сторону он может идти. При этом противопоставление «мифологии» и «науки», обычное для со-

временного мира, на самом деле является ложным. Миф и наука изучают мир, но по-разному. Как только миф и наука начинают смешиваться, появляются те химеры, которые мы видим в СМИ, например, на канале РЕН ТВ, когда научные вещи начинают объяснять с помощью какой-то совершенно дурацкой мифологии, пытаются заместить науку мифологией или наоборот. Обращу внимание, что мифология и наука не только не конкурируют между собой, наука также мифологична. Например, мы не знаем, как работает, например, вот этот проектор. Но мы знаем, что он работает, и нам этого достаточно, мы не стремимся объяснить его, а принимаем его целиком, как некую монаду («монада» здесь не совсем правильное слово, но тем не менее).

Обратимся к истории. Почему миф, появившись очень давно, жив до сих пор? Современные данные антропологической науки говорят нам о том, что уже 50 тысяч лет назад (на моменте выхода представителей вида *Homo sapiens* из Африки) миф уже существовал. И это совершенно точно, потому что большое количество мифологических мотивов свойственны всему человечеству, и случайным это быть не может хотя бы с точки зрения статистики.

Классический пример — это «миф о ныряльщике», о том, что какие-то звери или животные достали землю со дна океана. Этот миф распространён по всей Европе и по всей Северной Америке. Исходя из этого мы понимаем, что он появился раньше, чем 17 тысяч лет назад. Очень часто люди проявляли эти мифы в своей материальной культуре, например, стоянки в Мальте и на Байкале дают нам вот такие фигурки, которые в целом являются иллюстрацией к мифу о ныряльщике.

Миф объясняет происхождение мира, появление человека,

получение культурных благ и, что очень важно, обоснование социального устройства уже на том архаичном этапе. Уже тогда миф занимается обществом, объясняет, почему общество такое, а не иное, почему общество должно двигаться и по каким законам — эта функция мифа, наверное, для нас всегда будет самой важной.

Давайте попытаемся почувствовать, что такое миф. Миф — это, прежде всего, эмоция, мифологическое восприятие, это диктат эмоций, позитивных или негативных, над логикой, диктат эмоционального восприятия и эмоционального объяснения мира над строго логическим. Поэтому, когда мы говорим о «мифологическом сознании» — это ошибка, нужно говорить о мифологическом подсознании. Все знают стихотворение Пушкина «Зимний вечер», когда он в Михайловском сидел с Ариной Родионовной и писал:

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...*

С точки зрения современного литературоведения «то, как» — это сравнение. А давайте уберем «как». И тогда мы увидим миф. Буря будет и зверем, и тем странником-путником, который постучится в нашу дверь. А это совсем другое восприятие. Не знаю, как у вас, у меня уже мурашки по коже пошли. Это — то же самое ощущение, которое может возникнуть у вас, когда вы ночью оказываетесь на станции метро «Площадь Революции»: уже затемнённой, с выступающими отовсюду фигурами, — это диктат эмоций, диктат восприятия мира через какие-то внелогические инструменты.

Из архаики и эмоций перепрыгнем в настоящее. Мы живём в очень любопытную эпоху — в эпоху постмодерна, в эпоху

крушения больших нарративов, в эпоху «believe in anything» («верь во всё что угодно»), в эпоху «фальшивых новостей» и «постправды». Это эпоха, возникшая после двух мировых войн, когда ощущение рациональности мира начало уходить из массового сознания.

Люди, которые ещё в 1913 году были уверены, что всё в мире разумно, логично и подчиняется определённой логике и законам, а потому принципиально подвластно человеку, уже через треть века, после двух мировых войн, осознали, что это не совсем так, что человек во многом нерационален, что он во многом склонен к разрушению и саморазрушению, что «большие идеи» не спасают человека от этого саморазрушения. В этой ситуации умирают все идеологические модели, и это тоже признак нашего времени, когда все старые идеологии (будь то коммунизм, либеральные идеологии, фашизм и другие) сегодня — мёртвые тени прошлого, за ними ничего не стоит. Их можно пытаться реанимировать, но они уже оторваны от того самого коллективного подсознания, о котором мы с вами говорим, или даже вырваны из него.

И эта деструкция общественного подсознания, надо сказать, наложилась на очень интересные изменения, как говорили марксисты, социального базиса. Где мы видим сегодня информационное общество. То есть постмодерн лёг на информационное общество. Если раньше, в период индустриального общества, постмодерн был ещё некоей оторванной от реальности мировоззренческой конструкцией, то сегодня он очень плотно в эту реальность инкорпорирован. Прежде всего потому, что объёмы информации растут, и человеческий мозг не справляется с их обработкой. И тут мы должны вновь вспомнить слова Платона, который ещё 25 веков

назад сказал: «Невежество — это ещё полбеды, значительно хуже — бессмысленное накопление бессмысленных знаний». Это как раз то, с чем столкнулся наш мир сегодня. Информации, знаний — всё больше, а смыслов — всё меньше. А манипуляция знаниями, информацией становится даже не приметой, а настоящей сутью времени (социальные сети, СМИ являются агентами, инструментами этих, на мой взгляд, негативных, изменений).

Удивительным образом возникает ситуация, что миф в условиях крушения больших нарративов, крушения логических механизмов обработки информации остаётся единственной структурой мышления, которая помогает рядовому человеку объяснять мир вокруг себя. Но он не может объяснить его научно в 90% случаев, не может объяснить его с точки зрения общественных теорий, т.к. те либо устарели, либо не действуют в современных условиях, и он полагается на миф, возвращается к мифу. Все классические мифологические сюжеты сегодня оживают в полном объёме. Достаточно посмотреть наше ТВ, чтобы в этом убедиться: там инопланетяне строят пирамиды, а масоны с рептилоидами правят миром, каким-то образом объясняя своим присутствием реальность. Более того, современные медиааконсерны тоже в значительной степени основывают свою бизнес-модель на мифе. Именно поэтому фильмы о супергероях теперь выходят в свет чуть ли не каждый месяц, и все эти супергерои удивительным образом повторяют старые, почти юнговские архетипы.

Вот Супермен — казалось бы, человек, но это, согласно мифологии DS-комиксов, всесильный бог, прилетевший на землю, ставший человеком, живущий на земле среди людей, помогающий людям во всём, с чем он может спра-

виться (а справиться он может почти со всем), он умирает и воскресает — понятны коннотации. Суперженщина — тоже очень внятная мифологическая схема. Бэтмен — человек, который стремится облечь себя божественностью, стремится приблизиться к божеству и в какой-то момент даже замещает его в рамках Вселенной. Тут можно продолжать до бесконечности. Всё, что было раньше, повторяется — но уже на другом уровне, с применением законов рынка, законов бизнеса. Сегодня вся экономика в значительной степени мифологична. Ещё в 2001 году вышла в свет книга «О мифологическом архетипичном маркетинге» — о том, как бизнесу больше зарабатывать, если опираться на архетипы, на подсознательное стремление человека найти себе героев, реализовать потребность в стабильности, потребность в обладании чем бы то ни было. Вот цитата: «Значение продукта не может быть продано, не воздействуя на коллективное сознание эпохи». Любая современная марка (не важно, одежды, автомобиля или мобильного телефона) создаёт себе собственный миф. Бизнес сегодня — может быть, даже раньше, чем политический класс, — понял важность мифологического сознания в современном мире и всю активизирует его, в том числе — через рекламу, через рекламные образы.

Перед тем как начать разговор о политической мифологии, я приведу маленькую цитату из Жака Дерриды: «Весь мир разрывается не между национализмом и его противоположностью, а между разными типами национализма». Это 1993 год. Я бы эту фразу немножко подправил: мир сегодня разрывается между разными мифами, между разными мифологиями, между разными мифологическими системами. В этом смысле миф предельно

диалектичен, потому что он, с одной стороны, отражает реально существующие мысли, желания, интенции, подсознательные стимулы и импульсы, которые есть в мировом коллективном бессознательном, а с другой стороны, — он работает и в качестве политтехнологической схемы. Хороший политтехнолог попытается угадать то, что есть в базисе, и сделать из этого нужную ему политическую конструкцию.

Политический миф как форма общественного сознания — это способ восприятия, описания и объяснения политических событий при акценте на их символическую основу. При этом все те политические мифы, которые используются сегодня, так или иначе восходят к более старым, к более архаичным мифологическим типам.

В этом отношении весьма показателен миф о Золотом веке. Он предельно диалектичен, потому что Золотой век находится одновременно и в прошлом, и в будущем. А если смотреть только в прошлое мифа, то мы окажемся в бессмысленной ситуации, объясняя смысл своего существования исключительно величием своих каких-то отдалённых или вообще несуществующих предков. Меня всегда удивляет и даже злит немного, когда люди пытаются заглянуть на 10 тысяч лет назад, не понимая, что смысл немного в другом. Тот же миф о Золотом веке, обращённый только в будущее, — это миф о таком информационно-когнитивном обществе, которое вот-вот наступит, когда человек объединится с машиной, когда все «чёрные» предсказания антиутопий, которыми полна литература постмодерна и литература киберпанка, реализуются. Обе эти модели мифа о Золотом веке мне кажутся бессмысленными, даже вредными. Когда мы размышляем о политическом мифе,

мы должны понимать, что основание его всё же лежит в настоящем. Настоящий Золотой век может быть произведён (это моё личное субъективное мнение) только из объективной реальности сегодняшнего дня, обращённой, как римский бог Янус, и в прошлое, и в будущее. Мы должны понимать, какие у нас есть возможности, но мы должны использовать миф о Золотом веке как вектор того движения, к которому мы стремимся. Строго говоря, этим сегодня занимаются все мировые «центры силы» на международной арене. О пресловутой «американской мечте» много рассказывать не надо, о ней все знают. Единственное, что я бы отметил, — она не имеет ничего общего с классической мифологемой о маленьком домике и о прекрасной семье, которая на лужайке возле него резвится. Миф об «американской мечте» — это стартрек. Корабль, который летит в отдалённом космосе, на фронтире, и который при этом странным образом называется «ЮСС Интерпрайс». Это мечта о будущем, в котором Америка — единственная реальность на планете Земля. Вот такой американский миф на самом деле существует.

Есть другой миф — миф китайский. Он предельно понятен — это, с одной стороны, определённая ревизия всего, что происходило с Китаем в прошлом, а с другой стороны — чёткий вектор в будущее, в пространство «общей судьбы» не только для Китая, но и для всего остального человечества. Обратите внимание, что все мифы, о которых я говорю: американский, китайский и даже «чёрный» игиловский (*ИГИЛ — террористическая организация, запрещённая в России. — Ред.*) миф — все они не узконациональны. Они все — глобалистские. Они всегда говорят о том, к чему должно идти всё человечество,

а не только какая-то одна страна, один народ. Например, китайцы не сомневаются, что «китайская мечта» существует. Более того, для 70% молодёжи достижение «китайской мечты» является очень важной целью. Больше всего таких людей в возрастной группе от 30 до 39 лет. Точно так же 71% американцев считает, что для воплощения «американской мечты» важна текущая политическая ситуация и политический климат. С Русской мечтой всё печальней. Вот социологические данные, которые получены нашим институтом по структуре жизненных ценностей российской молодёжи, — опрашивались студенты 1–5-го курсов вузов по всей стране.

Служение Родине и совершенствование общества — 3,8%.

Личная свобода и независимость — 26%.

Жить в своё удовольствие — 23%.

Духовная жизнь и вера в Бога, образование и познание — около 10%.

То есть половина людей, которые через десять лет будут определять ситуацию в нашей стране, в том числе — политическую, вообще ничего не знают про Русскую мечту, их устремления направлены в основном на личные цели. А общей идеи, общей цели и общей мечты у нашей молодёжи пока нет.

Но основной вопрос, который мне задают ребята на встречах: «Скажите, ради чего всё это? Зачем? Вы объясните нам. Мы готовы. Дайте СМЫСЛ!» Так что, коллеги, я считаю одной из са-

мых важных задач Изборского клуба начать постепенно внедрять в российское общественное сознание и в общественное бессознательное позитивный образ нашего будущего, образ Русской мечты. И это не должно быть исключительно русское в этническом смысле понимание — это мечта для всего мира, которую Россия может предложить. Кстати, тот же вопрос поднимают и за границей, когда встречаешься с ребятами из Латинской Америки, Африки, арабских стран: «Русские, объясните, чего вы хотите. Чего хотят американцы и китайцы, мы поняли. А как нам с вами развивать сотрудничество и вести диалог, если вы не можете объяснить, чего вы хотите?» Так что задача выработки Русской мечты — это задача важнейшая на ближайшую политическую перспективу.

Александр НАГОРНЫЙ,
заместитель председателя
Изборского клуба:

— Обычно принято хвалить докладчика, но, на мой взгляд, у выказанной Дмитрием Александровичем концепции есть один

важный недостаток, который бросается в глаза, — это отсутствие связи современных мифов, которые долго навязывались нашему обществу и извне, и изнутри. Когда население СССР, уже лишённое советской «красной» мифологии, приняло мифологию перестройки и не среагировало на 1991 год, мы отказались от самих себя. И сейчас стоит задача создать такую мифологию, которая была бы наиболее эффективна для воссоздания и дальнейшего существования «Большой России». Для этого нужно взять всё необходимое из нашего прошлого: как советского, так и дореволюционного. Сделать это очень трудно. Но без этого ничего не получится.

Современная «властная вертикаль» данной задачи, в силу своего генезиса, в лучшем случае просто не понимает, а в худшем — активно препятствует её решению. Если у Путина иногда присутствуют «всплески» в этом направлении, то они просто гасятся «околокремлёвским болотом» и не доходят до общества. Например, наше телевидение вос-

питывает российских зрителей: и детей, и молодёжь, и среднее поколение, — в духе западных ценностей, достижения «личного успеха» за счёт своих ближних, развития хищническо-потребительского инстинкта. В результате нас уже мало, и становится всё меньше, падает уровень знаний, умений, здоровья — и глобальная роль России скукоживается, поскольку мы становимся колонией западного мира и по своей структуре, и по своему содержанию.

Кому-то это, возможно, по душе, но мы же видим, что на этом пути никакого приемлемого будущего у нас нет, что и в США, и в других странах Запада всё начинает распадаться, они хотят перейти через кризисную полосу за счёт пожирания всех, кто слабее, чем они. И, главное, внушить остальному человечеству, что это — нормально, что так и надо, что по-другому не бывает.

Если вы посмотрите фильмы, которые сделаны в Голливуде за последние годы, то увидите, что необходимость уничтожения человечества в его нынешнем виде там присутствует как дан-

ность. Согласна ли с этим Россия? А если не согласна, то почему не начинается создание своей идеологии, основанной на традиционных ценностях? Вот об этом надо писать, говорить, анализировать и выдвигать на первый план.

Валерий КОРОВИН,

директор Центра

геополитических экспертиз:

— Миф в первую очередь создаёт некий сакральный архетип общества, т.е. он отсылает человека к первоначальному, лежащему в основе мира, и дальше из этого мифа каждый человек выбирает своё. В зависимости от того, что человек выбрал из мифологии общества, в котором миф разворачивается, определяется тип человека. Если мифологию воспринимает человек-жрец, человек-герой, то он делает из этого свой героический вывод, начинает создавать этот миф в политической реальности, т.е. реализовывать его в окружающей действительности. Это как раз мифология сознания. Это активное восприятие мифа. Но жрец и герой — слишком редкие типы человека. Совсем иначе воспринимают мифологию люди большинства, которые относятся, скажем так, к более низкому энергетическому уровню. Они воспринимают миф на уровне подсознания: через некие символы, или тени мифа, — в том виде, в котором массы способны воспринять этот миф. И тот социологический опрос, результаты которого были здесь представлены докладчиком, совершенно чётко демонстрирует соотношение между элитами и массами любого общества.

Служение Родине и совершенствование обустройства окружающей действительности, которое назвали высшей ценностью 3,8% опрошенных, — вот это элитный тип, представителей которого Лев Гумилёв называл «пассионариями». А 83%, выби-

рающих семью и профессиональное развитие (44%), — это массы, которые живут текущим днём и бытовыми проблемами. Это их функция, они не могут иначе. Вот они как раз воспринимают миф подсознательно, «считывают» его через образы. И эти образы сегодня приватизировал Голливуд, вся западная «массовая культура», которая эти образы берёт из глубинных архетипов общества. Есть миф эволюционно-прогрессистский, родом из Европы XVII века, которая открывала, захватывала и использовала для себя весь мир. Называя это, в качестве оправдания своих действий, формой исторического прогресса человечества и свойственной всему живому «борьбы за жизнь». И услышанный нами доклад является частью именно этого мифа, который вынес за скобки Бога, который установил время вместо вечности основой всего, а линейное развитие вместо гармонии — высшей ценностью.

Русская мечта не может быть филиалом западной мифологии, она всё-таки должна разделять материально-технический прогресс как некую прикладную основу, и недвижимое существование вечности сакральной мифологии базовых архетипически неизменных вещей (религии, Бога, традиции) — как такую недвижимую основу, вокруг которой и мельтешит научно-технический прогресс нынешнего современного мира.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,

доктор философских наук,

заместитель председателя
Изборского клуба:

— Мне понравилось начало доклада, в котором прозвучал намек на синтезирование технократического традиционализма, как я его называю. Но, к сожалению, в самом докладе это развернуто не прозвучало. В значительной степени я согласен с тем, что говорил Вале-

рий Коровин. Я бы хотел заострить внимание на нескольких моментах.

Нас все время хотят убедить, что мифы — это некая субстанция для массового человека, для «социального стада». Между тем миф и рождается, и производится, и находится в наиболее горячей своей фазе в сознании творца, в сознании святого, пророка, героя. Это глубинная точка, на которой все это колесо проворачивается в обратную сторону.

Современная эпоха все стремится свести к тому, как работать с массами и как устраивать бизнес через мифологические маркетинговые ходы. Возникает вопрос: а сама постановка вопроса, что бизнес является краеугольным камнем в мифологии, справедлива? Имеет ли она вообще говоря право на существование?

И вот здесь я бы процитировал выдающегося русского пастыря, отца Иоанна (Крестьянкина), который в год тысячелетия крещения Руси пророчествовал следующим образом: несмотря на то, что мы оказались в таком тяжелом положении, у русского народа великая будущность. Мы вступаем, как он говорил, в седьмую фазу истории Святой Руси, которую он сравнивал с таинством рукоположения. То есть он всю историю разбил на семь частей: Крещение, Миропомазание, Причащение и т.д. Он говорил, что мы находимся на пороге вступления в седьмую стадию, когда русский народ станет народом-священником.

Очевидно противоречие между этим пророчеством и цифрами, которые сегодня приводились, что 80% думает только о личной жизни и личной реализации. Потому что народ-священник — это народ, в котором пророки и герои не иссякают, но, напротив, культивируются, когда он не на 3% состоит из пророков, героев и святых, а когда культивирует в себе это начало. И если прав о. Иоанн (Крестьянкин), тогда при-

веденная социология, действительно, является чем-то переходящим и сиюминутным. Если же он ошибся, тогда мы катимся вместе со всем глобальным либеральным человечеством по линии «конвертации» святыни в деньги.

Вот где главный вопрос мифологии сегодня, он в этом должен заключаться. В этом смысле, конечно, миф в ядре своем не столько эмоция, сколько волевое сказание, и именно оно определяет, в конце концов, форму, содержание, структуру и даже механизмы трансляции мифа.

Михаил КИЛЬДЯШОВ,
*председатель Оренбургского
отделения Изборского клуба:*

— Алексей Фёдорович Лосев когда-то предложил определение мифа от противного. Помните: миф — это не то и не это... не сказка, не коллективное бессознательное, не учение и так далее. А миф — то, что остаётся в сухом остатке после удаления всего остального, что мифом не является. С момента публикации в 1957 году «Мифологий» Ролана Барта миф стремятся свести к рекламе, к культуре повседневности, в лучшем случае — к экономике и политике. Но ведь мы знаем, из чего и благодаря чему возникла мифология. Она возникла из поэзии и благодаря поэзии — тем же гомеровским «Илиаде» и «Одиссее», например. Поэтому если мы говорим о русской мифологии, то обязательно должны найти её поэтическую составляющую, которой не может не быть. И проблема современной мифологии состоит в том, что современные поэты перестали быть мифотворцами. Они живут не «вертикально», а «горизонтально», говорят только друг с другом, а не с миром, размножаются почкованием и даже не знают, что было до них, всего лишь лет 30–40 назад. У меня сейчас есть такая

творческая задача: так или иначе вернуть в сознание читателя знание о наших советских поэтах второй половины XX века. Есть мифология Юрия Кузнецова, есть мифология Николая Тряпкина, есть мифология Николая Рубцова, и они во многом пересекаются друг с другом.

Поэзия, как ничто другое, убеждает нас в том, что водораздел между мифологией и реальностью проходит не по принципу «существующее/несуществующее». Водораздел находится там, где мифология становится убедительней реальности, начинает не только предсказывать её, но и управлять ею.

Олег РОЗАНОВ:

— Уважаемый докладчик затронул сегодня очень важную тему — тему позитивной мифологии в современном обществе. Из-за своей глубины и многогранности она столь же сложна для осмысления, и Дмитрий Александрович лишь в первом приближении представил нам наброски своей диалектики мифа.

Во многих смыслах тему мифа можно считать даже ключевой для группы единомышленников, которая причастна изборским смыслам и идеям. Миф для нас — это не только сказка, древнегреческая легенда или создаваемый современными маркетологами рекламный продукт. Миф — это способ постижения мира, который со временем никуда не исчез, но только усложнился. Массы по-прежнему приводятся в движение грандиозными национальными мифами: верой в общих героев, общих предков, историческую миссию и единую судьбу.

Поэзия, газетные публикации, высказывания политиков и экспертов, рок-музыка и кинематограф, реклама и предвыборная агитация апеллируют исключительно к мифологическим

пластам сознания. Даже в такой, казалось бы, оторванной от мифа сфере, как современная наука, в базовых её основаниях, предпосылках лежат сугубо мифические представления, исходящие только из веры. Прежде всего, это относится к гуманитарным наукам: истории, политологии, психологии, философии. Миф о прогрессе, верности политическому курсу и пути развития не доказывается математически, логически. Ровно об этом писал наш классик Фёдор Тютчев:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить!*

Не только наше, но и любое общество основано и поддерживается усилиями мифотворцев, талантливых сказателей и пророков. Без общей веры, мифологических представлений о коллективном прошлом и будущем любое общество атомизируется и распадается. Лучше всего это понимают отнюдь не архаичные народы Африки и Востока, а самые передовые страны современности — США и Китай. У каждой из них есть своя мечта, которую нельзя взвесить на научных весах, придумать ей финансовый эквивалент или общую с другими мечтами меру.

На эту мечту в конечном счёте тратятся деньги. Для её защиты создаётся армия, её обслуживает система образования, искусства и культуры в целом. Для неё создаются огромные фабрики воспроизводства мифов: Голливуд, средства массовой информации, учебные программы и так далее. Миф в XXI веке становится смертоносным и высокотехнологическим информационным оружием, которым можно уничтожать или создавать целые государства.

Безусловно, в современном мире поддержание живучести

«своего» мифа стало информационной и политической технологией. Общая мечта уже не передаётся в устной форме детям от их родителей, но возвращается через мультфильмы, кинематограф и даже через компьютерные игры. В том, что героями для наших детей стали Человек-паук и Бэтмен, а не русские богатыри и герои, виноваты только мы — и никто другой. Значит, мы недостаточно или некачественно занимаемся национальным мифотворчеством — поддержанием мифов о наших героях.

В Изборском клубе, как нигде больше, близки к русскому мифу и к Русской мечте, которой верно служим все мы и о которой всегда так вдохновенно говорит Александр Андреевич Проханов.

Александр ПРОХАНОВ,
писатель, председатель
Изборского клуба:

— Дмитрий Александрович, ваш доклад вызвал цветущую и многоаспектную дискуссию. Теперь я выскажу ряд суждений о Русской мечте.

Мечта была изначальна. Она, эта незримая таинственная субстанция, стала собирать вокруг себя людей — и получился народ. Народ — это вместительница мечты. Причём не народ порождает мечту, а мечта порождает народ. И пока существует мечта — есть народ. Исчезает мечта — народ пропадает. Множество народов исчезло. Это те народы, от которых излетела их мечта, потому что ей (мечте) было в этих народах неуютно, она искала гнездо в других образованиях, в других народах. Мечта — то, что движет народ по всей исторической линии его существования. Мечта помогает народу не исчезнуть во время катастроф, во время нашествий, пленений, непосильных нагрузок, по время великих заблуждений и ересей. Мечта — это то, что ведёт народ по пути исторического

творчества. Мечта таинственна тем, что она, только появившись, уже знала о себе как о чём-то конечном. Мечта, с одной стороны, — это вождение о будущем, а с другой стороны — она знает, во что превратится. Она влечёт к себе народ, и народ находится под воздействием двух сил, которые составляют мечту: той изначальной, которая толкает народ в историческое творчество, и той силы, которая втягивает, всасывает в себя народ — это магнетизм грядущего. Мечта нуждается в том, чтобы её определили, но определили так, чтобы она осталась неопределимой. Этим мечта очень отличается от цели, которую можно поставить и к которой можно приблизиться. Мечта же постоянно удаляется за горизонт — и в этом её магическая сила.

Как определить Русскую мечту? «Американская мечта» здесь была определена прекраснейше. Америка — это град на холме (или космический корабль, как сегодня говорили), крепость, кото-

рая созерцает ведение народов, живущих окрест и внизу. А если чья-то жизнь не устраивает насельников крепости, то они вносят нужные им поправки, в частности — с помощью крылатых ракет.

Китайская мечта действительно внесена в документы КПК не как сказка, а как политическая доктрина. Она связана с восстановлением китайского достоинства, которое попиралось на протяжении двух столетий Западом, японцами в том числе. Это мечта о самоутверждении, о том, чтобы занять то место в мире, которое они считают справедливым для себя.

Русскую мечту трудно определить словами, но её можно почувствовать. На протяжении всей русской истории эта мечта находила своё проявление в лучших представителях русского сознания.

Первый период связан с волшебными русскими сказками. О чём русские сказки? Они — о живой и мёртвой воде: это воскрешение из мёртвых.

Они — о молодильных яблоках: это преодоление ветхости, старости для жизни вечной. Русские сказки — про оборотней, когда Иван-Царевич превращается в серого волка, и наоборот: это о единстве жизни, о её трансформации, когда ты можешь «кинуться через левое плечо» — и превратиться не только в волка, а в цветок или в бабочку.

Русская мечта — она о справедливом обществе, когда простой человек, мужик (Иван-дурак) за ночь строит потрясающие замки, храмы, ему достаётся потрясающая Жар-птица, т.е. счастье у дурака. А вот люди, явно превосходящие дурака в знаниях, в силе, — тем не менее остаются за бортом истории. Так думали наши древние пращурь, и ничего другого мы из нашей древности не достаём.

Второй период — это православный. Огромный период. В этом православном периоде у нас есть два гения, два гиганта.

Первый гигант — старец Филофей, который сформулировал идею «Третьего Рима». Он писал сначала Василию III, а потом — Ивану III: «Твоя задача, князь, не стяжать казну, не усиливать армию и не расширять пределы, а беречь православие, беречь уче-

ние о Царствии Небесном, учение о том, что людская жизнь может превратиться в жизнь идеальную, где нет насилия, нет угнетения, где царит гармония, и, главное, — нет смерти». Вот это — самое важное отличие русского царства-государства от всех других государств. Но величие старца Филофея в другом — ведь он забрал у Запада Рим, который был для него синонимом державного православия, и поставил его в Москву. Это Русская мечта, которая была реализована таким удивительным способом старцем Филофеем.

Другой гигант этого русского мистического сознания — патриарх Никон. Если Филофей забрал у Запада Рим, то Никон — Иерусалим. Он просто взял и перенёс его сюда, под Москву. Иерусалим строился Никоном как площадка, куда должен явиться Иисус Христос во время Второго пришествия. Русская мечта была о том, что Иисусу хорошо будет здесь, на Руси. Россия через это мышление Никона становится прелюдией Царства Небесного. Там, где кончается Россия, начинается Царство Небесное. Так думали об этом наши великие православные мужи, так думала об этом русская словесность. Например,

Пушкин мечтал о мощном государстве, где будет царить божественная благодать, божественная справедливость, будет сиять «звезда пленительного счастья». Лев Толстой боролся со злом, он не хотел царства зла, он хотел царства любви, где все равны. Что делал Достоевский? Он всю жизнь боролся с демонами. Он боролся с ними не только в своих книгах, но и закрывал дыру в ад собой, как Александр Матросов — пулёмётную амбразуру. Вообще, вся русская словесность — это псалом, её посредством Россия, устами своих поэтов, обращается к Небесам. Николай Гумилёв написал стихотворение «Память»:

*Я — угрюмый и упрямый зодчий
Храма, восстающего во мгле,
Я возревновал о славе Отчей,
Как на небесах, и на земле.
Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут, ясны,
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной страны.
И тогда повеет ветер странный —
И прольётся с неба страшный свет,
Это Млечный Путь расцвёл внезапно
Садом ослепительных планет.*

Над Русью расцвёл космический райский сад. Райские сады —

близко, до них можно дотянуться через стих. Это была поразительная Русская мечта, изложенная перед расстрелом, перед началом большевистской революции.

А что большевики? Большевики только и думали о Царстве Небесном. О том, что его не нужно откладывать на потом. Зачем ждать? Его нужно получить здесь. У них был чертёж этого Царства Небесного, они знали его размеры, что оно начинается на Северном полюсе и заканчивается на Южном, а на Западе на Гринвиче и заканчивается там же. Они это знали и строили его. Правда, они строили его в период страшной войны, поэтому торопились его построить, и страшно хрустели кости. Царство большевиков было царством справедливости, построенном на дыбе, где Россия провисела весь XX век. Но в результате всех этих попыток, расстрелов была достигнута победа. Мистическая победа Рая над адом. Фашистские демоны пришли в Россию, чтобы захватить Царство Небесное, откуда они были изгнаны, и русские, советские красноармейцы в это время стали ангелами. Это были битвы ангелов краснозвёздных с демонами, в них погибло 30 миллионов наших соотечественников, но как иначе Рай добывается? Такие победы достигаются только громадными потерями. В результате Победы 1945 года появились врата в Рай — и это русские врата.

Когда закончился большевизм, его мечта, обнародованная в начале века, как бы закрылась в результате событий 1991 года. Сегодняшняя, пятая империя, находится под дыханием, под воздействием всей череды высказываний, связанных с Русской мечтой. И мы сегодня тоже живём в пору реализации Русской мечты. Если все наши неудачи, скверну, а также все наши победы и свершения истолковывать как фазу, через которую проходит Русская

мечта, то сегодняшний абсурд становится логичным, объяснимым.

Русская мечта, как сказал Пушкин, — это сильное, могучее, цветущее государство. Оно достигается с помощью крылатых ракет, авианосцев, а также прочных институтов, но это государство должно оформлять собой справедливое, блаженное, идеальное общество, имя которому — Царствие Небесное. И эта мечта остаётся таковой всегда. И все сегодняшние процессы, повторю, следует объяснять и интерпретировать с этой точки зрения.

Вот я был в Калуге. Это город Чижевского и Циолковского. Мы все знаем, что Циолковский был учеником русского космиста Фёдорова, который занимался такими проблемами, как воскрешение мёртвых, преодоление смерти (таким образом, весь наш русский космос — это задача преодоления смерти, энтропии, хаоса). А как Фёдоров хотел достичь этого? С помощью соединения сверхсовременных научных знаний и духовного преображения. Соединение этих двух начал, по его учению, должно породить такую человеческую силу, что зашевелиятся могилы, поднимутся кости и облекутся плотью. Что такое Калуга? С одной стороны, это могучий центр познания, построенный в советское время. А с другой стороны — это Оптина пустынь, поразительное место, где дышит святость. Калужскую область можно считать воплощением Русской мечты, как и Брянскую область, где родился инок Пересвет. Миф о Пересвете, который без доспехов пошёл на Челубея, пожертвовав своей жизнью, воспроизводится во всей русской истории. Кто такой Александр Матросов? Это Пересвет 1943 года. И таких примеров много, наши русские сказки, русские мифы никуда не делись — они живут и будут жить дальше.

И если «американская мечта» — это Град на холме, то Русская

мечта — это Храм на холме. Наш холм насыпан всей русской историей: все наши ГУЛАГи, монастыри, все наши погибшие на фронте отцы, все наши моления у алтарей, — это всё холм нашей истории. На нём мы хотим поставить храм, чтобы через него снизошёл фаворский свет на наши семьи, гарнизоны, школы и т.д.

Этим мы отличаемся от «американской мечты». Две эти мечты несовместимы. Отсюда — извечное онтологическое противоречие. Храм на холме и Град на холме не могут сосуществовать. Там — идея господства, а здесь — идея абсолютной гармонии и братства, они всегда и везде воюют между собой.

Я не знаю, кто победит, потому что если речь идёт о мечте, то финал этой войны отодвигается в бесконечность, но сама война — данность, в которой будет развиваться история, культура, будут создаваться элиты, лидеры. Несмотря на войны, в человечестве увеличивается человечность, во всех народах эта мечта возвращается на свой лад, и в конце концов, когда человечность достигнет нужного уровня, все народы сольются и встретятся в Царстве Небесном.

Мне кажется, изучение Русской мечты, которое берёт на себя Изборский клуб, — очень актуально, оно необходимо нашему народу, нашему обществу, нашей власти на всех её уровнях. Исходя из моего опыта общения, губернаторы очень заинтересованы в этом, заинтересованы в появлении идей, идеологий для своих регионов. Поэтому возможно создание Академии Русской мечты как части нашего Изборского проекта, где она пройдёт все тончайшие разработки и исчисления. Поэтому я ещё раз поздравляю нашего докладчика с прекрасным выступлением, которое вызвало столь бурную и содержательную дискуссию.

Цифровая ОККУПАЦИЯ

Беседа с Игорем АШМАНОВЫМ

«Изборский клуб». Игорь Станиславович, как специалист, не один десяток лет работающий в сфере информационных технологий и кибербезопасности, не могли бы вы дать оценку современной ситуации в этой сфере с точки зрения актуальных и потенциальных угроз для России?

Игорь АШМАНОВ. Да, более тридцати лет я занимаюсь искусственным интеллектом, анализом текстов и так далее. Но как раз специалистом по информационной безопасности я не являюсь, хоть меня так зачем-то называют в Сети. Я много в этой сфере работал: занимался фильтрацией разного «электронного мусора», но всё-таки специалисты по информационной безопасности — это особая специальность.

Вообще, проблему информационной безопасности надо разделить на две части. Во-первых, это кибер- или электронная безопасность, связанная с безопасным функционированием программного обеспечения, устройств, каналов. Здесь основные угрозы — сетевые атаки, «закладки», взломы, вирусы, трояны, ботнеты и прочее. А вторая часть — это собственно информационная безопасность, связанная с воздействием на сознание, с безопасным функционированием умов.

С точки зрения кибербезопасности Россия, как и большинство стран мира, уже давно представляет собой цифровую колонию США. Но по сравнению с другими государствами у нас положение лучше, поскольку всё-таки есть много своих наработок и технологий.

«ИК». А когда наша страна попала в эту колониальную зависимость?

И.А. Если не считать рокового решения копировать серию больших машин (мейнфреймов) IBM-360 в начале 1970-х, то массово это началось в конце 1980-х годов, когда многие наши разработки были заброшены, и мы, в условиях экономической разрухи и пиратства, стали некритично усваивать чужое. За 20–25 лет мы как страна не заплатили условному «Майкрософту» условные 200 млрд долл. за лицензии на Windows, Office и так далее, потому что во многом брали всё это даром, но тем самым мы «подсели» на их программное обеспечение, как «на иглу», и с тех пор только этим и пользуемся. А там, где нет пиратства: в корпоративном и государственном секторе, — платим гигантские деньги за это программное обеспечение и «железо».

В 1990-е годы, на первом витке цифровой колонизации, мы «усвоили» американские операционные системы, программное обеспечение, игры, браузеры, офисные приложения, процессоры, материнские платы, графические карты,

смартфоны, маршрутизаторы. Усвоили и интернет, который придуман американцами и ими же до сих пор контролируется.

«ИК». Какие структуры в США контролируют интернет?

И.А. Первая важная часть интернета — корневые серверы доменных адресов, или рутовые серверы. Эта часть фактически до сих пор управляется министерством торговли США. Вторая часть — это корневые сертификаты шифрования, которые используются нашими банками, всеми организациями, которые выдают интернет-пароли, и вообще всеми сайтами, где есть хоть какая-то регистрация и пароли. Эта часть формально управляется Ассоциацией бухгалтеров Северной Америки. Большие интернет-проекты типа «Гугла», «Фейсбука», «Твиттера», «Инстаграма», «Ютьюба» подчиняются так называемому «Акту о свободе» от 2015 года (бывший «Патриотический акт» 2001-го), который требует передавать все данные разведке США. То есть они контролируются их разведкой.

Существует множество организаций, формально международных, которые управляют интернетом, — например, ICANN. Но это, на мой взгляд, чисто бутафорские структуры, специально созданные для маскировки того факта, что управление интернетом сосредоточено в руках американцев. Основную роль в них играют, как правило, англосаксы, и ключевые комитеты в этих организациях обычно возглавляют они же.

Фактическое управление интернетом на уровне сервисов и приложений — тоже в руках у американцев. Весь мир живёт в пределах нескольких американских интернет-сервисов: поисковик «Гугл», социальная сеть «Фейсбук», микроблоги «Твиттер» и «Инстаграм», видеохостинг «Ютьюб», операционная система для смартфонов «Андроид», магазин приложений Google Play, смартфоны с iOS и так далее...

Большинство стран мира не имеют развитой программистской индустрии и не в состоянии разработать ни собственный поисковик, ни собственную социальную сеть, ни что-то ещё. И даже если они у них когда-то были (например, как в Германии или Чехии), то их уже давно выбили с рынка.

Россия и Китай в этом смысле в лучшем положении: есть свои социальные сети, почты, поисковики, мессенджеры и прочее.

«ИК». Можно ли сказать, что сейчас начался новый виток цифровой колонизации?

И.А. Да, на новом витке цифровой колонизации нам снова начали активно навязывать новые,

якобы почти волшебные, технологии, которые вот-вот изменят мир! Все слышали такие слова и словосочетания, как «блокчейн», «нейронные сети», «искусственный интеллект», «криптовалюта», «интернет вещей», «большие данные» — они сейчас льются из «любого утюга». Как и в 1990-е, нам говорят, что новые технологии очень круты, очень нужны и надо быстрее их внедрять, иначе отстанем! А зачем внедрять — обычно не обсуждается... Если кто-то просит объяснить — говорят, что мы на этом «заработаем», «поднимемся», «успеем запрыгнуть в поезд». А если нет, то отстанем на сотни лет. Как можно отстать за три года навсегда, никто не объясняет, естественно. Мы ведь и так отстали на пятьдесят, сто лет, как обычно говорят. Ещё в девяностые...

В конце 90-х был такой же период бешеной раскрутки интернет-пузыря, когда все говорили: это новая экономика, она изменит мир. Даже термин такой ввели «новая экономика». И точно так же обещали отставание на сто лет, если не «впрыгнем в поезд». Сейчас даже этот термин испытал второе рождение, я уже его слышал, не говоря уж про экономику 4.0, шестой технологический уклад и тому подобные вещи. Опять пафосные слова затемняют смысл происходящего.

Хотя пузырь новой экономики, пузырь интернет-проектов, так называемый пузырь доткомов, лопнул ещё в 2000 году.

Потом, уже в XXI веке, надувались пузыри стартапов, ипотеки и так далее. Сейчас надувается пузырь новых цифровых технологий.

И опять основной мотив: «быстрее-быстрее внедрять, бегом, хватай мешки — вокзал тронулся!» Обещают «изменить мир» и очень большие заработки.

По телевизору, в сетевых роликах и на конференциях мы видим проповедников этих новых технологий: обычно маркетологов, банкиров, журналистов (медийщиков) — то есть гуманитариев, которые на самом деле о технологиях мало что знают. Основной мотив и следствие их активности — это внедрение «готового», ведь готовое-то внедрить быстрее. А «готовое» — это (вот сюрприз!) американская продукция! Американские корпорации и раскручивают свой товар. И если мы сегодня поддадимся этой цифровой лихорадке, то через пять-семь лет у нас уровень проникновения чужих технологий (то есть уровень цифровой колонизации) значительно повысится.

«ИК». А эту опасность понимает кто-нибудь на уровне государства?

И. А. Мы про это много раз говорили на высоких собраниях. И я, и моя супруга Наталья Касперская

участвовали в разных рабочих группах по цифровой экономике, в том числе — по теме импортозамещения. Мы не одни, кто говорит об этом, тема импортозамещения сейчас на слуху.

Я думаю, что люди, отвечающие за цифровизацию в нашей стране, это понимают.

Но есть очень влиятельные круги, которые постоянно шумят о быстром внедрении новых технологий. С моей точки зрения, это либо глупость, либо ангажированность. Если условный блокчейн или криптовалюта продвигают через масс-медиа технари или деятели этого рынка, то с ними всё понятно: они хотят подняться и стать первыми на рынке. Это понятный частный интерес. Но чиновникам, управляющим долгосрочными планами страны, надо быть более осмотрительными и осторожными.

«ИК». Но есть и те, кого можно назвать «агентурой влияния»?

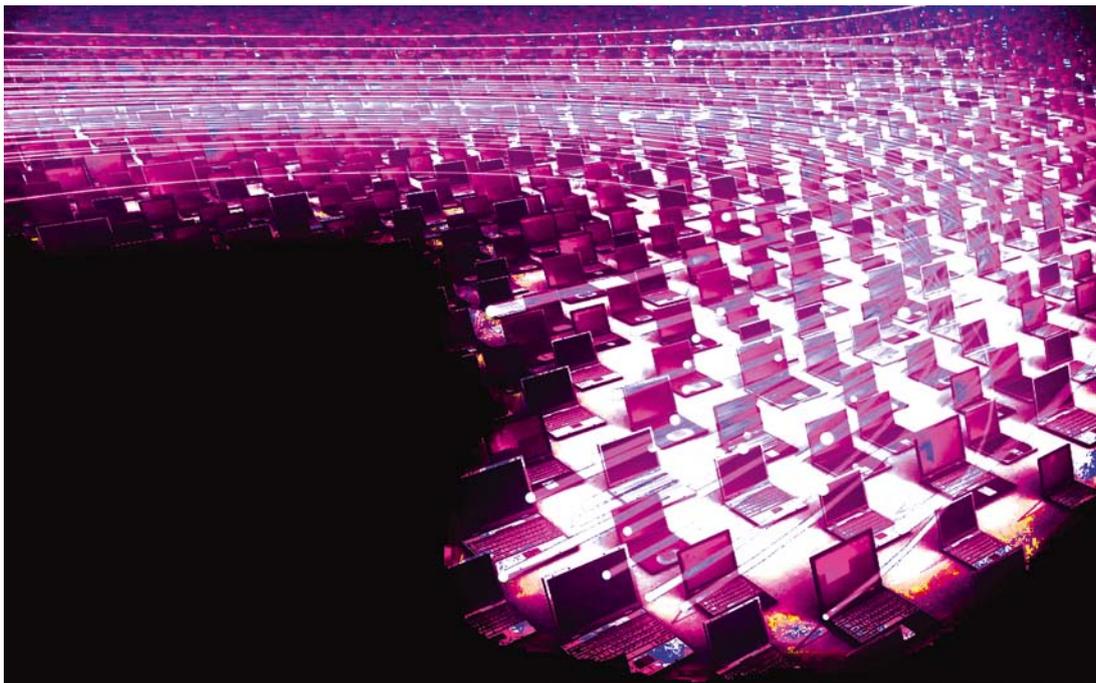
И. А. Да, сознательными или бессознательными агентами влияния.

Рассмотрим это на примере с криптовалютой.

Но сначала расскажу одну личную историю, чтобы пояснить механизм. Мой отец был профессиональным математиком, доктором наук, автором многих работ по математической экономике. Работал он учёным секретарём кафедры исследования операций на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ, в том числе — считал данные Госплана СССР (вместе с известными коллегами-экономистами Нитом и Медведевым).

Году в 1988-м я как-то пришёл к нему и сказал, что вот, мы сделали программу проверки правописания, продаём её в основном госорганизациям, у меня есть деньги. Может, мне имеет смысл заплатить досрочно за жилищный кооператив и закрыть вопрос? Мне тогда было 26 лет, я недавно окончил мехмат МГУ, занимался программированием, но над большими вопросами не задумывался. А отец сказал, что ничего досрочно выплачивать не надо, потому что скоро эти деньги не будут стоить ничего.

Меня это совершенно поразило, потому что никакой инфляции тогда ещё не было. Я спросил отца, почему? Потому, сказал он, что в Советском Союзе выстроена мощная стена-плотина между наличными и безналичными деньгами. Это разные виды денег. Безналичные деньги, которыми оперировали предприятия, практически невозможно было превратить в наличные. Данный процесс происходил только через «шлюзы» зарплат и премий, под пристальным контролем, за этим следили ОБХСС, КГБ и другие организации. А сейчас,

сказал мне отец, в этой плотине пробили брешь в виде центров научно-технического творчества молодёжи (НТТМ) и других способов обналачки (в которых, как мы помним, подвизались будущие олигархи вроде Ходорковского с Березовским). По сути, под видом новой экономики, кооперативов были созданы мощные конторы по обналачке, и отец считал, что эта дыра размоет всю плотину, а в образовавшуюся воронку затянет всю экономику Советского Союза.

Поэтому он мне посоветовал ничего досрочно не платить, а купить что-нибудь полезное: квартиру или бытовую технику, — потому что через некоторое время рубль не будет стоить ничего.

«ИК». Прогнозы эти сбылись...

И.А. Да. Советский Союз разваливали совершенно сознательно и многообразными способами. Например, в те же годы сняли все пошлины на вывоз товаров из страны — и у нас исчезли многие товары, потому что они были в несколько раз дешевле, чем западные того же качества. Вывозили вагонами обувь, стиральные порошки и так далее...

Сознательный развал денежного обращения и экономики сожрал всё, что у людей было накоплено. Это обогатило первых олигархов и позволило объявить фальшивый (имитационный) дефолт в СССР.

Так вот, биткойн, эфириум и прочие криптовалюты — это, на мой взгляд, ровно такая же дыра для экономического суверенитета любой страны. Это, по сути, чёрный нал без системы контро-

ля, который как бы никому не принадлежит, он как бы мировой. Это возможность обналачивать так, чтобы вообще никто не мог контролировать. Если у нас это примут, туда засосёт всю экономику России. Для того этот чёрный нал в мировом масштабе и придуман американцами — для разрушения чужих экономических систем.

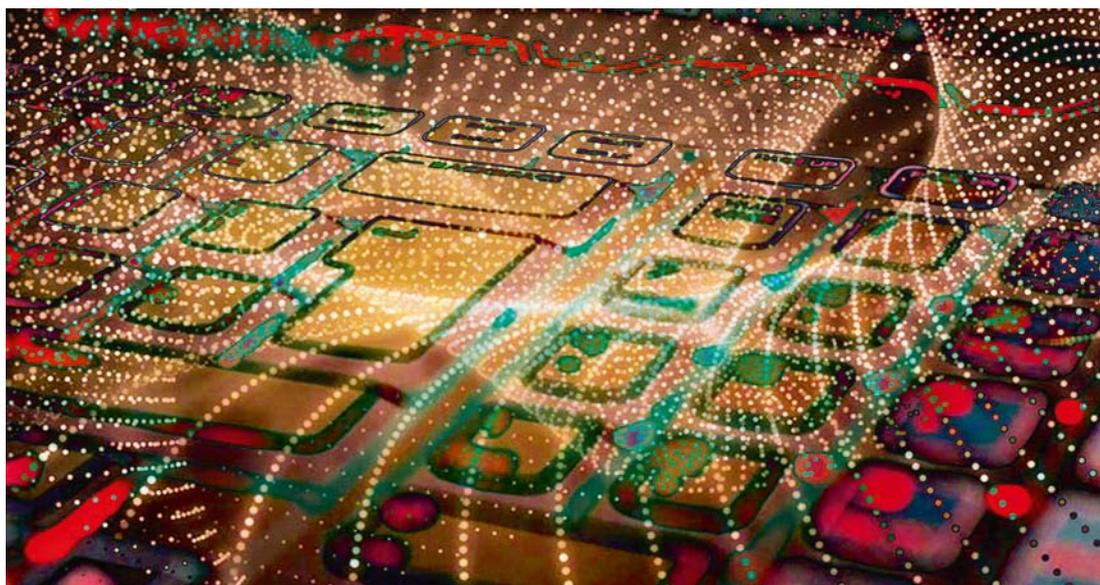
Для лучшего понимания сути этого чёрного криптонала стоит посмотреть мировую статистику транзакций в биткойне — больше 90% идёт на наркотики, оружие, проституцию, детское порно и тому подобные вещи. И понятно, почему именно туда из серых зон устремились чёрные дельцы, — это самый удобный вариант бесконтрольных операций.

К тому же это глобальная вещь: ведь биткойн принимается по всему миру, уже не надо думать, где возьмут или нет доллары ли, фунты и так далее.

Всё это, на мой взгляд, — экономическая диверсия огромного масштаба, и если наши свалют дурака и решат, что нам и тут надо быть «впереди планеты всей», это придёт к нам со всеми необратимыми последствиями.

«ИК». Пока, к счастью, у нас криптовалюты официально не признаны, но многое другое уже внедряется...

И.А. Да, к примеру, интернет вещей. Казалось бы, хорошо, когда датчики стоят на всех устройствах, позволяют контролировать производство, энергетику, транспорт или домашнюю технику. Но проблема здесь в том, что у нас в стране собственного стандарта на эти датчики и протоколы передачи

данных нет. И датчики, и серверы, их обрабатывающие, в основном производятся на Западе.

Наши промышленные АСУ ТП (системы управления производством) работают на западных технологиях, управляются западным программным обеспечением. Своих систем АСУ ТП у нас практически нет.

Представьте себе: управление домами, электростанциями, прокатными станами, буровыми станциями, трубопроводами — у нас западного производства. Опять всё то же самое: надо было быстрее внедрять уже готовое, поскольку инвесторы, особенно западные, требовали установки систем от известных им производителей — и произошла стопроцентная цифровая колонизация управления промышленностью.

Почти все эти системы — «облачные», то есть они скачивают обновления каждый день, и тот, кто нам продал эти системы, скорее всего, видит, что, как и сколько мы производим. Включая некоторые оборонные предприятия.

«ИК». И коллапс всей системы у нас может быть запущен «по щелчку пальцев»?

И.А. Разумеется. Ещё летом 2014 года, когда начались западные санкции, Министерство связи РФ провело учения на предмет отключения нашего интернета извне. Учения были закрытыми, отчёт о них — секретным, и в прессу попали только общие итоги: мол, в целом справимся, если что. Затем такие же учения проводились в декабре 2017 года, с участием частных компаний: «Лаборатории Касперского», «Позитив Текнолоджис», Ростелекома и ряда других. Опять-таки был сделан закрытый доклад Совбезу и президенту, с тем же основным выводом: справимся.

Но, на мой взгляд, это не вполне соответствует действительности. Потому что наши западные партнёры, если решатся на такой шаг, вряд ли будут ограничивать свои действия одним только отключением российского сегмента Мировой сети от своих рут-серверов (а именно такой вариант и был, судя по всему, заложен в сценарий учений). Я думаю, никто не проверял ситуацию, при которой одновременно с отключением интернет-маршрутизации будут отозваны, например, и сертификаты шифрования. А если их отозвать, что сделать очень легко, то у нас за несколько часов встанет всё: остановятся банковские системы, перестанут работать все сайты, которые используют протокол HTTPS, включая «Яндекс», Mail.Ru, мессенджеры и так далее.

К тому же у нас практически 100% западного «железа», а это процессоры, маршрутизаторы в интернете и так далее. Какие там есть «закладки», какие средства удалённого управления — мало кто знает. Некоторые системы критичного применения проверяются, конечно, но далеко не все. Сейчас, правда, начинают замещать китайскими роутерами, серверами, и это более правильно.

«ИК». Собственное «железо» мы не производим?

И.А. Почти нет. У нас есть два или три хороших процессора, главный из которых «Эльбрус». Ясно, что в оборонном комплексе всё работает на них, но фабрик, на которых делают процессоры, у нас нет. То есть «архитектура» собственных процессоров разрабатывается (или лицензируется) здесь, а делают всё по-прежнему на Тайване или в Китае.

У нас есть программные маршрутизаторы, например. То есть кое-что делается, конечно.

Но самое интересное заключается в том, что пока нет «горячего» военного конфликта с США и НАТО (когда вырубят разом всё), внешнее выключение нашего интернета никому не нужно.

Наиболее успешной цифровой колонизация является не при отсутствии в канале сигнала, а, наоборот, когда в канале есть сигнал, когда интернет работает. Когда те, кто извне управляет его контентом, в состоянии перепрограммировать, перепрошивать мозги, навязывать «мягкую силу».

Это более-менее известно, никто ничего не скрывает: большая часть «цветных революций» была сделана с помощью интернета, вся «арабская весна», события в Армении и так далее.

В новой Национальной киберстратегии США, опубликованной месяц назад, прямо сказано, что открытый общедоступный интернет в его нынешнем виде — это средство продвижения американских ценностей по планете, и если кто-то из врагов США, «авторитарных режимов», к числу которых отнесены в том числе Россия и Китай, прикрываясь ложными понятиями суверенитета или информационной безопасности, будет ограничивать интернет на своей территории, американцы его накажут: как киберсредствами, так и применяя традиционные экономические, политические и военные методы.

Наши военные обычно говорят о США как потенциальном противнике, потому что они пока с ним не воюют (наш президент вообще называет их «наши партнёры»), но в интернете и вообще в информационном пространстве они — противник настоящий, не потенциальный. Это матёрый враг, который прямо сейчас наносит удары, там всегда идёт горячая информационная война. Она идёт день и ночь, в ней нет правил, она не регулируется международными законами, на неё нельзя пожаловаться в ООН, её невозможно прекратить и потребовать компенсаций. Она идёт всегда, её можно либо выигрывать, либо проигрывать.

Но как минимум борьба с информационными атаками должна быть в ведении Министерства обороны. Почему? Во-первых, военные не так медийно зависимы, они не боятся ни санкций, ни того, что им запретят ездить в Европу, ни того, что их кто-то публично назовёт недемократами.

Во-вторых, у них уже есть понимание того, что они воюют. А спроси кого-нибудь в обычном министерстве, сразу скажут: а почему у нас тут должны быть военные порядки? У нас же мир!

А Министерство обороны — на войне: там видят, как гробы приходят, понимают, что есть противник, который ведёт информационные атаки. Центр мониторинга информационных атак и про-

тиводействия им должен быть в Министерстве обороны. И модель инноваций там должна быть, конечно, своя. При этом надо помнить, что и у американцев большинство IT-технологий родилось внутри их министерства обороны или спецслужб. Интернет был сделан управлением министерства обороны США DARPA, тогда это называлось ARPANET, то есть это был военный интернет, созданный для бесперебойного общения в условиях ядерного удара. Интернет обеспечивал распределённость сообщений, которые могли «ходить» разными путями, и это гарантировало связь на случай, если бы какие-то узлы выключились во время ядерной войны.

Ещё пример — TOR, или «чёрный интернет», в котором можно «ходить» анонимно. Никто не скрывает, что эта технология была создана для общения с американскими разведчиками в разных странах. Но потом они сообразили, что трафик будет виден, и решили канал «зашумить». Для этого зазвали туда китайских диссидентов, которые борются за отделение Тибета, секту Фалуьнгун (признана в РФ экстремистской) и так далее. Китайцев туда набилось очень много, канал «зашумился», и теперь организаторам хорошо. А то, что там сразу развелись наркотики, детское порно, заказ убийств — их не очень волнует. Так же и с криптовалютами — как только стало можно платить анонимно, на платформе появились преступники.

Это классический способ американцев — разработать на деньги оборонки/разведки некую технологию, а потом её приватизировать и выпустить на публику. Так было с интернетом, с программным обеспечением TOR, с мобильной связью и, конечно, с биткоином. Биткоин — это разработка спецслужб для быстрого перебрасывания денег между дружественными разведками разных стран. Потом это выпустили на публику, туда набилась обычные люди, и это очень удобно, потому что всё равно процесс протекает под контролем западных спецслужб.

«ИК». А можем ли мы в условиях этой войны — хотя бы теоретически — перейти на своё «железо», на свой софт, на свой интернет?

И.А. Для этого, прежде всего, нужна воля, и, на мой взгляд, такая воля уже есть. Раньше в верхах этим не очень интересовались, потому что было много внешнеполитических проблем, нужно было провести переоснащение войск и так далее. Геополитика была в фокусе.

А сейчас начальство обратило внимание на киберпространство, создано киберкомандование в нашей армии.

Есть программа «Цифровая экономика», в ней пять рабочих групп. Моя супруга возглавляет группу по кибербезопасности, а я был главой подгруппы по правам личности в цифровой экономике (в направлении «Информационная безопасность»). В принципе слова там все были вписаны правильные: что нужно импортозамещение и что должны выделяться на это деньги. Вроде бы и команда дана, и воля есть, но насколько быстро это будет развиваться, сказать пока трудно.

Только что в Госдуму внесён вызвавший большой шум «законопроект Боковой–Клишаса» о том, что нам нужно обеспечить устойчивость Рунета при выключении извне, а также о том, что нужно ввести систему фильтрации контента, по отпечаткам трафика, причём поставить её операторам за государственный счёт и снять с провайдеров ответственность за блокировки, которые теперь будут делаться централизованно. Посмотрим, во что законопроект трансформируется при прохождении второго и третьего чтения.

Наша индустрия очень хочет развивать своё, люди делают свои маршрутизаторы, процессоры, чипы. Если им дать десятки или сотни миллиардов необходимых на это рублей, они будут только рады всё это развивать. Никакой рынок им этих денег не даст, рынок занят, протекционизм у нас не включён. Импортозамещение такого масштаба — это дело государства.

Но эти деньги должен кто-то выписать и выдать, а у нас либеральный блок в правительстве при профиците бюджета до сих пор деньги на реальное импортозамещение не пускает, а накапливает резервы.

Но мы — суверенное государство, у нас есть собственный печатный станок, и мы можем рублей выпустить сколько угодно. И, на мой взгляд, в противоположность тому, что нам постоянно говорят приверженцы монетаризма, это не приведёт к какой-то запредельной инфляции. Если вкладывать деньги сразу в реальные проекты, если заделывать дыру превращения госденег в чёрный нал и вывоз их в Лондон/Чикаго, если зарплату платить за то, что реально построено, запущено, проведено, — серьёзной инфляции не будет.

У нас — малокровие экономики, нам не хватает денег. Нам необходимы спасающие экономику проекты национального масштаба. Эти деньги потом из закупок и зарплаты будут просачиваться в сферу потребления, создавать спрос и оздоравливать экономику. Нам нужно занять кадры полезной работой, повысить платёжеспособность населения; нам нужно производить и платить деньги за умную, позитивную, развивающую страну деятельность.

Хорошо, что у нас отличная атомная промышленность, ракетная промышленность, оборонка, сельское хозяйство (спасибо санкциям), но нам надо и остальное развивать.

«ИК». Вот и хотят развивать «цифровую экономику»...

И.А. В программе «Цифровая экономика» есть большой раздел про информационную безопасность, посвящённый контенту. И в этом отношении либеральный «блок мышления» по-прежнему довольно сильно мешает. Приведу пример: последние два года мы много занимались деструктивным поведением подростков в социальных сетях. Изучали, делали отчёты, отправляли их кому положено. Тем самым, насколько я могу судить, помогли предотвратить несколько школьных расстрелов, которые планировались на 20 апреля 2018 года — в годовщину расстрела в школе «Колумбайн» и день рождения Гитлера.

Но до сих пор почему-то социальные сети и поисковики не несут ответственности за очевидно опасный, вредный, грязный контент. У нас нет закона об этом.

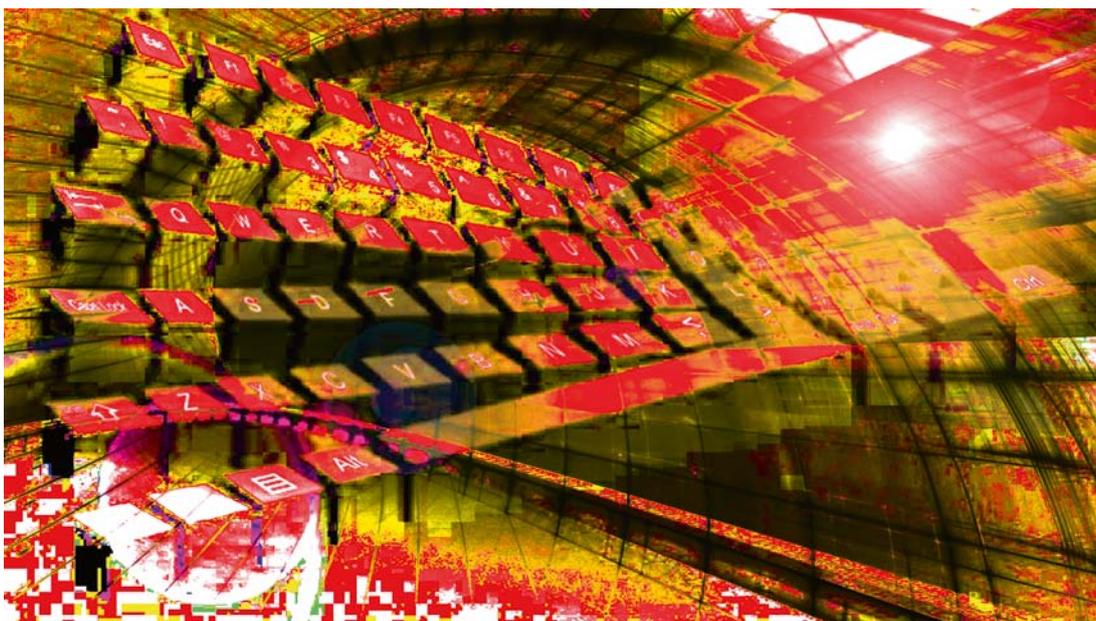
По суицидному контенту Ирина Яровая ещё давно провела закон, который говорит об информации, угрожающей жизни детей, но к этой информации не отнесены школьные расстрелы, насилие, АУЕ, пропаганда наркотиков и тому подобное.

В ноябре 2018 года в Госдуму был внесён новый законопроект, расширяющий понятие контента, угрожающего жизни детей. Посмотрим, какой окажется его судьба на зимней сессии Госдумы в 2019 году.

И ещё: когда публично говоришь о необходимости фильтровать токсичный, деструктивный контент, — наши либералы крайне возбуждаются и горячо возражают, что это тоталитаризм, что это ужас, когда сажают за перепосты, за «лайки», что пусть в интернете наркотики, АУЕ и прочее, зато свобода, а нужно просто детей учить отличать гадости и самостоятельно фильтровать потребление контента.

В этом смысле либеральный блок у нас очень широкий: большое количество чиновников до сих пор боится, что их назовут не демократами, а душителями свобод, «держимордами» и так далее. И когда заходит речь о том, чтобы фильтровать интернет, принять законы, которые за создание в социальных сетях групп по школьным расстрелам позволяли бы судить модераторов этих групп, все боятся взять на себя ответственность.

Там же огромное количество людей, которые изображают из себя «государственников и па-

триотов» в рабочее время, а при этом имеют абсолютно западнические взгляды: им нравятся западные фильмы, автомобили, музыка, одежда, книги, поездки, еда... Для них настоящая культура, цивилизация, интересы — там; а здесь, в месте с плохим климатом и «быдло-народом», они просто зарабатывают деньги, изображая лояльность.

«ИК». Их сердце — на Западе...

И.А. Да, им кажется, что на Западе всё круто, а у нас — не очень. У них раздвоенное сознание, и всякий раз, когда возникает вопрос, что ты сделал для защиты Родины — пусть хотя бы только в информационном смысле, — эти люди либо медлят, либо нарочно мешают.

Это агенты влияния, к которым, возможно, никто не совершал вербовочного подхода, но их подчинила себе «мягкая сила» Запада. Причём понятно, что настоящий Запад устроен не так, как на голливудской картинке, но тем не менее этих людей когда-то «перепрошили» теми или иными средствами, и сейчас зачастую именно они решают, что и как у нас в стране должно быть.

«ИК». Помимо этих людей у нас по западным лекалам работают специалисты, которые производят контент для социальных сетей, психологи, разрабатывающие алгоритмы подхода к ребёнку: какую показать картинку, какой фильм и так далее...

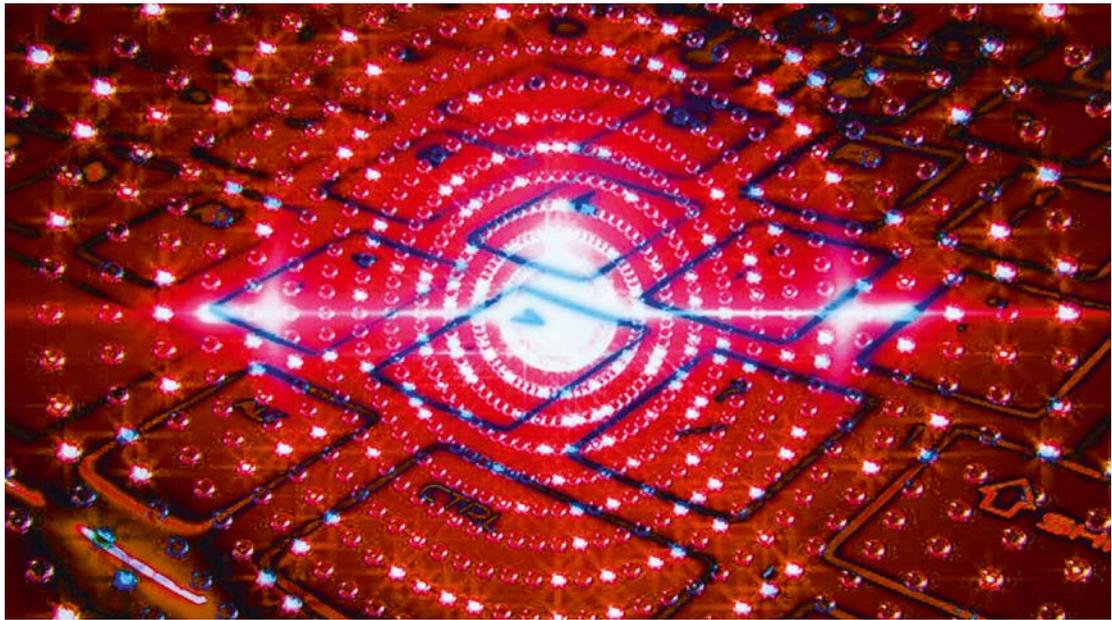
И.А. В техниках контентной суггестии и геймификации я не большой специалист, но у нас есть люди, которые знают, как на Западе это всё организовано: там десятки организаций по информационным войнам, очень хорошо финансируемых.

В США, конечно, умеют работать, но за последние 30 лет, будучи единственными хозяевами планеты, они немного расслабились. У них практически вымерло или отошло от дел поколение серьёзных советологов, и они до сих пор не могут понять, кто такой Путин, почему он их не слушается, хотя какие только методы давления к нему не применяли: и пропагандистского, и военного, и дипломатического, и экономического толка. Они привыкли, что за последние 30 лет метод давления всегда окупался: ты давишь сколько-то времени и повышаешь давление, пока «пациент» на всё не согласится. С нами это не сработает, я думаю. И тут у наших «партнёров» — когнитивный разрыв.

«ИК». А имеет ли смысл на базе частных компаний вести подготовку тех самых специалистов в информационной войне, которые смогут противодействовать тому, что сейчас происходит в социальных сетях с подрастающим поколением?

И.А. Частные компании здесь ничего не сделают, и денег на это им давать не надо. Там работают программисты и менеджеры, у которых в основном либеральные воззрения. Да, иногда они понимают, что им надо работать на страну, но в целом у них другие интересы. За идеологию должно отвечать государство, а не частные компании.

У нас довольно долго пытались построить аналог «Кремниевой долины». Но надо понимать, что эта американская модель инноваций построена по принципу казино. Там выигрывают очень немногие, причём часто выигрывают за счёт неких скрытых рычагов (как бывает и в обычном казино), а вовсе не на открытом рынке. Остальные

выходят оттуда с вывороченными карманами, оплачивая своими деньгами тех немногих, кто выигрывает. И это казино работает исключительно рядом со станком, печатающим мировую валюту. Больше нигде в мире такое венчурное казино создать не удалось, хотя многие — в том числе и мы, в Сколково, — пытались.

У нас были государственные венчурные фонды, которые давали стартапам государственные деньги и требовали от них венчурного бизнеса и монетизации. Но требовать окупаемости бизнеса за государственные деньги — нелепо, и это не работало. В итоге получилась фабрика производства проектов и кадров для американской «Кремниевой долины»: стартаперы приходили в венчурный фонд с «идеями» (обычно калькой с западного проекта), получали российский государственный грант, на эти деньги «упаковывались» и уезжали в США вместе с командой — перепродавать проект Google и другим покупателям. Самим стартаперам, конечно, так было хорошо, им это нравилось...

«ИК». Почему так происходило, что их туда привлекало?

И.А. Там денег на порядки больше, там отличный климат, чумовые тусовки, культ еды, доступные наркотики и секс. Там программист получает 100–200 тысяч долларов в год, то есть 700–800 тысяч рублей в месяц, это в 3–4 раза больше, чем в самой крутой российской компании, при той же квалификации. Да, расходы на жильё, безопасность, налоги, детсады и няnek там пропорционально выше, но этого же отсюда не видно...

Поэтому я считаю, что у нас модель инноваций должна быть не денежная, ведь если какие-нибудь

стартапы хотят заработать денег, то они всегда будут смотреть на Запад, потому что там денег гарантированно больше.

Надо перестать оставаться фабрикой бесплатных кадров для США, срочно прекратить такую практику, когда мы бесплатно или очень дёшево обучаем математиков, инженеров, а потом их высасывают на Запад, ведь рекрутинговые агентства сидят на каждом естественнонаучном факультете. Их оттуда надо вышвырнуть, ведь они подталкивают к эмиграции, уговаривают молодого человека, обещая ему все блага в условной «Долине».

Наш рынок интернет-проектов и программного обеспечения составляет всего 2% от мирового. Да, можно, конечно, создавать и у нас гигантские IT-компании, которые и на мировом рынке станут величиной. Я непосредственно наблюдал вблизи такой процесс, когда моя супруга «Лабораторию Касперского» сделала миллиардной компанией, но это редкий случай удачного продукта и удачной бизнес-стратегии, чисто коммерческая история, в которой не было никаких инвестиций, никаких государственных денег.

«ИК». Базовая модель инноваций должна быть другой?

И.А. Да, она должна быть управляемой сверху, государством, потому что, во-первых, у нас всегда так было, а во-вторых, и сегодня в Китае, например, государство решает, что нужно, что будет востребовано в следующем десятилетии, а может быть, — и столетии. Они правильно управляют государственными деньгами. А Южная Корея? Samsung давно поборол Apple — не по капита-

лизации, конечно, поскольку такой инструмент, как капитализация, в руках у американцев, которые управляют биржей, а по качеству продуктов, по количеству моделей, по продажам.

Сейчас на рынок смартфонов вышла ещё китайская компания Huawei. Она выпустила суперсмартфон, который можно купить в два раза дешевле, чем iPhone. Это происходит потому, что модель инновации в Samsung и Huawei абсолютно другая: там сначала решают, что нужно сделать, и вкладывают деньги, но не ради монетизации (это придёт потом само собой), а ради того, чтобы эта штука заработала и была лучше всех.

«ИК». Это такая сталинская идеологическая модель.

И.А. Да. Государство говорит: нашим войскам нужен такой-то фронтовой бомбардировщик — кто берётся сделать? Три КБ говорят: мы берёмся. Хорошо, всем дают средства на пилотный проект. Все делают свои изделия, опытные образцы. Все они летают, но одно по совокупности своих характеристик оказывается лучше других. Отлично, его берём, разработчикам — государственные премии и бюджет на серийное производство. Остальным — спасибо! Я думаю, в Китае действуют именно так. У них там огромное дублирование проектов и государственное управление сверху.

А на бирже обращаются акции огромных китайских IT-компаний, в значительной мере булфорских, которые выглядят как частные. У них всё — как настоящее, рыночное: миллиардер-основатель во главе, акции на бирже, продажи, материалы для инвесторов, публичная отчётность...

«ИК». Но на самом деле это государственные структуры?

И.А. Конечно, в каждой китайской компании имеются первый отдел, партком и всё такое... Я, кстати, не предлагаю делать всё, как это делается у китайцев, один в один копировать их опыт. Они — другие. У них свои проблемы и задачи. Кроме того, они не отбросили марксизм, как мы (и считают нас неудачниками поэтому). Главная «фишка» китайцев — то, что они не дали себя охмурить западным либерализмом и твёрдо идут своим путём, хорошо понимая собственные национальные интересы. Вот это точно стоило бы у них перенять...

«ИК». Так есть ли у нас, Игорь Станиславович, какие-то шансы если не победить, то хотя бы выстоять в этой информационной войне?

И.А. Все шансы у нас есть, мы сильны во многих областях: в военной области, атомной физике, инженерии, и с программистами у нас тоже всё

хорошо. Так что все шансы есть, но для этого, повторюсь, надо решить несколько проблем.

Во-первых, нам нужно обеспечить реальное импортозамещение, чтобы мы контролировали цифровые устройства и потоки в нашей стране.

Во-вторых, нам нужна идеология. Эту идеологию нужно внедрять начиная со школы, нужен единый учебник истории. Надо запретить обгаживать родную историю, надо защищать информационное пространство. В том числе — контролировать фильмы и книги. Пусть не предварительной цензурой (которая запрещена нашей Конституцией), но распределением бюджетов Минкульта, выдачей прокатных удостоверений и так далее. Надо перестать бояться, что нас кто-то назовёт еретиком, отпавшим от «церкви либерализма» в Вашингтоне. Мы уже отпали, да и у них дела довольно плохи, либеральная модель мира рушится, можно уже на них не оглядываться.

Но до сих пор у нас много учебников истории, часть из которых очень плохие. До сих пор у нас «творцы» неприкасаемы, даже если они крадут грантовые деньги или пытаются что-то взорвать в Крыму, — их все медийные круги бросаются защищать, потому что это же творческие люди, к ним должно быть особое отношение и так далее (по сути — потому что «наш», член медийной тусовки, «креаклиата»). Сейчас, правда, Министрство культуры иногда не выдаёт прокатное удостоверение на фильмы, глумящиеся над нашей историей, что уже хорошо.

«ИК». Но деньги на такие фильмы до сих пор выделяют.

И.А. Да, ещё совсем недавно давали деньги на абсолютно лживые, русофобские пропагандистские фильмы. Что сейчас — не знаю. Узнаем из ближайших премьер!

Ясно, что надо так или иначе очистить информационное пространство. Ведь если у нас всё будет хорошо с обычным оружием, а информационное пространство останется таким же загаженным, — никакое оружие не поможет. Информационные атаки направлены на молодёжь с целью натравить её против нашего собственного государства, и если мы с этим не справимся — ничто нас не спасёт. Суть информационной войны — превращение населения в оружие против собственного государства.

У нас сейчас открытая «информационная рана». Необходима механическая очистка от грязи, обеззараживание, лечение антибиотиками, вытеснение полезной флорой. Наверху это, надеюсь, понимают.

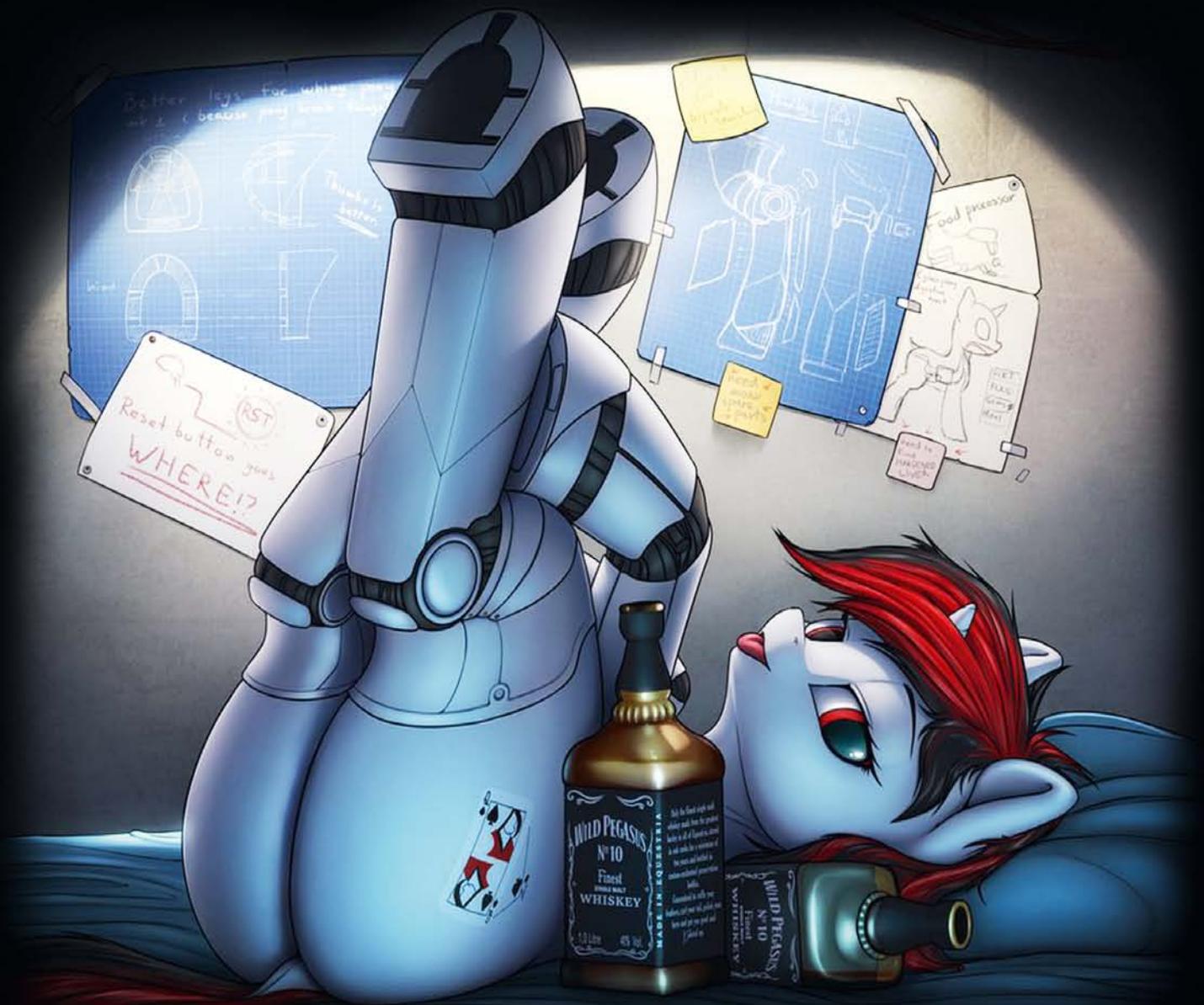
Беседовал Дмитрий ТАРАН

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Человек-трансформер

Техносоциальная эволюция в XXI веке

УТРАТА ЛОГИКИ И ПОДРЫВ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ

Повсеместное применение компьютеров качественно повышает значимость творческого труда, связанного с внелогическим мышлением, которое основано не на последовательных логических умозаключениях, а на озарениях; на мышлении не последовательно вытекающими один из другого тезисами, но отдельными образами, появление которых современный человек пока (возможно, лишь пока) не в силах контролировать. Компьютер сам по себе (без учёта шлейфа информационных технологий, делающих его узлом социальной инфраструктуры) — овеществлённая формальная логика. Он обеспечивает качественное упрощение всех аналитических процессов. Под неумолимым давлением конкуренции компьютер берёт на себя всю часть мышления, связанную с применением алгоритмизируемой формальной логики, — притом что его вычислительные возможности заведомо выше человеческих и он доводит логическое мышление до совершенства, объективно недоступного обычному человеку.

Поэтому, как только биологизация интерфейса позволит нам задавать компьютеру вопросы так же свободно и непринуждённо, как и друг другу (а задавать вопросы мы уже имеем возможность, главное — не слушать ответов ещё несовершенного компьютера), логика станет второстепенным механическим инструментом, которого ждёт участь арифметики. Для решения задач этой бывшей «царицы наук» сегодня пользуются уже не правилами, часто сложными, а калькуляторами. Поколение нынешних пятидесятилетних ещё застало время, когда учителя в школах запрещали их использование, чтобы школьники сами научились умножать и делить «в столбик». Но это не столь уж и простое умение больше не востребовано: арифметические функции значительно лучше человека выполняет калькулятор, а человеку остаётся лишь правильно сформулировать задачу.

Точно так же, как калькулятор убил арифметику в качестве предмета изучения и поля для конкуренции между людьми, компьютер уже в обозримом будущем покончит с формальной логикой.

«Бог создал людей, а полковник Кольт сделал их равными». Интернет, как когда-то револьвер Кольта, тоже уравнивал людей: уже не по их физическим силам, но по доступу

к неструктурированной и непроверенной информации. Скоро персональный компьютер уравнивает их и по возможности использования логических операций.

Это будет означать, что человек будет концентрировать свои усилия на недоступной компьютеру компоненте мышления, в которой сохранится исключительная «человеческая монополия» — мышлении внелогическом, образном (в том числе — творческом или мистическом). Соответственно, и конкуренция людей будет вестись на основе внелогического, образного мышления.

Наибольшего успеха в конкуренции: как внутри обществ, так и в глобальном масштабе, — будут достигать склонные к такому мышлению люди, а также коллективы, в которых эти люди будут играть наиболее значимую роль. Учитывая разницу между мужским, склонным к формальной логике, и женским, оперирующим образами и склонным к интуиции и озарениям, типами интеллекта (их различие чётко выражает афоризм: «Мужчина узнаёт, женщина знает»), развитие компьютерных технологий может вернуть нас в некое подобие матриархата. Вероятный предвестник этого — растущее (даже в не слишком демократических обществах) число занимающих руководящие посты женщин, которые вызывают остервенение мужчин своей специфической логикой, всё чаще — более эффективной.

В Китае длительный контроль за рождаемостью (принцип «одна семья — один ребенок» действовал в городах с 1979 до конца 2015 года) в условиях традиционного предпочтения сына, а не дочери привёл к резкому росту доли рождающихся мальчиков. Это не только повышает агрессивность общества (что должно заботить его соседей), но и увеличивает роль женщины как «более редкого ресурса», создавая предпосылки для возникновения, в том числе и в управлении, признаков матриархата (несмотря на все традиции).

Научно-техническая революция сделала наиболее важным не рутинный, но творческий труд. Масштабное применение компьютерных технологий ещё до начала вызванной ими информационной революции создало предпосылки для изменения сути и механизмов индивидуального сознания. Компьютер начал завершаемое информационной революцией изменение соотношения между логическим сознанием, опирающимся на вторую сигнальную систему, и сознанием

эвристическим, творческим, опирающимся на непосредственно чувственное восприятие (в том числе — вербальных сигналов) и образное, а не формально-логическое мышление. Человеческое мышление вытесняется в сферу творчества: неформализуемую, а потому — недоступную логическим устройствам, включая компьютеры. Основной инструмент работы в этой сфере — интуитивные озарения, которые можно рассматривать как вид непосредственного и неосознаваемого восприятия мира.

Природу творчества, в которое человек выталкивается иницируемым им техническим прогрессом, можно объяснить тем, что человеческий мозг перерабатывает информацию не только сознательно, на основе логики, но и бессознательно, внелогически. При этом он опирается не на слова, являющиеся инструментом логики и результатом многоуровневого абстрагирования, то есть упрощения («понять — значит упростить»), но на эффективную систему образов, воспринимаемых и обрабатываемых подсознанием.

Её большая по сравнению с традиционной вербально-логической системой эффективность вызвана большей сложностью: меньшим уровнем абстрагирования и, соответственно, меньшим объёмом исключаемой, отбрасываемой информации. Эвристическое, образное мышление работает с более полными и потому лучше отражающими реальность моделями, чем традиционное логическое мышление, и требует большей «мощности» мозга по сравнению с традиционным мышлением на основе упрощённых логических конструкций — слов.

Это даёт конкурентное преимущество культурам, использующим иероглифы, то есть оперирующим образами, а не словами, и показывает ошибочность их частичного перехода на алфавит: тактическое удобство сотрудничества с Западом было куплено отказом, пусть и частичным, от стратегического преимущества незадолго до того, как это преимущество начало приобретать решающее значение.

Компьютер, вытесняя сознание в сферу интуитивного творчества, принуждает его к ускоренному эволюционированию, повышению эффективности в новых, менее комфортных условиях. В этом отношении он выступает таким же, хотя и более гуманным, стимулом ускорения эволюции, как ледниковый период, который вынудил человечество мобилизовать резервы и, повысив технический уровень орудий труда, увеличить свою эффективность. Характерно, что в роли внешнего ускорителя

эволюции человека в современных условиях выступает уже не обычная, а «вторая», созданная человеком природа — его технологическое окружение или, как иногда говорят, «техносфера», и всё в большей степени «третья природа» — социальная инфраструктура.

Для раскрытия механизма интуитивного, бессознательного мышления, пока ещё только подпрыгивающего над костылями формальной логики, можно предположить высокую устойчивость однажды возникшей информации, которая по крайней мере частично сохраняется, образуя поддающееся восприятию человека так называемое «информационное поле».

С этой точки зрения творчество — не только создание индивидом новой информации на основе переработки уже имеющейся у него, но и «подключение» его к этому «информационному полю», воспринимаемое как внелогическое «творческое озарение». Это резко повышает возможности индивидуального сознания: как по объёму воспринимаемой информации, так и по скорости её обработки (вероятно, что и при создании новой информации, и при «подключении» к информационному полю ключевую роль играет такое специфическое свойство человеческой психики, как эмоциональность).

«Информационное поле» — прообраз «сетевого» или «распределённого» компьютера, память которого и важнейшая часть инструментов её обработки находятся в аналоге Всемирной сети (возможно, протяжённой не только в пространстве, но и во времени). Потенциальный же пользователь располагает инструментами доступа к ней и в исключительные моменты обретает — как правило, неосознанно — возможность пользования ими. В рамках данной гипотезы эволюция индивидуального сознания ведёт его при помощи компьютерных технологий к формированию сознания коллективного, над-индивидуального. Последнее, даже без учёта компьютерных сетей, постепенно объединит в единый эмоционально-интеллектуальный контур (так как физические организмы будут разными) если не всё человечество, то его наиболее творческую и при этом «информатизированную» часть.

Симптомы движения к формированию такого коллективного сознания уже налицо — правда, пока не за счёт «подключения» творческих работников к общему «информационному полю» (скрытому от внешнего наблюдателя). Они ощущаются на более просто организован-

ном и технологически примитивном уровне, не требующем появления современных технологий, — на уровне отдельных организаций, представляющих собой бюрократические организмы, объединяющие и отчасти перерабатывающие отдельные индивидуальные сознания. Вероятно, аналогичный процесс идёт и на уровне обществ в целом.

С другой стороны, потребностям рутинного труда, игравшего ключевую роль на протяжении всей предыдущей истории человечества, соответствовало относительно простое, алгоритмизируемое логическое мышление, которое за счёт высокой степени абстрагирования соответствовало возможностям индивидуального сознания.

Творческий же труд требует более сложного эвристического мышления, оперирующего целостными образами, а не упрощёнными логическими конструкциями (словами). Этим он предъявляет более высокие требования к «мощности» сознания, которые, похоже, превосходят возможности большинства индивидуальных сознаний, и стимулирует формирование надличностного, коллективного сознания, которое, согласно исторической традиции, можно было бы назвать «сознанием нового типа». Снижение значимости логического мышления в пользу внелогиче-

ского, основанного на образах (это касается и творческого, и мистического его типов), уже создает ощутимые общественные проблемы. В силу своей парадоксальности для нашего, в основном пока ещё логического, сознания они обычно воспринимаются не как базовые закономерности, а как случайные досадные флуктуации — и потому не анализируются должным образом.

Очевидные, нарастающие даже в единой донине культурной среде проблемы с коммуникациями — закономерные, а отнюдь не случайные и сами собой преходящие явления. Причина проста: внелогическое мышление не имеет того единого, универсального языка для взаимодействия разных типов сознания, который даёт логика. Оно оперирует образами, а образы у каждого свои.

Это нарушение коммуникативной среды — настолько привычное для нас, что мы не осознаём его как нечто отличное от самих себя, — особенно значимо с учётом той исключительной роли, которую играет язык для формирования и развития личности, а единый общественный язык — для её социализации. Исчезновение единого универсального языка может привести через некоторое время и к распаду основанной на нём второй сигнальной системы, что может иметь последствия не толь-

ко для облика и образа действия, но даже и для самого существования человечества как такового.

В этом случае человек может вернуться к свойственному животным регулированию своей деятельности преимущественно железами внутренней секреции и их гормонами. Индивидуальный разум, освобождённый от логики, при этом исчезнет в его современном понимании, и если даже сохранится, то лишь как элемент коллективного разума, — вероятно, утратив индивидуальное самосознание. Хотя нельзя исключить ни сохранения второй сигнальной системы даже в условиях распада общей коммуникативной среды, ни создания человеком системы прямого обмена образами, в том числе — универсальными, минуя воплощённые в словах логические абстракции. Не исключена и переориентация второй сигнальной системы со слов на эти образы (что может быть достигнуто, например, прямым подключением к интернету через мозговые импланты). Пока же мы испытываем намного более поверхностные изменения, по-прежнему не осознавая их закономерного характера.

НОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ДЛЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Распространение информационных технологий, преобразуя повседневную жизнь человека, меняет и формирующий его личность

жизненный опыт. Главным дефицитом эпохи для бизнеса становится внимание пользователя (конкуренция за которое стремительно ужесточается: так, в середине нулевых годов среднее время пребывания на интернет-ресурсе превышало 3,5 минуты, а в середине 2010-х составило уже всего лишь 17 секунд), а для пользователя — эмоции; строго говоря, люди стремятся уже к получению не столько тех или иных благ, сколько эмоций. Сущностью современного информационного взаимодействия является обмен внимания пользователя на получаемые им эмоции. Содержательная деятельность по изменению реального мира как таковая в этих условиях перестаёт быть главной ценностью и главным по значимости для развития человечества фактором, уступая место деятельности сначала (в 90-х и в первой половине нулевых годов) по изменению человеческого сознания, а с конца нулевых — уже по непосредственному производству эмоций.

Это изменение человеческой деятельности глубоко меняет личность человека — в первую очередь, разумеется, молодёжи, формирующейся уже целиком в новых условиях (личности старшего поколения, сформировавшиеся в индустриальную эпоху или на ранних этапах информационной революции, в условиях формирования сознания, а не производства эмоций, лишь корректируются ими).

Главное — формирование личности не относительно глубокими переживаниями, связанными с непосредственно прожитыми

событиями собственной жизни, а переживаниями достаточно поверхностными, связанными с потреблением готовых эмоций, предоставленных соцсетями и платформами. Оказалось, что даже переживания, связанные с традиционными формами искусства (книги, живопись, театр и кино), вызывают более глубокие и устойчивые чувства, чем порождаемые социальными сетями и медиа, — и, соответственно, формируют более глубокие и устойчивые психологические структуры личности (взгляды, убеждения, ценности).

Создаваемая информационными технологиями личность отличается от традиционной, как правило, отсутствием жёсткой структуры (глубоких убеждений, устоявшейся системы ценностей) и пластичностью, способностью легко менять свои взгляды и пристрастия в зависимости от сравнительно слабых внешних раздражителей и информационных сигналов, испытывать от этого удовольствие и даже часто не замечать происходящих с собой изменений.

Прямое, хаотичное и без усилий (которые, собственно, и формируют устойчивые структуры личности) потребление эмоций из Мировой сети делает современную информатизированную личность не только пластичной, но и мозаичной: способной одновременно испытывать разные чувства и давать противоположные оценки одним и тем же событиям. Мозаичность личности, дополняемая мозаичностью (то есть разорванностью) как восприятия, так и составляемой на основе этого восприятия картины мира, позволяет избегать дискомфортных состояний при помощи устойчивых операторов аутотренинга вроде «и вы тоже правы», «и это тоже имеет право на существование». Одновременное принятие несовместимых ценностных установок, обычное и нормальное для такой личности, означает отказ от каких бы то ни было ценностей ради главной ценности, остающейся единственной и вытесняющей все остальные, — ценности личного комфорта.

Одновременное сосуществование разных оценок одних и тех же явлений может переводить мозаичность личности в качественно иное состояние её множественности: фактическому сосуществованию в одном теле разных личностей с разными взглядами, психиками и нормами, переключение между которыми происходит случайным образом под воздействием тех или иных эмоций.

Мозаичность личности породила феномен «квантовой политики», при котором управля-

ющая система одновременно осуществляет противоположные действия в отношении одного и того же объекта: например, пытаюсь уничтожить Россию развязыванием новой холодной войны и стремясь углублять сотрудничество с ней по значимым для себя направлениям.

Существенным препятствием для развития личности стал так называемый «коккон комфорта», формируемый соцсетями и платформами. Ради удержания внимания пользователя стандартные маркетинговые технологии обеспечивают автоматизированное формирование в них наиболее комфортной социальной среды. Пользуясь «своей» социальной платформой, вы видите то, что вам нравится, общаетесь с теми, в ком нуждаетесь, в опережающем ваши желания формате получаете обеспечивающую вас комфортными эмоциями информацию (не обязательно позитивную, но подкрепляющую вашу систему взглядов), — и этот комфорт лишает вас стимулов к развитию, так как у вас и так всё прекрасно, и вам просто незачем, как говорят психологи, «выходить из его зоны». Прогресс вашей личности блокируется комфортом надёжней, чем любыми запретами, — и вы начинаете деградировать.

Помимо прочего деградации человека, как отмечает известный отечественный конфликтолог Елена Ларина, «способствует его нейробиология... Мозг расходует больше энергии, чем любой другой орган, — около 20% энергии, хотя составляет... только 2% веса тела. При интенсивном мышлении энергозатраты возрастают до 25–27%. Думать — энергозатратно, а потому с эволюционной точки зрения зачастую — невыгодно. Если социум не предъявляет к своим членам повышенных интеллектуальных требований, люди склонны минимизировать сложные мыслительные процессы и замещать сознательное поведение психофизиологическими и социальными автоматизмами».

В 2015–2016 гг. до 70% жителей США и более 80% жителей Евросоюза удовлетворялись уже освоенными, постоянно посещаемыми ими ресурсами интернета и соцсетей и лишь пассивно потребляли информацию, не расширяя зону своего внимания. В США у среднего пользователя 21–45 лет на один запрос о новом объекте интереса и внимания приходится более 70 рутинных запросов, уточняющих отдельные характеристики объектов, уже хорошо известных пользователю.

Елена Ларина отмечает: «Принудительное сужение когнитивного разнообразия пользователей поисковиками и платформами в погоне за (их) вниманием... ведёт к социальной инстинктизации, вырабатывает автоматизм и усиливает стереотипы поведения. Как экспериментально показал российский нейрофизиолог и нейропсихолог С. Савельев, автоматизация познавательной поведенческой активности ведёт к морфологическим изменениям в головном мозге. Благодаря потрясающей пластичности мозга церебральное закрепление алгоритмического поведения происходит не в течение миллионов и тысяч лет или даже столетий, как считалось до последнего времени, а... в период, измеряемый десятилетиями».

Для общества деградация личности — классическое проявление закона сохранения рисков: минимизация индивидуальных рисков (в данном случае дискомфорта состояния) ведёт к деградации и разрушению всей системы. Традиционная личность индустриальной эпохи формировалась собственными осознанными (чаще, правда, менее, чем более) усилиями по достижению целей. Ценностью информатизированной личности вместо достижения цели становится сиюминутный комфорт, которому она с удовольствием приносит в жертву свои интересы, вплоть до физического выживания. Предпочтение даже насущным интересам позитивных сиюминутных эмоций, избегание дискомфорта в прямом смысле слова любой ценой ведёт не только к доминированию краткосрочных целей над долгосрочными, но часто и к отключению инстинкта самосохранения — вплоть до гибели (так, в «конфликтах малой интенсивности», предоставивших, усилиями США, колоссальный материал наблюдений за массовым поведением, значительная часть населения захватываемых экстремистами территорий постоянно и систематически не покидает их, несмотря на очевидную угрозу гибели, предпочитая сохранение текущего комфорта сохранению своей жизни в среднесрочной перспективе).

Фокусирование личности на непосредственном потреблении эмоций, в готовом виде поставляемых информационными технологиями, драматически снижает уровень рефлексии, самопознания и познания окружающего мира. Поведением человека начинают управлять сменяющиеся словно в калейдоскопе эмоции, а не размышления (какими бы примитивными они ни были), и закрепляемые

на основе многократного повторения эмоций неосознанные ощущения. Неосознанность этих закреплённых ощущений не позволяет в последующем корректировать их сколь-нибудь сознательным образом; они меняются только под давлением нового направленного «вала эмоций», постепенно размывающего их и замещающего их другими.

Непосредственным следствием разрушения самоосознания личности является утрата психической устойчивости, часто выглядящая как невинная повышенная эмоциональность. Зависимость от эмоций приобретает наркотический характер (отсюда широкое распространение игромании и зависимости от соцсетей и платформ), причём поверхностный, неглубокий характер поставляемых в готовом виде эмоций создаёт потребность в их постоянном обновлении — возникает своего рода постоянный и ненасыщаемый (вероятно, в принципе вообще не поддающийся насыщению, как и при любой зависимости наркотического типа) эмоциональный голод.

Этот голод порождает потребность в постоянной вовлечённости (не так уж и важно, во что именно) как надёжно изолирующий от реальности наркотик, переход от «клипового» сознания к «кликловому», которое характеризует быстрота неосознанной реакции и постоянная потребность в новом краткосрочном взаимодействии. В результате то, что в 90-е годы воспринималось как «интернет-зависимость», в середине 10-х, когда американцы 18–35 лет обращаются к гаджетам не реже, чем каждые 10 минут (причём промежутки между обращениями сокращаются в геометрической прогрессии), приобретает характер «переселения молодёжи в цифровой мир», — вероятно, на полпути к переселению в мир виртуальный.

Специфические черты «клипового» сознания — разорванность причинно-следственных связей, неспособность и нежелание их выстраивать, фрагментарность и ограниченность восприятия, а также порождённые этим отсутствие критического мышления, внушаемость и рабская зависимость от авторитетов, — дополняются в «кликловом» сознании постоянной потребностью в получении новой эмоции, быстром отклике на неё, получении эмоции от результата своего отклика и, тут же, — в немедленном переключении на новый источник новой эмоции. «Кликловое» сознание постоянно нуждается в незамедлительной реакции на разрозненные внешние раздражители ради

эмоции, а не содержательного результата. Неспособность фокусироваться на решении той или иной задачи (или хотя бы просто концентрировать внимание) и прилагать систематические усилия для достижения цели, не говоря уже о долгосрочном целеполагании, характерная для «клипового» мышления, существенно усугубляются в «кликвомом». А ведь снижение способности целеполагания — это снижение разумности как таковой!

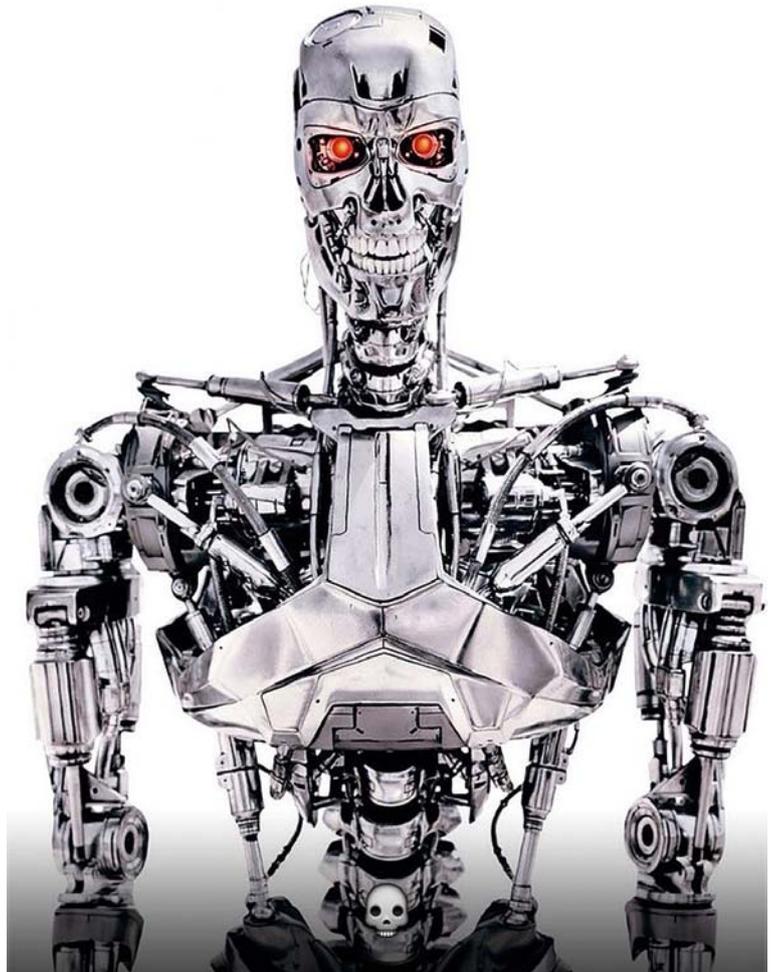
Всё это роднит «клиповое» и «кликвое» сознание с сознанием образным, творческим, освобождённым от оков логики благодаря компьютеру. Возможно, всё это является проявлением общей тенденции перехода от логического мышления к образному. Однако неспособность к настойчивости, отсутствие воли, слабость или утрата сознательного целеполагания делают эти типы сознания в основном бесплодными — как в рамках логического мышления в основном бесплодным было мышление схоластическое.

Как отмечает та же Елена Ларина: «Ситуацию усугубляет стремительное падение как качества доступной человеку информации, так и его способности воспринимать её. Доля оригинального текстового контекста в интернете упала с 75–80% в 2000 г. до 30–35% в 2010 г., а в 2017 г. не превышала 5–7%. Интернет превратился в свалку косноязычного и неосмысленного плагиата, — а «растущая доля населения глубокие информационно насыщенные, практически полезные ресурсы воспринимает как... бесполезную информацию. Уже сегодня большинство людей просто не обладают необходимыми знаниями и познавательными навыками, чтобы воспринять (а тем более — осмыслить) сложный контент».

Неосознанность действий, нарастающее подчинение хаотичным эмоциям объективно снижает значимость высшей нервной системы и сдвигает баланс регуляции деятельности организма в пользу гормонов, вырабатываемых железами внутренней секреции (что, строго говоря, характерно для животных).

Трансформация личности под воздействием информационных технологий дополняется воздействием разнообразных лекарств в их никем не изучаемых сочетаниях (химических стимуляторов мозговой активности, а в США — регуляторов нервной системы и обезболивающих, ставших значимой причиной смертности).

Следующим этапом трансформации личности может стать распространение

мозговых имплантов, объединённых в сеть и частично управляемых по интернету. Еще в 2013 году в США было продано более 12 млн привязанных к интернету имплантов; большинство решало локальные физиологические задачи (контроль за деятельностью сердца, блокирование боли, предупреждение воспалений), но массовое стимулирование мозговой активности и прямой доступ к интернету представляются уже ближайшим будущим, которое не только ускорит, но и вновь откорректирует изменение личности.

В 2017 году такие импланты использовало уже более 2% американцев. В течение ближайших 5–10 лет их доля вырастет до 15–20%, и, с отставанием в 5–7 лет, за США последуют остальные «развитые страны».

А если к психологическому и поведенческому программированию в ближайшие годы добавится биофизиологическая алгоритмизация, то не впору ли будет говорить о трансформации Homo sapiens (человека разумного) в Homo programmable (человека программируемого)?

/ Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Климат – судный день?

*Парижские беспорядки, след Трампа
и глобальное потепление*

Недавние беспорядки во Франции породили массу конспирологических версий об истоках их возникновения. Русофобы и ненавистники России, как всегда, ищут «русский след». Радикалы-социалисты вновь заговорили о крахе капитализма и «призраке, который бродит по Европе». Но трезвомыслящие аналитики определили главное: самые масштабные в современной истории протесты против экологических налогов совпали с третьей годовщиной Парижского соглашения по климату, которое должно было «помочь человечеству бороться с глобальным потеплением».

И если уж говорить о чьём-то «следе», то это, безусловно, след Трампа, который в разгар бес-

порядков призвал в своем Twitter отменить соглашение по климату из-за беспорядков в Париже. Он отметил, что события в Париже «очень печальны» и говорят о том, что следует положить конец «смехотворному и очень дорогому Парижскому соглашению, а также вернуть людям деньги через понижение налогов». Ранее, узнав, что протестующие скандируют его имя, Трамп заявил, что «любит Францию». Как известно, Парижские соглашения подписали 196 стран в 2015 году. А в 2017 году Трамп вывел США из подписанного Обамой документа. Чем вызваны такая настойчивость и упорство Трампа в противостоянии Парижскому соглашению по климату?

Трамп привлекает к борьбе с климатическим соглашением всех «яйцеголовых» аналитиков, использует самые новейшие исследования, основанные на анализе Больших данных. Уже после выхода из соглашения, в начале 2018 года, НАСА, в лице Института космических исследований имени Роберта Х. Годдарда (Goddard Institute for Space Studies (GISS)), опубликовало результаты пятилетних аналитико-прогнозных исследований по теме «Климат», включая глобальное потепление. В отличие от рабочих групп и исследовательских центров, осуществляющих работу под эгидой ООН, Институт пользовался не только данными метеорологических станций, но и космическими снимками, а также показателями спутниковых наблюдений. Авторы доклада во главе с самым известным в Соединённых Штатах климатологом Джеймсом Хансенем (James Edward Hansen) отмечают, что изменения климата, согласно имеющимся данным, не сводятся к проблеме глобального потепления. Существуют три главных процесса, подтверждаемых многочисленными наблюдениями, осуществлёнными как с поверхности планеты, так и из космоса.

Во-первых, действительно идут процессы глобального потепления. Однако, в отличие от точки зрения, высказанной группами, созданными ООН, эти процессы обусловлены не столько выбросами парниковых газов, связанных с использованием человечеством углеводородного сырья, сколько загрязнённостью атмосферы и поверхности Земли различного рода химическими веществами, используемыми в быту, промышленности, в сельском хозяйстве и т.д.

Во-вторых, вот уже 12 лет из года в год возрастает неустойчивость планетарного климата. Это выражается, например, во всё более суровых пожарах в Калифорнии, всё более продолжительных холодных зимах на евразийском Севере. Не будет преувеличением сказать, что климат в различных частях планеты становится всё менее сбалансированным и всё более экстремальным. Температуры и другие показатели, включая солнечную активность, давление и т.п., начинают всё больше тяготеть не к оптимуму, а к предельным максимальным или минимальным величинам. Рост такого рода неустойчивости, как правило, предшествует радикальному скачкообразному изменению климата в масштабах планеты.

В-третьих, экспоненциально нарастают масштабы загрязнённости среды отходами, а также увеличивается концентрация мусора вокруг гигантских мегаполисов. Согласно данным НАСА,

не только в бедных африканских и азиатских странах, но и в целом ряде экономик, входящих в G20, включая Китай, Россию, Бразилию, Индию, масштабы загрязнения городским мусором таковы, что они начали менять химические характеристики прилегающих к мегаполисам почв, отравлять водоёмы и вызывать мутации биоценозов.

Согласно спутниковым фотографиям, полярные области теряют свои запасы льда в четыре раза быстрее, чем это было до 2000 г. Например, ледовый покров Земли Франца-Иосифа выбрасывал в Мировой океан 2 млрд т холодной воды в год. В настоящее же время из-за таяния льдов в Мировой океан только из этого региона поступает до 4,4 млрд т, что в два раза больше горы Эверест. Если подобные темпы сохранятся на протяжении ближайших 15 лет, то не позднее 2035 года произойдёт скачкообразное повышение уровня Мирового океана. В докладе НАСА подчёркивается, что все климатические прогнозы носят приблизительный, экспертный характер и не могут претендовать на уровень прогнозной модели. Дело в том, что никогда в истории климата Земли уровень углекислого газа в атмосфере не повышался настолько быстро, как это происходит сейчас. Соответственно, планета вступила в период неизведанных и непредсказуемых климатических процессов. Это означает, что климатологи не могут строить математические модели, базирующиеся на использовании исторических данных, характеризующих, по сути, иную климатическую обстановку.

Человек — это своеобразная тепловая машина, которой в течение дня нужно нагреваться, охлаждаться, в том числе — в зависимости от влажности. В настоящее время в большинстве регионов планеты максимальная температура, держащаяся больше двух недель, составляет примерно 26 °C по мокрому термометру. А предельным значением, пригодным для жизни в условиях нормальной жизнедеятельности, является устойчивая в течение двух недель предельная температура 35 °C по мокрому термометру.

Если температура выше, то это либо ведёт к массовым эпидемиям, смертям, либо вынуждает людей покинуть избыточно жаркую территорию. Согласно данным НАСА, с 1980 года площадь пригодных для жизни территорий с предельным уровнем теплового стресса увеличилась более чем в 50 раз. Пять самых жарких летних периодов в истории Европы начиная с XVI века и восемь — на территории современных США пришлось на 18 лет XXI века. Площадь пожаров на территории США за эти годы уве-

личилась более чем в три раза по сравнению с последней четвертью XX века.

Согласно докладам, подготовленным ведущим научным центром НАСА по климатологии во исполнение поручения администрации Трампа, даже при выполнении Парижского соглашения относительно недопущения повышения температуры более чем на два градуса по отношению к показателям доиндустриальной эпохи, не позднее чем через 10 лет, т. е. в 2028 году, такие города, как Карачи и Калькутта, Бомбей и Дакка, Лагос, Шеньчжень и другие, станут практически непригодными для проживания. Сочетание высокой влажности и всевозрастающей жары, по сути, не позволит людям находиться в этих агломерациях на улицах в дневное время и вынудит переселиться в территории с более умеренным климатом. В Соединённых Штатах, с высокой степенью вероятности, сочетание потепления климата с неустойчивостью погоды затруднит постоянную трудовую деятельность и расселение в таких местах, как плоскогорье к востоку от Скалистых гор, нижние районы Миссисипи, приморские низины штата Луизиана и большая часть Флориды.

«ВИНЕРЫ» И «ЛУЗЕРЫ» КЛИМАТИЧЕСКОГО АПОКАЛИПСИСА

Согласно оценкам Всемирного банка, сделанным на основе данных НАСА, уже к 2025 г. самые прохладные месяцы в тропиках Южной Америки, Африки и некоторых странах Тихого океана будут существенно теплее, чем самые жаркие рекордные дни в этих же районах в конце XX века. По мнению НАСА, Парижское соглашение в значительной степени дезорганизует борьбу за выживание, поскольку в нём упор сделан лишь на борьбу с потеплением. Но, возможно, гораздо большую опасность несёт повышение концентрации вредных для всего живого химических элементов в атмосфере, почве и воде — особенно находящихся в газообразном состоянии.

Так, за первые два десятилетия XXI века концентрация углекислого газа в атмосфере увеличилась на 40%, метана — в два раза, оксида азота — на 20%. Согласно данным НАСА, по не вполне понятным причинам в некоторых районах, особенно — Центральной Америки, Южной Азии, регионе Амазонки и некоторых районах Евразийского плато, стабильно из года в год растёт радиоактивный фон. Пока он не превысил критических значений, но тенденция налицо, и пока климатологи и физики объяснить её не в состоянии.

Означенные выше три причины заставляют скептически относиться к возможности выполнения Парижского соглашения, в т. ч. — к неповышению средней температуры минимум на два градуса. По оценке группы климатологов, подготовивших аналитический доклад для НАТО, практически неизбежным является повышение температуры к середине столетия как минимум на 3–5 °С. Заметными для населения климатические перемены станут к рубежу 2030–2040 гг. Именно в это время должно произойти практически одномоментное массовое таяние льдов в Арктике, Атлантике и в Гренландии. Согласно математическим моделям, с вероятностью до 85% из-за поступления огромных масс холодной воды в Атлантику остановится Гольфстрим. Это приведёт к резкому похолоданию в Западной Европе, Великобритании, Скандинавии и части Канады.

Таяние льдов катастрофически скажется на всех территориях суши, соседствующих с океаном. Уже сегодня, согласно данным СМИ, агентства по чрезвычайным ситуациям различных стран всерьёз начали разработку чрезвычайных мер, связанных с надвигающейся угрозой. Так, в США в районах Нью-Йорка, Бостонской агломерации, Калифорнии, Сиэтла начаты исследовательско-проектные работы по созданию гигантских дамб, которые, по сути, должны отрезать эти города от Мирового океана. Правительство Нидерландов разработало план подъёма суши страны и превращения Нидерландов из сухопутного государства в архипелаг, имеющий площадь земли большую, чем нынешняя сухопутная территория. Более того, с согласия и ведома правительства, голландское телевидение выпустило многосерийный триллер — сериал «Наводнение» — о грядущем большом голландском наводнении и спасении в результате превращения Голландии в архипелаг защищённых островов. Это — не что иное, как подготовка общественного мнения.

Неизбежный подъём уровня воды в Мировом океане, который начнётся уже в 20-е гг., в 30-е станет угрожающим. Он катастрофически скажется на глобальной экономике и политике. Практически все крупнейшие мегаполисы в США, Западной Европе, Евразии, Средиземноморья, Южной и Юго-Восточной Азии, Африки построены на берегу морей или океанов, а потому попадают в зону потенциального затопления. Всего в этой зоне в 30-е гг. текущего столетия окажется от 700 млн до 1 млрд человек. Больше всех пострадают Вьетнам, Таиланд, Бангладеш, Южная Индия, южные острова Японии и при-

брежная часть Китая. С вероятностью до 90% эти территории будут к середине столетия по большей части затоплены. Трагическим испытаниям подвергнется огромное количество людей.

Если, как отмечалось выше, Соединённые Штаты, Великобритания, Дания, Голландия, Япония уже сегодня приступили к подготовке и реализации крупномасштабных программ защиты территорий мегаполисов, с перестройкой жизни под условия новой эпохи «большой воды», то для мегаполисов южной Индии, Бангладеш, Индонезии, Вьетнама, Таиланда, Западной Африки нет ни одного шанса уцелеть, поскольку ни денег, ни технологий, ни политической воли развернуть эти работы не имеется. Все эти мегаполисы, являющиеся сосредоточением экономической, политической и культурной жизни соответствующих стран и регионов, неизбежно исчезнут с лица Земли во второй половине XXI века.

В Западной Европе, Соединённых Штатах и Средиземноморье в силу высокого технологического развития и благоприятных природно-климатических факторов непосредственный ущерб от «большой воды» будет относительно невелик. Для США и Средиземноморья наибольшую опасность в ближайшие 25 лет будут представлять всё более часто повторяющиеся

засухи и лесные пожары, для восточного побережья США — ураганы и торнадо, для Западной Европы — стремительное похолодание, которое превратит климат Франции, Италии, Германии в подобие нынешнего российского климата, а для Восточной Европы — уничтожение растительности в результате экстремальных погодных колебаний.

Наиболее благоприятная ситуация, согласно прогнозам климатологов, сложится на Евразийском плато. Грядущие климатические перемены в меньшей степени отразятся на Урале, на Восточной и Западной Сибири и на Дальнем Востоке. Однако и здесь больших поводов для успокоенности быть не может. Глобальное потепление неизбежно приведёт к таянию вечной мерзлоты на значительной части территорий Урала, Западной Сибири и приарктических районов. Как известно, там заморожены гигантские объёмы органических материалов, которые начнут разлагаться при таянии вечной мерзлоты, а это, в свою очередь, вызовет серьёзные эпидемиологические риски. В целом уже сейчас климатологи прогнозируют, что в период 2025–2050 гг. лучшими для проживания территориями планеты станут Южная Сибирь, Якутия, север Дальнего Востока, а также Североамериканский континент,

включая Центральную и Южную Канаду, северо-восток и восточное побережье США. Возможно, улучшится климат в Австралии и Новой Зеландии.

Политические, разведывательные и военные круги многих ведущих стран мира уже сегодня сделали вывод о колоссальном, постоянно возрастающем значении евразийского «хартленда». К тому же эти территории обладают гигантскими запасами пахотной земли, полезных ископаемых, леса, пресной воды, в том числе — в подземных источниках, и т. п. Из этого следует вывод, что именно эти регионы являются едва ли не лучшими на планете местами обитания, т. е. важнейшим геоэкологоклиматическим активом. Его оценки в стоимостном выражении превосходят оценку всех нефтяных и газовых месторождений мира. Это — колоссальный лакомый кусок, значение которого будет стремительно нарастать. Уже сегодня по обе стороны Атлантики среди вполне мейнстримных политиков и военных раздаются призывы объявить такого рода территории общечеловеческим достоянием и при кризисных ситуациях предусмотреть их вывод из странового суверенитета.

АДАПТАЦИЯ, А НЕ «БОРЬБА»

В 2018 г. был опубликован ряд докладов относительно возможностей выполнения Парижского соглашения. Согласно выводам этих документов, уже сегодня можно с уверенностью сказать,

что человечеству не удастся реализовать Парижское соглашение в полном объёме. Авторы докладов впервые ставят перед политиками, бизнесом, общественным мнением стран мира перспективу отказа от борьбы с потеплением климата для концентрации усилий на адаптации к климатическим изменениям.

По их мнению, снижение прироста планетарной средней температуры до 1,5 градуса является нереальной задачей, хотя только такое сокращение может обеспечить подлинный перелом в тенденции изменений климата. Авторы докладов предлагают больше не терять времени и вместо постановки нереальных целей сосредоточиться на выработке конкретных мер в рамках реалистичной политики, задача которой — не улучшение ситуации, а, по возможности, адаптация к ухудшению климата и минимизация ущерба от этого процесса. Сейчас суммы такого ущерба стремительно растут для всех стран мира. Например, только США в 2017 году оценили ущерб от экстремальных погодных явлений в 306 млрд долл. — рекордную сумму за всю историю наблюдений.

По мнению авторов докладов, климатологи должны перестать морочить людям голову своими призывами к малореалистичному развороту климатической тенденции, а провозгласить политику адаптации к климатическим изменениям.

В чём заключается сущность подобной адаптации? В частности, она предполагает прове-

дение в самое ближайшее время комплексных исследований, имеющих цель выяснить, какие прибрежные мегаполисы ещё можно спасти при расходовании доступных для той или иной страны средств, а какие — нет, и каким образом можно, в случае необходимости, организовать отступление инфраструктуры, бизнеса и населения из прибрежной зоны в глубинные районы. Также требуется введение новых нормативов, обеспечивающих строительство домов, позволяющих людям находиться в них даже в период лесных пожаров вокруг того или иного населённого пункта без опасности для жизни. Адаптация к климату является, возможно, наиболее важным аспектом проблемы социальной справедливости. В ближайшие 20–30 лет произойдёт разделение человечества на спасённых и обречённых. К этому надо заранее подготовиться.

Также у человечества, видимо, нет иного пути, кроме как всерьёз начать заниматься геоинженерией и управлением климатом. Известно, что ещё в 70–80-е гг. прошлого века в США, СССР и Японии проводились достаточно серьёзные работы по управлению климатом, включая не только пресловутый поворот рек, но и регулирование температуры и влажности воздуха, его охлаждения в одних регионах и повышения — в других, для чего использовались не только химические реагенты, но и различные физические воздействия.

По мнению многих авторитетных климатологов, экологов и специалистов по сложным системам, в 70–90-е гг. прошлого века в Соединённых Штатах на базе комплекса HAARP на Аляске и в СССР на базе объектов в Подмосковье и комплекса «Сура» недалеко от Нижнего Новгорода практически испытывались способы долговременного управления погодой.

В 90-е гг. эти работы были свёрнуты: частично в результате общей деградации технико-технологического потенциала в СССР и отчасти в США, а частично закрыты под воздействием «зелёных» и сочувствующих им общественных движений.

Стоит отметить, что на то были определённые основания. Никто ни тогда, ни сегодня не знает отдалённых последствий гео- и климатоинженерии, а потому и не может гарантировать безопасность. Однако эксперты ООН полагают, что в сложившейся угрожающей обстановке, когда до климатического краха осталось буквально несколько десятилетий, гео- и климатоинженерия могут оказаться единственным шансом человечества выиграть время для комплексной

перестройки энергетики, экономики, образа жизни, чтобы затем перейти к планомерному и целенаправленному, рассчитанному на столетия, охлаждению планеты.

Не только эксперты, но также институты власти и общественные структуры не должны больше строить никаких иллюзий по поводу климатических изменений. Необходимо понять и принять, что мир, в котором все мы выросли, а тем более — мир, в котором выросли наши родители, бабушки и дедушки, ушёл навсегда. К этому миру уже не вернуться. Если не перейти к политике адаптации, а продолжать повторять мантры о необходимости сдерживать темпы потепления, а ещё лучше — добиться охлаждения Земли, то человечество не заметит, как пройдёт ещё 10–15 лет, и оно минует точку невозврата, от которой мы сейчас отделены, согласно данным НАСА, всего 3–4 градусами. После точки невозврата природе потребуется ещё примерно 30–40 лет для того, чтобы стереть с лица Земли человечество, уничтожившее перед этим практически всю флору и фауну и захлывшее планету отходами своей жизни.

Поэтому на конференции, прошедшей в августе 2018 года в Институте сложности Санта-Фе, отмечалось, что, несмотря на нападки и насмешки, Д. Трамп и его администрация, отказавшись выполнять Парижское соглашение по климату, выступили как самые последовательные и ответственные борцы за сохранение существования человечества. Трамп призвал пересмотреть соглашение по климату и заняться делом вместо политических игр. Именно поэтому администрация столь большое внимание уделяет созданию новой инфраструктуры, включая строительство плотин в районе Нью-Йоркской, Бостонской и Южнокалифорнийской агломераций, а также снятию законодательных ограничений против гео- и климатоинженеринга.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Несмотря на различные последствия климатических изменений для тех или иных регионов, по существу, планетарный климат един. Соответственно, осуществление программы адаптации к неблагоприятным климатическим тенденциям предполагает дополнение национальных мер международными проектами и институтами регулирования их исполнения. В противном случае могут начаться трудно прогнозируемые процессы.

Поэтому на упомянутой выше конференции в Санта-Фе подчёркивалось, что необходимо в ближайшее, исчисляемое буквально годами, время достичь соглашения, которое обеспечит единое и планомерное, в масштабах планеты Земля, проведение гео- и климатоинженеринга, а также согласование национальных программ адаптации к климатическим изменениям. Если такое соглашение заключить не удастся, то климатическая катастрофа может разразиться даже раньше расчётных сроков за счёт несогласованных с мировым сообществом действий отдельных стран по эгоистичному хищническому разрушению природной среды и экологии.

Каждая страна несёт ответственность перед человечеством за сохранение ресурсов, которые расположены в пределах её государственных границ. Соответственно, страны, проводящие экоцид (экологический геноцид), либо передают имеющиеся на их территории возобновляемые ресурсы для международного использования стране, либо, в противном случае, заслуживают осуждения, а также применения к ним санкций и других мер, обеспечивающих принуждение к отказу от безответственной экологической политики.

Выжить в условиях неблагоприятных климатических изменений можно, лишь обеспечив международное регулирование этих процессов и создав специальные органы мониторинга экологической ситуации, а при необходимости — и принуждения тех или иных стран к соответствующей интересам человечества экологической политике.

В 2018 году при поддержке ОЭСР был издан доклад «Климат Левиафана», написанный на основе интервью с более чем двумястами действующими политиками, руководителями корпораций, климатологами и другими исследователями. Темой бесед был вопрос о необходимости и возможности глобального управления международной политикой в области климата.

Исходная посылка состояла в следующем. При всех региональных особенностях климат, бесспорно, это — планетарное явление. Атмосфера не делится по государственным границам. Соответственно, не может быть никакого климатического суверенитета. Ураганы, дождевые фронты и засухи не знают государственных границ, им безразлично, какой идеологии придерживается население того или иного региона.

Для анализа было предложено четыре различных варианта осуществления климатической политики.

Первый получил название проект «Левиафан». При этом варианте в масштабах планеты формируется единый центр управления климатическими воздействиями и, соответственно, геоинженерными и климатоинженерными процессами. Создание этого центра вотируется не только ведущими державами, но и крупнейшими корпорациями, а также наиболее авторитетными университетами и другими научными центрами. Опрашиваемым был предложен вариант, согласно которому Соединённые Штаты и ЕС, Япония, Индия и страны Содружества наций выступают с инициативой создания подобного глобального органа управления с функциями мониторинга и принуждения стран, не соблюдающих глобальную климатическую политику. Работа над докладом была начата в 2015 г., когда у власти находилась администрация Барака Обамы, всерьёз рассматривавшая подобный вариант как наиболее перспективную климатическую политику для Соединённых Штатов. Однако администрация Дональда Трампа отказалась даже обсуждать документы, которые могли бы содействовать созыву международной организации с подобной повесткой дня. В ходе опроса, проведённого в конце 2017 г., менее 10% высказались за реалистичность подобного варианта.

Второй вариант получил название «Чимерика». Этот вариант предусматривает заключение крупномасштабного соглашения по окружающей среде, включая темы принуждения стран — нарушителей экологической безопасности к выполнению международных стандартов, международное согласование и контроль за геоинженерингом и т. п. В данном случае имелось в виду, что изначально соглашение рассмотрят и подпишут две крупнейшие экономики мира — США и Китай (отсюда и название Чимерика), а затем к нему, по доброй воле или по принуждению сопредседателей, присоединятся все остальные страны. Несмотря на первоначальный энтузиазм, связанный с этим вариантом, в настоящее время менее 10% опрошенных полагают реалистичной такого рода организацию. Обострившиеся в 2017–2018 гг. торгово-экономические и финансовые отношения США и КНР, а также стремительное нарастание конфликтного потенциала в военной и технологической сферах делают вариант Чимерики ещё менее вероятным, чем «проект Левиафан».

Третий вариант получил название «климатический Бегемот». Этот вариант предполагает некоторое усиление функционала исполнительного комитета Парижского соглашения по климату и продолжение усилий по предотвращению негативных климатических последствий в рамках уже

сложившихся международных надгосударственных объединений с добровольным присоединением к этим инициативам заинтересованных стран. Более половины опрошенных полагают, что события будут развиваться именно по этому сценарию. Если они правы, то мир ждёт грустная перспектива. Как уже отмечалось, замена политики сдерживания адаптацией к климатическим изменениям, включая активизацию геоинжиниринга, предполагает согласованные международные усилия.

Сложившиеся международные институты — это своего рода консультативные клубы либо структуры проведения парадных встреч, а отнюдь не работоспособные органы. За 70 лет своего существования они не смогли решить ни одной серьёзной политической проблемы, в которой участвовало несколько государств. Поэтому совершенно фантастично и необоснованно ждать от них эффективной работы в рамках климатической проблематики, затрагивающей всё человечество. В то же время, будучи реалистами, большинство опрошенных экспертов отдали свои голоса именно за этот тупиковый вариант международного регулирования климата, который неизбежно приведет к гуманитарной катастрофе.

Наконец, существует четвёртый вариант, или «Климатическая анархия», — на наш взгляд, наиболее вероятный сценарий борьбы за глобальное регулирование климата и проведение гео- и климатоинженерных мероприятий в рамках адаптации к неблагоприятным погодным изменениям. Это ситуация, когда наиболее сильные игроки отбросят условности и перейдут к автономным действиям. В некотором смысле этот вариант уже реализует Китай. Не взирая на глобальные последствия, он перешёл к геоклиматическим мероприятиям и принудительному регулированию климата не только непосредственно на собственной территории, но и в целом: на пространствах Южной и Восточной Азии, а возможно, и северного полушария в целом. Продолжение этой политики будет означать климатическую войну. Она лишь ускорит катастрофические процессы и приведёт, вероятно, к крупномасштабному военно-политическому конфликту ещё в период до 2035 года. Подобный вариант считают вероятным примерно 30% опрошенных.

Вот что прячется за кулисами парижских беспорядков, которые стали лишь прелюдией к разгорающейся ожесточённой борьбе мировых центров власти.

/ Алексей АНПИЛОГОВ /

Новые «Тёмные века»

*Энергетическое будущее
для человечества и России*

Во втором десятилетии XXI века, которое вот-вот наступит, одной из главных проблем, стоящих перед человечеством, вновь, как и в 60-х годах, окажется его энергообеспечение, а также поиск главного «энергоносителя будущего».

Три «кита», на которых сегодня держится мировая энергетика: нефть, природный газ и каменный уголь, — по своей природе являются невозобновляемыми источниками энергии. Правда, относительно нефти и газа данный тезис активно дискутируется на академическом уровне, но для практических целей он неоспорим: современная цивилизация потребляет столько углеводородов, что их природное замещение, если оно и существует, неспособно восполнить такое изъятие. На указанные выше энергоносители в 2017 году приходилось около 81% мирового производства первичной энергии, и они до сих пор определяют облик нашего современного индустриального мира, в то время как все возобновляемые источники энергии дают лишь около 14% производства первичной энергии, а ещё около 5% баланса даёт атомная энергетика (Международное энергетическое агентство, 2017 год).

При этом ситуация с возобновляемыми источниками обстоит отнюдь не столь радужно, как это может показаться на первый взгляд: из 14% возобновляемых источников 10% — это энергия от сжигания дерева и биомассы, а 2,5% — гидроэнергетика. В то время как «модные» в последнее десятилетие и получившие при этом гигантские, чуть ли не триллионные инвестиции проекты по солнечной и ветровой энергетике недотягивают в общем балансе производства первичной энергии и до 2%. При этом речь идёт даже не об абсолютных цифрах ввода новых мощностей зелёной энергетика, которые могут показаться впечатляющими, а о показательной динамике соотношения между «нефтью–углём–газом» и «зеленью» в долгосрочном периоде. Ведь десятилетие назад, в 2008 году мировой баланс производства электроэнергии выглядел так: 78% давали нефть, природный газ и уголь, 5% баланса составляла атомная энергия, 3% — гидроэнергетика, около 13,5% приходилось на дерево и биомассу, а 0,5% давали ветер и солнечная энергия. Удивительным образом оказалось, что за 10 последних лет переход с «дров и соломы» на энергию нефти, природного газа и угля, который происходил естественным образом, оказался в два с половиной раза значимее для мирового энергобаланса, нежели развитие «зелёных» энергетических технологий.

Феномен такого мизерного роста «зелёной» энергетика интересен сам по себе: впервые капиталистический способ производства, при котором

инвестиции в основной капитал подразумевают быструю отдачу в виде прибыли, даёт явный, хотя и запрограммированный, сбой. Его суть становится понятной, если учесть в картине «тихий» переход мира с «дров и соломы» на нефть, газ и уголь, который продолжался всё десятилетие 2008–2018 годов. Этот процесс, который никто целевым образом не финансировал и не рекламировал в мировых СМИ или западных научных публикациях, шёл вперёд благодаря своей экономической целесообразности. В то время как насаждение «зелёной» энергетика сопровождалось не только мощной пиар-кампанией и триллионным финансированием, но и вынуждало практически все страны принимать специальные, внеэкономическим образом завышенные тарифы на покупку «зелёной» энергии, чтобы хоть как-то заставить капитал финансировать убыточное производство энергии при помощи ветряков и солнечных панелей.

МИРОВАЯ ЭНЕРГИЯ: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД

Проблемой мирового энергетического баланса занимаются сразу несколько авторитетных организаций. В их число входят Министерство энергетика США (EIA), Международное энергетическое агентство (МЭА), расположенное в Париже, а также известная нефтяная компания BP (эксп- British Petroleum). Каждая из этих организаций публикует ежегодные отчёты о ситуации в мировой энергетике и перспективах её развития. Эти отчёты составляются на основе анализа массы первичной информации, часто имеющей неполный вид и противоречивую природу. Тем не менее за счёт определённого усреднения всех исходных данных ежегодные отчёты этих организаций достаточно полно и чётко отражают общую мировую динамику. В данной статье, с целью приведения данных к одному стандарту, мы будем опираться на ежегодные отчёты компании BP, если иное явно не указывается прямо в тексте.

В соответствии с последним доступным по времени отчётом BP, общемировое потребление энергии достигло в 2017 году 13511 млн тонн нефтяного эквивалента (ТНЭ, англ. Tonne of oil equivalent, TOE). При этом за десятилетие между 2007 и 2017 годами мировое потребление первичной энергии росло в среднем на 1,5%. То есть динамика потребления энергии неплохо коррелирует с наблюдаемыми темпами роста мировой экономики за тот же период — в среднем на 3,2% в год (Мировой банк и МВФ, 2018).

Колебания этого второго параметра, связанные с экономическими кризисами и рецессиями, наблюдавшиеся в рассматриваемый период, по-

зволяют оценить и вклад пресловутой «энергоэффективности» в мировой рост потребления энергии. В ситуации практически «нулевого роста» мировой экономики, который произошёл в период 2008–2009 годов, потребление первичной энергии сократилось на 0,8% за год. В то же время за каждый процент экономического роста надо «расплачиваться» ростом потребления первичной энергии примерно на 0,6%.

Ожидаемым образом улучшение эффективности использования энергии отразилось и на денежных показателях: в 2017 году каждая ТНЭ потреблённой энергии генерировала 8617 долларов мирового ВВП, что соответствует 1,7% годового роста за период 2007–2017 годов.

Конечно, мировая первичная энергия распределяется по странам отнюдь не равномерно. Даже пятёрка формальных лидеров в использовании первичной энергии: Китай, США, Европейский союз, Индия и Россия, — обладают абсолютно разными моделями её потребления, которые связаны с историческими, географическими, экономическими и политическими различиями этих стран.

Так, по состоянию на 2017 год Китай уже являлся крупнейшим мировым потребителем первичной энергии: его энергопотребление достигло 3,132 млрд ТНЭ, что равно 23% мирового потребления первичной энергии. Впечатляет и рост китайского энергопотребления: в период с 1990 по 2013 год потребление энергии на душу населения в Китае выросло с 0,602 ТНЭ до 2,14 ТНЭ — то есть почти в четыре раза. С тех пор рост потребления энергии в Китае несколько замедлился, и к 2017 году потребление энергии на душу населения в Китае составило только 2,26 ТНЭ, что не только по-прежнему существенно ниже уровня потребления энергии на душу населения в странах с развитой капиталистической экономикой, но и соответствует росту энергопотребления примерно на 1,5% в год (и экономическому росту на 2% в год).

Если рассмотреть инерцию данной исторической тенденции и дополнительно учесть тот факт, что новая политика правящей КПК подразумевает переход к стимулированию потребительского спроса внутри страны, то можно предположить, что уже к 2050 году подушевое потребление энергии в Китае должна достигнуть 5–5,5 ТНЭ. Эта цифра учитывает, кроме того, наблюдаемое влияние энергоэффективности (те самые 0,8% в год), но предполагает, что ВВП на душу населения в Китае вырастет примерно до эквивалента 50 тыс. долл. к 2050 году. При этом надо понимать, что в части населения принимается консервативный прогноз,

согласно которому население Китая достигнет пика до 2030 года и сократится до 1,36 миллиарда к 2050 году. С учётом этих факторов потребность Китая в энергии в 3050 году превысит 7000 млн ТНЭ, то есть вырастет в 2,23 раза и составит более половины от нынешнего объёма производства первичной энергии. Информация о том, что, согласно данным по рождаемости, население КНР в 2018 году сократилось на 1,27 млн человек, пока официально не подтверждена, и понятно, что указанная выше цифра может быть существенно откорректирована в сторону снижения, но в любом случае Китай будет перетягивать мировое энергетическое «одеяло» на себя.

США являются вторым по величине потребителем первичной энергии в мире. В 2017 году энергопотребление США составило 2235 млн ТНЭ, что соответствует 17% мирового потребления первичной энергии. Потребление энергии на душу населения в США достигло максимума в 8,01 ТНЭ в 2000 году, что было историческим пиком. За период с 2007 по 2009 год потребление энергии на душу населения в США сократилось с 7,7 до 7,04 ТНЭ, а в 2017 году достигло уровня в 6,87 ТНЭ. Тем не менее США продолжают оставаться самым «прожорливым» потребителем первичной энергии на душу населения, и их возможности к дальнейшему снижению достигнутого уровня весьма призрачны, если не будут увязаны с глобальной перестройкой их экономического и социального уклада, что весьма маловероятно без глубокого национального кризиса. Дополнительным фактором является стабильный рост населения США, который не имеет тенденции к замедлению в перспективе до 2050 года.

Европейский союз является третьим по величине потребителем первичной энергии в мире. В 2017 году энергопотребление Европейского союза составило 1689 млн ТНЭ, что эквивалентно 13% мирового потребления первичной энергии. Исторически потребление энергии в ЕС на душу населения было максимальным перед началом кризиса 2008 года и составило 3,71 ТНЭ в 2006 году. В дальнейшем Евросоюз попал сразу в двойной кризис: глобальный экономический 2008–2009 годов и собственный финансовый, связанный с долгами стран Средиземноморья, в первую очередь — Греции. Это привело к тому, что потребление энергии на душу населения в ЕС сократилось до минимума 3,2 ТНЭ в 2014 году. К 2017 году потребление энергии на душу населения в ЕС восстановилось лишь частично и достигло 3,29 ТНЭ. При этом его величина имеет весьма выраженную страновую дифференциацию, и если для Германии в 2017 году этот показатель составлял 3,86 ТНЭ,

для Франции — 3,61 ТНЭ, то для Великобритании — 2,72 ТНЭ, для Польши — 2,71 ТНЭ, для Португалии — 2,23 ТНЭ, а для Румынии — 1,69 ТНЭ. В целом такой уровень поддушевого потребления энергии весьма адекватно отражает многолетние усилия Евросоюза на пути поддержки энергоэффективности, но и наглядно показывает пределы достижимого в рамках такой концепции, совмещающей комплекс мер как по экономии энергии, так и «зелёного» энергозамещения. Как видим, в результате реализации таких программ Евросоюз отнюдь не стал «европейским Китаем», хотя и меньше стал похож на «европейскую Америку» в энергетическом вопросе. Таким образом, можно предположить, что в долгосрочной тенденции поддушевое энергопотребление стран ЕС будет снижаться незначительно, лишь копируя общую тенденцию медленного повышения энергоэффективности.

Индия является четвёртым крупнейшим потребителем первичной энергии в мире. В 2017 году энергопотребление в Индии выросло до 754 млн ТНЭ, что составляет 5,6% от мирового. Для Индии, как и для Китая, характерен очень быстрый экономический рост, что выразилось в цифрах поддушевого энергопотребления: более чем вдвое с 1990 года, когда оно составило 0,225 ТНЭ, до 0,562 ТНЭ в 2017 году. Если потребление энергии в Индии на душу населения продолжит следовать в том же тренде, то к 2050 году оно должно достигнуть отметки в 1,21 ТНЭ, а ВВП Индии на душу населения — примерно до 19 тыс. долл. Ожидается, что к 2050 году население Индии вырастет до 1,72 миллиарда человек. То есть можно ожидать, что к 2050 году потребность Индии в энергии превысит 2 млрд ТНЭ — или же вырастет в 2,65 раза, обогнав по параметрам относительного роста даже Китай, а в абсолютных цифрах опередив Евросоюз.

И, наконец, Российская Федерация, которая является пятым из крупнейших мировых потребителей энергии. В 2017 году потребление первичной энергии в России составило 698 млн ТНЭ, что составило 5,2% от мирового потребления первичной энергии. В 1990 году, когда Россия ещё была частью СССР, потребление энергии на душу населения в России составляло 5,8 ТНЭ. За прошедшие годы Россия уже прошла свой исторический минимум, когда экономика новой страны была разорвана в клочья нелиберальной «шоковой терапией», близорукой политикой быстрой приватизации и тотальным введением «дикого» рынка — в том числе и в энергетике. Это отразилось в том, что минимум потребления энергии на душу населения в России был достигнут к 1998 году и составил 4,03 ТНЭ. Меньшие

значения поддушевого потребления, судя по всему, просто невозможны в холодном и суровом российском климате, так как теплоснабжение является в нём жизненно необходимой функцией, — поэтому значение в 4,03 ТНЭ вполне можно считать уровнем «базового выживания» в России. Интересный факт: в Северной Канаде, климат в которой весьма схож с российским, поддушевое энергопотребление составляет 9,5 ТНЭ по состоянию на 2017 год. При этом никто в Канаде не заикается о «дешёвой электроэнергии» или же «слишком больших расходах на теплоснабжение», понимая, что это является необходимыми условиями для выживания населения страны.

С 1998 года поддушевое потребление энергии в России неуклонно растёт и достигло уровня в 4,83 ТНЭ в 2017 году, что соответствует примерно 0,8% за год. Скорее всего, данная тенденция сохранится и в дальнейшем, поскольку жизненные

стандарты российского населения всё ещё ниже, чем стандарты жизни в Евросоюзе или в США, а российский уровень поддушевого потребления отстаёт от уровня позднего СССР, даже с учётом накопленных «бонусов» по энергоэффективности.

МИРОВАЯ ЭНЕРГИЯ: ПРОГНОЗ

Как уже было отмечено выше, параметры ВВП и общего энергопотребления — точно так же, как параметры поддушевого ВВП и поддушевого энергопотребления, — в нынешней экономике имеют сильную корреляцию.

Более того, практически все ведущие страны мира укладываются в весьма чётко прослеживаемое соотношение, которое соответствует 10 тыс. долл. поддушевого ВВП на каждую одну ТНЭ поддушевого потребления. Меньшие значения этого параметра характерны для целого ряда слабо-развитых и развивающихся стран, что приводит к «среднему» значению в 8617 долл. на 1 ТНЭ для общемирового ВВП.

Есть отклонения и «вверх» по шкале удельной энергии — это уже упомянутые в тексте Россия, Канада и США.

Для Канады, России и ряда более мелких Скандинавских стран можно построить отдель-

ную ветку графика, на которой для «северных» экономик окажется, что на каждые 10 тыс. долл. поддушевого ВВП им необходимо затратить около 2 ТНЭ поддушевого потребления — вдвое больше, чем для живущих в тропическом или субтропическом климате Китая или Индии.

Феномен «сверхпотребления» США, как понятно, имеет иную природу — он связан с фактическим «имперским» энергетическим налогом на весь мир, который позволяет США до сих пор поддерживать излишнее потребление энергии, никак не связанное с климатическими особенностями страны, а определяемое исключительно социальной и политической структурой Соединённых Штатов, являющихся мировым гегемоном.

Важно подчеркнуть, что, если исключить из рассмотрения «имперские» США и «северные» Россию и Канаду, то корреляция между потреблением нефти и ВВП той или иной страны приобретает вообще практически 100%-ный характер. Например, не упомянутая выше Япония является шестым по величине в мире потребителем энергии в 2017 году и превосходит большинство стран ЕС как по уровню поддушевого ВВП, так и по уровню поддушевого потребления нефти! Хотя, казалось бы, южные условия Японии, практически полностью

расположенной в субтропическом и тропическом поясах, предполагают более низкие цифры подушевого потребления нефти.

В 2017 году потребление энергии в Японии составило 456 млн ТНЭ, что равняется 3,4% мирового потребления первичной энергии. Исторического пика потребление энергии на душу населения в Японии достигло в 2005 году и составило тогда 4,15 ТНЭ. С тех пор потребление энергии в Японии, как правило, снижалось, поскольку национальная экономика страны колебалась между скрытой рецессией и явной экономической стагнацией. Показателен в этом плане и эффект крупнейшей атомной аварии на АЭС «Фукусима» в 2011 году: несмотря на радикальную перестройку энергетической отрасли Японии, вызванную этой катастрофой и практически полным закрытием АЭС в стране, потребление первичной энергии в Стране восходящего солнца отнюдь не претерпело столь резкого падения — практически все «выпавшие» объёмы атомной энергии были оперативно замещены наращиванием потребления нефти и природного газа. А общая тенденция роста или уменьшения потребления первичной энергии по-прежнему показывала корреляцию лишь с тремя параметрами: населением страны, уровнем подушевого ВВП национальной экономики и общим трендом на улучшение энергоэффективности, который в случае Японии описывается всё тем же параметром энергетической экономии в 0,8% за год.

К 2016 году потребление энергии на душу населения в Японии сократилось до 3,55 ТНЭ, что оказалось даже ниже уровня потребления на душу населения в 1990 году, при принципиально большем ВВП и практически стабильном населении (рост лишь на 3 млн жителей при 123 млн в 1990 году). В 2017 году потребление энергии на душу населения в Японии лишь немного подросло до уровня в 3,6 ТНЭ, что вполне соответствует и весьма скромному росту национальной экономики.

Как уже было сказано выше, практический экономический результат «зелёной» энергетики, наблюдающийся за период 2007–2017 годов, можно оптимистично описать как «нулевой» или же «слабо отличимый от статистической погрешности». Конечно, можно сетовать на то, что солнце и ветер дают сегодня лишь 2% от общемирового производства первичной энергии, и нужно «просто дать им больше времени (и денег)», но грустная реальность именно такова — якобы «перспективные» новые источники энергии никак не влияют на экономику. Их внедрение в жизнь Европейского союза никак не повлияло на картину

энергоэффективности и совершенно не изменило соотношения между долларами ВВП и тоннами нефтяного эквивалента, затраченными на его производство. В то время как мировой кризис и долговой кризис самого ЕС оказались куда более значимыми факторами.

Из этих печальных выводов следует и простой прогноз: даже если за следующее десятилетие объём «зелёной» энергетики снова вырастет в 4 раза, то его доля достигнет лишь 8%. Однако даже этот уровень является практически несбыточной мечтой: согласно большей части прогнозов (МЭА, 2017, и EIA, 2018), фактический относительный рост возобновляемых источников энергии составит в десятилетие до 2030 года лишь около 2–2,5 раза. Отсюда следует и второй неутешительный вывод — даже к 2030 году доля нефти, природного газа и угля составит не менее 75% от общего баланса первичной энергии, учитывая стабильность доли атомной и гидроэнергетики и продолжающийся относительный уход от использования энергии древесины и биомассы. Если же рост возобновляемой энергетики и в десятилетие 2030–2040 годов сможет удержать практически фантастическую планку удвоения мощностей, что будет сделать уже гораздо труднее, то на долю нефти, природного газа и угля в балансе первичной энергии всё равно останется не менее двух третей всего производства первичной энергии.

Наиболее неприятная ситуация при таком пессимистическом прогнозе ожидается с мировым производством нефти. В настоящий момент времени его рост сосредоточился лишь в девяти нефтедобывающих странах, в то время как оставшийся мир в целом прошёл пик добычи «чёрного золота» ещё в 2004 году. Как пример, исторический пик добычи нефти в Китае приходится на 2015 год, после чего даже «сланцевая революция» не смогла добиться увеличения производства китайской нефти.

На сегодня эта «растущая нефтяная девятка» включает в себя следующие страны (в скобках указан предполагаемый год пика добычи нефти и источник данных): Канада (пик в 2049 году, прогноз BP), США (2042 год, EIA), Ирак (2042, BP), Кувейт (2040, BP), Иран (2039, BP), ОАЭ (2037, BP), Россия (2033, МЭА), Саудовская Аравия (2030, BP), Бразилия (2024, BP).

Выход практически всего списка «растущих» нефтедобывающих стран мира в фазу падения добычи в период 2030–2040 гг. означает глобальный энергетический кризис человечества — так как нефть не просто даёт почти треть (32%) от мирового потребления первичной энергии в 2017 году, но это ещё и самая «вкусная», то есть

удобная в использовании энергия, на использовании которой выстроена вся экономическая стратегия современной цивилизации.

Безусловно, частичную замену жидким моторным топливам, которые легко получают из нефти, можно создать за счёт природного газа — как путём его непосредственного использования на транспорте, так и с помощью химического реформинга в различные виды жидких углеводородов и молекулярный водород.

Однако и здесь ситуацию трудно назвать оптимистичной. В газовой отрасли пик добычи в большинстве стран мира был отмечен в 2015 году. В настоящий момент рост добычи природного газа сосредоточился лишь в десяти странах (в скобках, как и для нефти выше, указан предполагаемый год пика добычи природного газа и источник данных): Канада (пик добычи газа в 2074 году, прогноз МЭА), США (2063, ЕИА), Иран (2046, ВР), Катар (2043, ВР), Саудовская Аравия (2037, ВР), Алжир (2027, ВР), Китай (2027, ВР), Австралия (2026, ВР), Россия (2026, ВР), Норвегия (2023, МЭА).

Нетрудно заметить, что уже после 2030 года рынок природного газа будет, как и рынок нефти, практически монополизирован четырьмя-пятью странами, каждая из которых сможет легко манипулировать ценами, просто регулируя объём собственной добычи, — так как у других игроков просто не будет в наличии каких-либо свободных мощностей. К сожалению, и в случае российской нефти, и при анализе перспектив российского газа на таком олигопольном рынке можно отметить, что Россия будет в «первом эшелоне» проигравших, за чей счёт будут пытаться решить мировые проблемы с энергетическим балансом.

Конечно, частичную замену природному газу и нефти можно ожидать в виде возврата к более грязному и дорогому углю. Кстати, именно такую стратегию выбрали в 1990-е годы Китай и Индия, которые, не имея широкого доступа к рынку нефти и природного газа, сделали ставку на собственные месторождения каменного угля. Попутный ущерб для экологии и здоровья людей в этом случае был платой за быструю индустриализацию, которую заплатили индийское и китайское общество.

Однако даже на «угольном» пути у человечества есть свои проблемы. На сегодняшний день быстрый рост производства угля возможен лишь в четырёх (!) странах мира. Все остальные страны уже прошли свой пик добычи каменного угля, некоторые из них — совсем недавно, как, например, США (2008 год), Китай (2013) или же ЮАР (2014).

Согласно оценкам международных энергетических агентств, сегодня рост производства угля возможен лишь в следующих странах (в скобках,

как и для нефти и газа, указан предполагаемый год пика добычи каменного угля и источник данных): Россия (год пиковой добычи каменного угля — 2012, по прогнозу ВР), Индия (2052, ВР), Австралия (2032, МЭА), Индонезия (2031, ВР).

МИРОВАЯ ЭНЕРГИЯ: СЦЕНАРИЙ

Инерционный сценарий развития человечества предполагает, что к 2050 году мировое потребление первичной энергии вырастет в полтора раза и составит около 20 млрд ТНЭ. Этот показатель учитывает как наблюдаемые эффекты от энергосбережения, так и весьма консервативную оценку будущего экономического роста — в пределах 2–2,5% годового увеличения мирового ВВП.

Впрочем, кризисные тенденции будут поджидать нас гораздо раньше, нежели в 2050 году, — как представляется, разрыв между спросом и предложением на мировом энергетическом рынке сформируется уже к началу 2030-х годов, когда мировое потребление энергии приблизится к отметке в 16–17 млрд ТНЭ. Как уже было сказано, «пиковые» года для мирового производства нефти, природного газа и угля предстоят уже в самом ближайшем будущем. По оценке МЭА, пик мировой нефтяной добычи наступит уже в 2022 году, когда всё человечество сможет обеспечить за счёт нефти около 4530 млн ТНЭ. Согласно тому же прогнозу, каменный уголь будет на пике в 2028 году, когда за счёт него можно будет получить около 6 млрд ТНЭ (что соответствует около 8,4 млрд тонн физической добычи угля, за счёт его более низкой энергетической ценности). И, наконец, мировое производство природного газа достигнет пика в 2036 году, когда этот энергоноситель сможет обеспечить 3,9 млрд ТНЭ.

Нетрудно понять, что, с учётом прогнозной доли нефти, угля и природного газа в первичной энергии около 75% к 2030 году, сумма пиковых значений добычи (14 430 ТНЭ) практически полностью соответствует 3/4 нижней планки оценочного потребления в 2030 году (16 000 ТНЭ). При этом надо понимать, что пиковые значения для нефти и каменного угля в мире будут достигнуты раньше 2030 года, после чего эти энергоносители будут лишь уменьшаться в объёмах физической добычи. Частично этот эффект можно будет скомпенсировать за счёт вовлечения более низкорентабельных месторождений (как это случилось со «сланцевыми» нефтью и газом), однако пределы таких компенсаторных механизмов не беспредельны. Кроме того, значительное повышение цены первичной энергии уже само по себе является признаком кризиса существу-

ющего экономического уклада, который чётко увязывает социальную стабильность с экономическим ростом, а подпитывается экономический рост как раз за счёт доступной (и физически, и по цене) энергии.

Конечно, повышение цены нефти, природного газа и каменного угля будут улучшать экономические перспективы «зелёной» энергетики (просто за счёт банальной дороговизны любой доступной человечеству энергии), но это же означает, что внутри будущих экономик громадные количества энергии будут просто тратиться на поддержание внутренней структуры экономики и жизнеобеспечение критически необходимого сектора производства первичной энергии.

Представление о такого рода экономической структуре вполне может дать экономическая модель СССР, где подобный перекос в сторону предприятий «группы А» диктовался военным и государственным строительством, в то время как потребительские товары предприятий «группы Б» находились в дефиците. Однако в СССР данный механизм был отражением плановой экономики, в случае же предполагаемого «пикового» сценария 2030 года он будет сформирован чисто рыночными механизмами и в рамках «классической» капиталистической экономики.

Понятно, что отсюда следует сжатие конечного потребления населения, которое будет вызвано вынужденным и естественным в рамках капиталистической экономики перетоком капитала в высокодоходные сектора производства первичной энергии, вызовет одновременно с этим обрушение «общества благосостояния» образцовых стран «коллективного Запада» — таких как Евросоюз и в особенности США. Столкнувшись с такого рода кризисом, «сверхпотребляющие» западные страны однозначно вступят в борьбу за остатки минеральных энергетических ресурсов. Такого рода события и войны, скорее всего, превзойдут по своим масштабам даже нынешние «нефтяные конфликты» на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Латинской Америке, в которых США и их европейские союзники принимают самое непосредственное участие.

Скорее всего, под ударом вновь окажется и Россия, которая остаётся «последней природной кладовой» для крупных запасов достаточно дешёвой нефти, природного газа и каменного угля. Скорее всего, «энергетические хищники» попытаются в очередной раз поставить под свой контроль богатейшие природные ресурсы нашей страны, которые под различными предложениями будут стремиться объявить «достоянием всего человечества». Фактически же речь пойдёт о ба-

нальном энергетическом грабеже нашей страны, который будет прикрываться фиговым листком пропаганды.

Из энергетической «бедности» мира будущего следует и другой неутешительный факт — России уже сегодня надо готовиться к тому, что наши «четыре кровные тонны нефтяного эквивалента на душу населения», которые, как уже отмечено выше, являются базовым условием выживания в российском суровом климате, должны быть в перспективе обеспечены для населения страны из источников, отличных от нефти, природного газа и каменного угля. Вызовы, стоящие перед миром, стоят и перед Россией, однако то, что для США является причиной для отказа от сверхпотребления, для России является очередным вызовом перед лицом холодной и голодной смерти.

К сожалению, мир будущего не обещает быть приятным и удобным для жизни местом. И к такому негативному сценарию следует готовиться уже сегодня.

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Компартия Китая: СОЗДАНИЕ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Будущее Китая — каким оно видится китайской политической элите и всему китайскому обществу?
И как оно соотносится с будущим России
и всего человечества?*

Преватив ещё недавно нишую и отсталую страну в лидера мировой экономики, правящая компартия Китая на протяжении почти 100 лет методом проб и ошибок, по существу, создала новую модель цивилизации, основанную на синтезе принципов плановой социалистической и рыночной экономики. Доказав свою эффективность в масштабах Китая, эта модель приобретает общечеловеческое значение. КПК выдвигает как никакая другая элита долгосрочные идеологические и практические цели, намереваясь превратить Китай в «общество благоденствия» к середине нынешнего века. Но ведь это и есть суть социалистического строительства. Действительно, если Маркс и Ленин думали о коммунистическом обществе как бесклассовом и итоговом для мирового цивилизационного развития, то КНР и КПК на практике осуществляют эти замыслы, хотя и подходят к реализации эластично и творчески, с учётом рыночных элементов управления экономикой и финансов. Чтобы понять специфику китайского социализма, необходимо обратиться к идеологическому становлению компартии Китая.

С самого начала своего существования в 1921 году компартия Китая была уготована судьба получателя, продолжателя и создателя новых идей глобального измерения. Восприняв идеи марксизма-ленинизма, она принесла в Поднебесную совершенно новый цивилизационный пласт с неизвестной до того идеологией, непривычной терминологией, отрывочными сведениями о действующей в Советской России модели небывалого экономического и государственного строительства.

Пришествие в Китай коммунистических идей в начале XX века по своим масштабам и последствиям сравнимо только с событиями начала I тысячелетия н.э. Тогда по Великому Шёлковому пути из Северной Индии через Среднюю Азию в пределы китайской империи Хань вместе с караванами купцов стали всё чаще прибывать буддийские миссионеры. В свою очередь, первые китайские проповедники буддизма совершали паломничества в святыне в Индии, привозили оттуда тексты священных книг *сутр*. Преодолевая огромные расстояния через пустыни и заснеженные перевалы, паломники совершали путешествия, которые известны каждому китайцу по классическим романам. Невзирая на языковой барьер между алфавитным санскритом и иероглифическим китайским языком, пришлые и местные ревнители веры быстро развернули работу по переводу и комментированию *сутр*, создав несколько крупных

центров переводов и печати в горных пещерах Дуньхуана, монастырях столицы Чанъани и других крупных городах. Учение Будды становилось доступным и понятным для миллионов китайцев. Новая вера изменялась под воздействием конфуцианства и даосизма, постепенно приобрела облик народной религии и долгие века была государственной. Даже побеждавшие Китай завоеватели: чжурчжени, кидани, монголы, маньчжуры, — быстро принимали буддизм и благодаря этому китаизировались, порой вовсе растворяясь в многомиллионной стране. С годами и веками видоизменялся и сам буддизм, возникали и отмирали новые течения и секты. Китаизированное учение Будды «экспортировалось» в соседние страны: Японию, Корею, Вьетнам. На родине же буддизма, в Индии, эта религия с годами и веками стала второстепенной, уступив индуизму, исламу и другим верованиям.

ПОСТРОИТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПОДНЕБЕСНУЮ!

Идеи марксизма стали активно обсуждаться в Китае после общенационального шока, пережитого весной 1919 года из-за унижавших Китай итогов Парижской мирной конференции. Выступавший в Мировой войне на стороне Антанты Китай рассчитывал на возврат под свой суверенитет германских владений в провинции Шаньдун, присвоенных под шум победы Японией. Но союзники отказались даже обсуждать просьбу Китая и признали право Токио на «германское наследство». По всему Китаю прокатились демонстрации протеста. На пекинскую площадь Тяньаньмэнь 4 мая вышли тысячи студентов, требовавших не подписывать Версальский мирный договор. В историю Китая это и последовавшие выступления получили название «Движение 4 мая». Его участники и сторонники стали бурно обсуждать пути национального спасения и возрождения китайской нации.

Именно в этой среде возникли первые марксистские кружки. Самые влиятельные возглавили Чэнь Дусю и Ли Дачжао, лидеры организаций «Движение за новую культуру» и «Движение 4 мая». К тому времени «Капитал» и несколько других трудов Маркса и Энгельса уже были переведены на китайский язык. Но радикально настроенным молодым людям хотелось не вчитываться в длинные и сложные рассуждения западных философов, а получить руководство к действиям. Их интерес сразу привлекли работы Ленина и Троцкого о мировой революции. Будущий участник I съезда КПК Ли Да писал:

«Объединившись с трудящимися мирового социализма, китайские трудящиеся сообща раздавят капиталистов и вместе построят социалистическую Поднебесную!»

Интерес китайских марксистов к Советской России не остался незамеченным в Москве. По заданию Коминтерна еще в 1920 году в Китай прибыла группа российских коммунистов во главе с Г. Н. Войтинским. Установленные контакты с марксистскими кружками в разных городах и провинциях позволили провести первый, учредительный съезд КПК. Он нелегально проходил в Шанхае с 23 июля по 5 августа 1921 года с участием 12 делегатов от семи кружков, насчитывавших 53 члена. Среди них был молодой представитель города Чанша по имени Мао Цзэдун. В исторических музеях Шанхая и Пекина висят портреты участников I съезда КПК, среди которых два европейских лица — представитель Коминтерна Маринг и уполномоченный Дальневосточного секретариата Коминтерна Никольский.

Первые годы деятельности компартии Китая шли по лекалам советских большевиков, по инструкциям Коминтерна, посылавшего политических и военных специалистов, снабжавшего КПК деньгами и оружием по конспиративным каналам. Тайными путями на учёбу в Советскую Россию отправлялись молодые коммунисты. Для приверженцев нового учения было естественным желание копировать формы и методы политической борьбы российских большевиков, победивших в Гражданской войне, вытеснивших иностранных интервентов и начавших восстановление разрушенного народного хозяйства. В Москве рассматривали события в Китае и деятельность малочисленной и слабосильной КПК сквозь призму грядущей мировой революции и не обделяли единомышленников ни советами, ни средствами.

«Письма издалека», быстро принявшие форму инструкций и директив, далеко не всегда учитывали реальную обстановку в Китае. После свержения маньчжурской империи Цин Поднебесная фактически распалась на крупные и мелкие уделы военных клик, сохранялись иностранные сферы влияния, концессии и колонии. В сравнительно богатой южной провинции Гуандун установилась власть партии Гоминьдан во главе с её создателем, первым президентом Китайской республики Сунь Ятсеном. Он тоже интересовался советским опытом и даже состоял в переписке с Москвой. В одном из писем нарккому по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерину Сунь Ятсен писал: «Я чрезвычайно заинтересован вашим делом, в особенности организацией ваших Советов, вашей армии и образования».

Весьма левый режим Китайской республики находился в кольце реакционных военных клик и остро нуждался в союзниках, как внешних, так и внутренних. Не без подсказки из Москвы началось сближение Гоминьдана с Гунчаньданом (так по-китайски звучит словосочетание «коммунистическая партия»). В правительстве даже появились министры-коммунисты. В Гуанчжоу, столице Республики, стали работать советские советники и военные специалисты. Главным политическим советником Сунь Ятсена стал опытный большевик М. М. Бородин, а главным военным — П. А. Павлов. Десятки советских кадровых военных составляли планы военных операций, а нередко и принимали участие в боях. Уже в начале 1924 года в пригороде Гуанчжоу на советские деньги была создана военная школа Вампу, в которую набрали 2 тысячи курсантов. Начальником школы стал молодой гоминьдановский офицер Чан Кайши, среди политработников был коммунист Чжоу Эньлай, а среди советских преподавателей — герой Гражданской войны В. К. Блюхер.

Коминтерн использовал своё влияние на Сунь Ятсена и руководство компартии для реализации плана создания всемирного антиимпериалистического фронта и его составной части — единого фронта в Китае. Коммунистам даже рекомендовали вступать в Гоминьдан, сохраняя членство в КПК. Стратегически верный замысел Москвы переоценивал силы и влияние КПК, состояние рабочего движения. В директиве ИККИ III съезду КПК говорилось о «само собой разумеющейся» руководящей роли рабочего класса в едином фронте. Попытки коммунистов не только повышать свою роль в органах власти, но также стимулировать забастовочное движение в городах и крестьянское движение на селе вызывало недовольство верхушки Гоминьдана и офицерского корпуса армии. Несмотря на откровенную враждебность союзников, коммунисты продолжали выполнять директиву. В январе 1925 года на IV съезде КПК, представлявшем около 1 тысячи членов, был поставлен вопрос о гегемонии пролетариата в национальной революции...

Несмотря на успех первых организованных компартией стачек и студенческих демонстраций в крупных городах и даже захват власти в нескольких сельских уездах, компартия была далека от роли национального лидера. Антикоммунистические силы резко активизировались после смерти Сунь Ятсена в конце 1925 года. Ставший новым лидером Гоминьдана и главнокомандующим, Чан Кайши взял курс на выдавливание коммунистов из всех органов власти и военного командования, ослабление

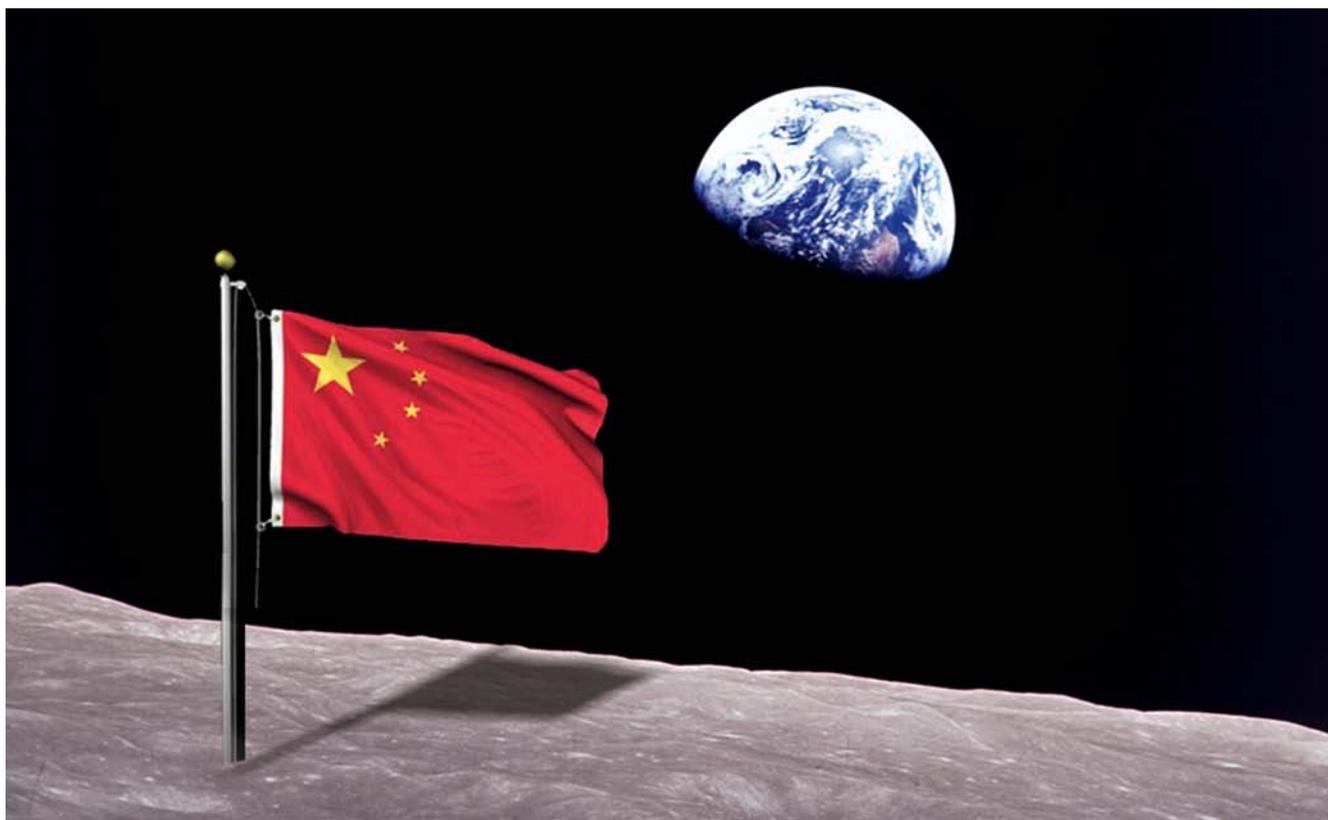
их сторонников из левого крыла Гоминьдана. Череда поражений рабочих в Шанхае, Гуанчжоу и других городах, сокращение районов крестьянского самоуправления под ударами войск Гоминьдана и региональных военных лидеров-«милитаристов» явно вела КПК к изоляции. Однако находившийся под влиянием троцкистов исполком Коминтерна продолжал «пришпоривать» КПК. V съезд КПК вслед за московскими стратегами весной 1927 года принял документы, в которых говорилось о благоприятной обстановке для революции, которая вступает на путь решающих побед. Была поставлена задача непосредственной борьбы за гегемонию пролетариата. (При этом в партии насчитывалось 58 тыс. членов, и лишь половина из них были рабочими.) Съезд также выдвинул программу аграрной революции через национализацию земель и уравнительное землепользование. Партию ориентировали на смелую борьбу с буржуазией вплоть до конфискации и национализации всех крупных предприятий.

Более того, в сентябре 1927 года Временное политбюро КПК приняло решение начать непосредственную борьбу за Советы, осуществить вооружённые восстания в сельских районах и в основных промышленных центрах. Китайская революция была объявлена перманентной. Незадолго до этого при участии советских советников, включая В.К. Блюхера, было поднято восстание в гарнизоне города Наньчан. Разгромленные

превосходящими силами армии Гоминьдана повстанцы несколькими группами отступили в сельские районы провинции Гуандун. Там были созданы и просуществовали несколько месяцев первые «освобождённые районы», ставшие затем характерными для деятельности компартии. Попытки поднять восстания в других городах тоже не увенчались успехом, и заключительным траурным аккордом стали массовые расправы над коммунистами и сочувствовавшими в Шанхае (апрель 1927) и Гуанчжоу (декабрь 1927 года, знаменитая «Кантонская коммуна»).

Несмотря на все ошибки и разочарования, совсем юная компартия Китая доказала свою живучесть, способность влиять на народные массы и армию, одержала несколько ярких побед на полях сражений и в попытках строительства «социалистической Поднебесной». С точки зрения истории главным итогом первых 10 лет борьбы стало создание действующей модели социалистического строя. Эта модель стала действовать в нескольких «советских районах», созданных в сельской местности после отхода руководителей КПК из городов и провинций под контролем Гоминьдана.

К 1931 году компартия создала несколько советских районов. Крупнейшим из них был Центральный (на стыке провинций Хубэй, Хэнань и Аньхуэй). Коммунисты получили возможность самостоятельно управлять людьми и территориями, применить уроки учебников революции

на практике. Дела пошли на лад, и к партии пришло «второе дыхание», росла её численность. В ноябре 1931 года прошёл I Всекитайский съезд представителей советских районов. Он провозгласил Китайскую Советскую Республику, принял Конституцию и ряд законов. Председателем советского правительства был избран Мао Цзэдун. Так он впервые стал «председателем Мао».

Успехи коммунистов не могли не злить руководство Гоминьдана. Осадок от неудачного сотрудничества при Сунь Ятсене перерос в раздражение своевольными и подчас успешными действиями КПК в городах и сельской местности. Агитация в армии и переход целых подразделений под знамёна коммунистов, жестокости «классовой борьбы» против помещиков и богатых крестьян — родителей и братьев офицеров и партийных аппаратчиков — сделали противоречия между Гоминьданом и Гунчаньданом антагонистическими.

Несмотря на необходимость бросить силы на сдерживание начавшейся в 1931 году японской агрессии, Чан Кайши приступил к карательным походам против советских районов. Подконтрольные компартии территории сокращались как шагреновая кожа. Полумиллионная армия с артиллерией, танками и самолётами под руководством немецких советников обрушилась на Центральный советский район. Он

был блокирован, и над оборонявшимися нависла угроза полного уничтожения. Руководством КПК было принято единственно правильное решение — оставить Центральный район.

С большими потерями оставшиеся части Красной армии в октябре 1934 года прорвали блокаду и ушли на Запад. Так начался героический Великий поход. К тому времени были потеряны основные советские районы, разгромлены боеспособные войска, что означало и гибель большинства членов партии. Трудно даже представить себе дальнейшую историю Китая, если бы неудача ждала ещё и участников Великого похода.

ПРОИГРАТЬ СТО СРАЖЕНИЙ, НО ВЫИГРАТЬ ВОЙНУ

20 октября 1936 года измученные скитаниями по труднодоступным районам, бомбёжками и атаками гоминьдановских войск, голодом и болезнями отряды Красной армии вошли в горный городок Яньань на северо-западе Китая. Прошли 10 000 километров, преодолели 18 горных цепей и форсировали 24 крупные реки. Обозначили свой маршрут могилами тысяч обмороженных, сорвавшихся в пропасти, умерших от голода и болезней. До советского района на стыке провинций Шэньси, Ганьсу

и Нинся дошло лишь 4 тысячи их тех 86 тысяч, что вышли в путь длиной в два года.

За полвека исследований Китая мне повезло побывать в нескольких местах, связанных с Великим походом: Я пробирался по горным тропам и подземным ходам, осматривал превращённые в казармы и госпитали пещеры, изучал экспозиции в столичных и местных музеях, фотографировал мемориалы на местах побед и поражений. Получив даже это отрывочное представление о труднейших условиях стратегического отступления, обеспечившего впоследствии стратегическую победу КПК, я понял смысл китайской пословицы «проиграть сто сражений, но выиграть войну».

Думаю, что главное значение Великого похода состоит в том, что в тяжелейшие годы гражданской и антияпонской войны удалось вывести из-под удара и сохранить тот ступок политической воли к сопротивлению, который представляло собой руководство компартии. Останься компартия в Центральном советском районе — войска Чан Кайши окончательно уничтожили бы силы коммунистов. Эксперимент с созданием «социалистической Поднебесной» мог прерваться на много лет.

Весьма важно и то, что за время Великого похода компартия начала «работу над ошибками», осмыслила причины удач и поражений. Стало ясно, что слепое следование директивам Коминтерна подчас губительно — тем более что и многие московские «кураторы» к тому времени были обвинены в троцкизме. Ещё в начале «хождения по мукам», в начале 1935 года, Красная армия ненадолго оторвалась от преследования и вошла в город Цзуньи в провинции Гуйчжоу. Бойцы за неимением лекарств лечили телесные и духовные раны здешней знаменитой крепкой водкой «Маотай», а руководство партии провело совещание. На нём критике подверглись военно-политические ошибки Политбюро, а также военных советников Коминтерна, Мао Цзэдун выступал с самой резкой критикой, был поддержан военными и фактически занял пост руководителя Военного совета ЦК. «Винтовка рождает власть» — этот лозунг стал основой политики самого Мао Цзэдуна на последующие годы и десятилетия.

Время глубокого осмысления стратегии пришло позже, когда Великий поход завершился на опорной базе на стыке северо-западных провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся. Он был создан Лю Чжиданем, Гао Ганом и Си Чжунсюнем (отцом нынешнего председателя Си Цзиньпина) и к 1935 году включал в себя целых 22 уезда и небольшой городок Яньань.

ЯНЬАНЬСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ — НАЧАЛО КИТАИЗАЦИИ СОЦИАЛИЗМА

Оказавшись на периферии Китая в труднодоступных, малонаселённых и бедных районах, коммунисты не утратили революционного энтузиазма, создавали действующую модель будущей великой красной державы. Их не смущала аскетическая жизнь в пещерах, вырытых на склонах гор в мягких лёссовых почвах. Они наладили сосуществование с крестьянами и даже помещиками, получив экономическую базу для своей деятельности. Была создана разветвленная система административного управления и, главное, — партийная инфраструктура по образцу ВКП(б). Были восстановлены прямые связи с Москвой, в Яньань прибыли советские связисты и «журналисты в штатском».

В руководстве активизировалась не стихавшая и во время Великого похода фракционная борьба по главным вопросам партийной жизни и ситуации в Китае. Мао Цзэдун старался упрочить своё положение руководителя за счёт чисток рядов от несогласных, изоляции и порой даже ликвидации соперников. Он также взялся за теоретическую работу, стал писать статьи на актуальные темы и общеполитические размышления. Советские теоретики в период идеологической полемики Москвы и Пекина в 60–80-е годы окрестили эти нестандартные воззрения на марксизм-ленинизм «маоизмом», считали их извращением учения классиков. Но сейчас становится понятным, что в «пещерной лаборатории» Яньани, подобно работе переводчиков буддийских трактатов в пещерах Дуньхуана, началась неизбежная адаптация заимствованного учения к местным условиям. Началась китаизация социализма. Если при Сунь Ятсене в китайский язык вошли из японского отсутствовавшие до того термины «республика», «конституция», «демократия», «нация», то теперь пришлось подбирать иероглифы для русских слов «совет», «большевик», «меньшевик», «ленинизм», «ЧК».

Натиск армий Гоминьдана на анклав коммунистов временно ослаб из-за непрерывно усиливавшегося напора японских войск. Начав агрессию в 1931 году, японцы методом «шелковичный червь пожирает тутовый лист» шаг за шагом установили контроль над всем северо-востоком и севером Китая, их войска стояли на окраинах Пекина. Было ясно, что и на этом Императорская армия не остановится. 17 июля 1937 года началась новая фаза агрессии. В течение нескольких месяцев были взяты Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и другие ключевые города.

В поисках союзников Чан Кайши восстановил отношения с Советским Союзом, стал налаживать контакты с компартией. Пойти на переговоры с главой Гоминьдана и даже создать единый национальный фронт Мао Цзэдуну рекомендовали из Москвы. Отказавшись от фантома мировой революции, Коминтерн стал всё чаще действовать в национальных интересах Советской России. В то время эти интересы на Дальнем Востоке состояли в предотвращении или отсрочке войны с Японией. Этой цели отвечал срыв японской стратегии блицкрига, втягивание Империи в затяжную войну на обширных и густонаселённых просторах Китая. Ещё летом 1935 года VII конгресс Коминтерна внёс принципиальные изменения в стратегию и тактику мирового коммунистического движения и призвал компартии колониальных и полуколониальных стран к созданию широкого антиимпериалистического фронта.

Москва, уже помогавшая Испанской Республике бороться с франкистами и стоявшей за их спинами Германией, резко активизировалась и на Дальнем Востоке. О важности антифашистского фронта в Китае для стратегических планов Кремля говорила активнейшая дипломатическая, финансовая и военная поддержка правительства Китайской Республики. 21 августа 1937 года был заключён Советско-китайский договор о ненападении. Сразу начались массивные поставки оружия. Через пограничный Синьцзян за первые 4 года войны было переправлено 900 самолётов, 1140 орудий, 82 танка, 10 тысяч пулемётов и 50 тысяч винтовок. Сотнями приезжали советники-«добровольцы». Только лётчиков насчитывалось около 3 тысяч, более 200 из них пали в воздушных боях с японскими асами, 18 вернулись на родину с золотыми звёздами Героев Советского Союза. Высшие офицеры, в том числе и с «испанским» опытом, составляли планы операций, командовали соединениями. Среди них были В. И. Чуйков, П. Ф. Батицкий, П. С. Рыбалко, А. И. Черепанов.

Меньшая по объёму, но весьма ощутимая помощь шла коммунистам в Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся, в «яньаньскую лабораторию». Сталин исходил при этом не столько из принципов «пролетарского интернационализма», сколько из стратегических интересов Советского Союза. Главной целью было связать Японию по рукам и ногам на просторах Китая, не допустить удара в «мягкое подбрюшье» Сибири и Дальнего Востока, сорвать планы Гитлера заставить СССР воевать одновременно на Западе и Востоке. Исходя из этих целей ВКП(б)

и Коминтерн ориентировали компартию Китая на создание совместного с Гоминьданом единого антияпонского фронта.

Конечно, китайские коммунисты не забыли о яростных боях с гоминьдановскими войсками, пытках и казнях подпольщиков. Однако после размышлений и споров в Яньани прислушались к советам Москвы и вступили в переговоры, а затем — и в непосредственное сотрудничество с правительством Гоминьдана. Вооружённые силы КПК уступали по численности и вооружению правительственной армии. Тем не менее части коммунистов участвовали в боях и одерживали победы.

Но, глядя на события тех лет с дистанции, становится ясно, что Мао Цзэдун старался сберечь и копить силы компартии, готовясь к решительной схватке за власть в Поднебесной. Ему приписывают такую установку: «10% усилий на борьбу с японцами, 20% — на противостояние Гоминьдану, 70% — на сохранение собственных сил».

Решающую роль в грядущей схватке за власть в Поднебесной Мао Цзэдун и образовавшаяся вокруг него группа единомышленников уделяли партии. Её численность быстро росла и к концу войны превысила миллион членов. Девять десятых из них составляли крестьяне. Продолжать говорить в таких условиях о «диктатуре пролетариата» было нереалистично. Мао Цзэдун выдвинул идею о решающей роли крестьянства в китайской революции. Союзниками крестьянства в концепции «новой демократии» были названы рабочий класс, буржуазия, патриотическая часть крупных землевладельцев и промышленников. Это была далеко не единственная новация в развернувшейся «китаизации марксизма».

С учётом скудости средств в окружённой врагами «яньаньской лаборатории» и военизированного, казарменного быта военных и штатских кадровых работников, возник особый, спартанский образ жизни. Так называемый «казарменный коммунизм» навсегда стал для Мао Цзэуна идеалом устройства социалистического общества. Традиционные для крестьянских восстаний многих веков уравнилельные идеи «да тун», «великого единства», также использовались в публикациях и лозунгах. «Социализм, — говорил личный секретарь Мао Цзэдуна по имени Чэнь Бода, — это самая прекрасная мечта, волновавшая людей в Китае на протяжении нескольких тысячелетий. Идеал «великого единства» — идеал социализма и коммунизма — не является для нашей партии привнесённым извне, это — внутренняя историческая потребность нашего народа, это — конечная цель нашей партии...

Диалектика истории такова: сначала Восток шёл впереди, затем Запад стал передовым. Однако Восток снова воспрянул. Восток стал передовым. Решающей силой этого Востока является Китай».

Идеологические изыскания Мао Цзэдуна пользовались признанием подавляющего большинства членов партии. Обязательному изучению марксизма ежедневно посвящалось несколько часов, при этом в программу учёбы включались преимущественно статьи и выступления самого Мао, а также некоторые труды Сталина. Непонятливым из «подавляющего меньшинства» были уготованы методы «перевоспитания» вплоть до смертной казни. Чистка партии под лозунгом «чжэн фэн» (упорядочение стиля) развернулась в Яньане с лета 1941 года. К концу войны сопротивления Японии компартия Китая подошла как многочисленная, дисциплинированная и воодушевлённая понятными идеями сила. На VII съезде КПК в Яньане (23 апреля — 11 июня 1945 года) присутствовали 544 делегата от 1,2 миллиона членов партии.

НЕДОЛГИЙ ПУТЬ ИЗ ПЕЩЕР ВО ДВОРЦЫ

Начавшаяся ещё в 1931 году борьба китайского народа против японской агрессии была частью Второй мировой войны. И та и другая завершились капитуляцией Японии 2 сентября 1945 года. На тот момент войска компартии, следуя уставке «сохранять собственные силы», были

уже многочисленны, но ещё плохо вооружены. Они контролировали лишь один крупный район Китая на стыке границ провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся со столицей в городке Яньань. Впрочем, в руках Гоминьдана тоже оставалось не так много территорий — японцы загнали войска и власти Китайской республики на запад Китая, где в провинции Сычуань действовала столица — город Чунцин.

Ситуация стала быстро меняться после того, как Красная армия в течение нескольких августовских дней 1945 года разбила японскую Квантунскую армию в ходе классического блицкрига. На занятой и контролировавшейся советскими войсками в течение 9 месяцев территории Маньчжурии (Дунбэя) КПК получила «режим наибольшего благоприятствования». Немногочисленным партизанам, помогавшим нашей армии и примерно 100 тысячам бойцов, переброшенных уже после освобождения с баз на северо-западе и севере Китая, передавалось трофейное оружие, включая тяжёлую технику. Ещё недавно на трёх бойцов приходилась одна винтовка. Теперь они с энтузиазмом учились водить танки и стрелять из орудий. Коммунисты получили под свой контроль обширный район с развитым промышленным и военным потенциалом — японцы намеревались включить Маньчжурию в состав своей империи и не жалели средств на развитие металлургии, тяжёлого машиностроения, сельского хозяйства. Всё это

позволило КПК быстро создать мощную Маньчжурскую революционную базу с вооружёнными силами численностью в 300 тысяч человек. Но даже с этих прочных позиций компартии пришлось пролить ещё немало крови за установление полного контроля над Китаем.

Американцы, в свою очередь, делали всё возможное для передачи войскам Гоминьдана оставленных японцами крупных городов и арсеналов Императорской армии. В Нанкин, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и другие города перебрасывались штурмовые группы из подконтрольных Чан Кайши западных и юго-западных районов. Коммунисты не могли препятствовать этим действиям, но создавали «освобождённые районы» вокруг городов. Напряжённость нарастала. После разгрома Японии нужда в союзнических отношениях Гоминьдана и Гунчаньдана отпала, и после нескольких месяцев относительного затишья, после переговоров и личной встречи Мао Цзэдуна с Чан Кайши возобновилась вооружённая борьба.

Гражданская война началась в 1946 году и шла с переменным успехом. Под контроль гоминьдановцев перешла на время даже «пещерная лаборатория», город Яньань. Но этот успех не стал решающим. Несмотря на численное превосходство, лучшее оружие и присутствие американских инструкторов, войска Гоминьдана терпели поражения. Из числа пленных в состав НОАК после недолгого перевоспитания вливалось до трёх четвертей пленных солдат

и офицеров. Среди причин такой ситуации была не только доходившая до абсурда коррумпированность военачальников и чиновников Гоминьдана. Выработанные в «яньаньской лаборатории» патриотические лозунги национального возрождения и единства оказались понятны миллионам китайцев. Свою роль играли также дисциплина войск КПК на занятых территориях, хорошая репутация новых органов народной власти, снижавших арендную плату с крестьян и ссудный процент для — торговцев.

Гражданская война длилась три года и закончилась полным разгромом Гоминьдана. Войска НОА без боя вошли в Пекин, где 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. Вскоре после завершения парадов и приёмов перед победителями, которые разместили свою резиденцию в Императорском дворце, встал вопрос: «Что делать дальше?»

СССР и КНР — ПОМОЩЬ ВЗАИМНАЯ

Ограниченный опыт хозяйствования в Яньане, низкий уровень образования кадровых работников компартии, огромные разрушения в результате антияпонской и гражданской войн исключали самостоятельную разработку планов восстановления и социально-экономического развития Китая. Зато перед глазами руководства КПК был успешный пример Советского Союза, быстро восстанавливавшего разрушенную войной страну. К вновь принятым после не-

долгого колебания советским лекалам прилагалась ещё и мощная финансово-экономическая помощь. Сталин готовился к столкновению с вчерашними союзниками по Второй мировой войне и рассматривал коммунистический Китай как ключевого партнёра в случае войны с Америкой. СССР первым признал КНР 2 октября 1949 года, на следующий день после исторического заявления Мао Цзэдуна с трибуны Тяньаньмэнь: «Отныне китайский народ поднялся с колен и распрямил плечи». В Пекин прибыли первые советники, некоторые — в ранге министра. На Восток потянулись сотни специалистов по организации государственного управления, промышленности и науки.

Уже 14 февраля 1950 года в Москве после непростых переговоров китайской делегации во главе с Мао Цзэдуном и советских представителей, за которыми стоял Сталин, был подписан «Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи» сроком на 30 лет. Этот документ делал советско-китайские отношения союзническими, что подразумевало военную поддержку в случае необходимости. Такая необходимость возникла очень скоро, и китайские «добровольцы» вступили в бой с американцами в ходе Корейской войны 1950–1953 годов. Стратегический расчёт Сталина оправдался, Китай оказался на передовой противостояния социализма и капитализма, заплатив за это примерно миллионом своих военнослужащих, включая сына Мао Цзэдуна. Договор 1950 года был стратегически важен и для КНР — он гарантировал советский «зонтик безопасности» перед лицом антикоммунистической истерии в США из-за «потери Китая» и вполне реальной попытки войск Чан Кайши вернуться на материк с американской помощью. К Договору 1950 года прилагался целый ряд соглашений, по которым Москва передавала Пекину всё своё имущество в Китае (порты, железные дороги, военные базы), а также обязалась реконструировать и построить заново 50 крупных промышленных объектов.

Не имея возможности «китаизировать» советский опыт на этом этапе, Мао Цзэдун в то же время не стал слепо копировать поступавшие из Москвы прописи. Он проявил свой характер даже в Москве в контактах со Сталиным. Дома он вёл полемику с товарищами по партии, которые выступали с просоветских позиций и предостерегали от «революционного нетерпения» и перегибов в реформах. В условиях начавшейся экономической блокады Китая Западом и отсутствия альтернативных источников помощи Мао Цзэдуну пришлось пойти

даже на редактирование своих идеологических наработок яньаньской поры и нового творчества. В Пекин прибыл специалист по учению Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина академик П. Ф. Юдин, совмещавший обязанности посла СССР и обсуждение необходимых корректировок с самим Председателем Мао.

Смерть Сталина и приход к власти Хрущёва поначалу не замедлили, а даже ускорили развитие советско-китайских отношений. Уже в 1953–1954-х годах были подписаны соглашения о строительстве и реконструкции 156 крупных промышленных предприятий, выделены дополнительные кредиты. В 1956 году началась безвозмездная передача свыше 1400 проектов промышленных предприятий и свыше 24 тысяч комплектов научно-технической документации. Советские специалисты помогали в самых разных областях народного хозяйства: от выпуска первых грузовиков до вёрстки первого пятилетнего плана. От этого документа зависело общее направление китайской экономики на перспективу, и потому работа над ним шла трудно: сталкивались разные взгляды высших китайских руководителей — прагматические и радикальные. Начатая ещё в 1951 году работа была завершена лишь к началу 1955-го. Это не помешало внедрению плановых принципов, которые позволили за 1955–1957-е годы выполнить и перевыполнить задания первой пятилетки. Промышленность выросла с 1952 года на 141%, Китай стал удовлетворять свои потребности в продукции машиностроения на 60%, заработали новые отрасли: автомобилестроение, тракторостроение, авиастроение. Военная промышленность шла в авангарде.

Небывалые успехи было налицо. Но они не удовлетворяли часть партийного руководства и, прежде всего, самого Мао Цзэдуна. Не вмешиваясь в связанные с Советским Союзом вопросы индустрии, он форсировал революционные преобразования на селе, в общественной жизни, в деятельности КПК. Преодолев сопротивление крупных руководителей Лю Шаоци, Дэн Сяопина и Чэнь Юня, он продавил решение форсировать кооперацию деревни. Мао исходил из своего видения особой революционности китайского крестьянства, «которое лучше, чем американские или английские рабочие». Тогда же он стал утверждать, что «можно осуществить строительство социализма, не оглядываясь на Советский Союз». Параллельно ускорению подверглись и темпы социалистических преобразований частной промышленности и торговли. Подспудное создание собственной модели социализма сопровождалось

репрессиями недовольных в разных слоях общества. Развернулись идеологические кампании против интеллигенции под прикрытием критики классических литературных произведений. Мао Цзэдун готовился к «Большому скачку».

ПЕРВАЯ РАЗВИЛКА КИТАЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА. «БОЛЬШОЙ СКАЧОК» И «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

1956 год стал отправной точкой в колоссальном эксперименте Мао Цзэдуна по созданию действующей модели китаизированного социализма. Первые успехи экономического развития вскружили головы самому Председателю и некоторым другим руководителям. На созванном в сентябре 1956 года VIII съезде КПК делегаты от 10 миллионов членов компартии одобрили тезис о том, что «пролетарско-социалистическая революция в основном уже завершена».

Решимость Председателя Мао пойти своим путём объяснялась ещё одним важным обстоятельством. В Москве в том же году прошёл XX съезд КПСС, уничтоживший образ Сталина как непререкаемого авторитета в теории и практике социализма. Указания «Хозяина», как Мао именовал Сталина в разговорах и даже переписке, перестали быть ориентирами в практической и идейной области. «Если Бога нет, то человеку всё дозволено...» Решения советских коммунистов во главе с Хрущёвым двояко повлияли на китайских единомышленников. Некоторые соратники Мао Цзэдуна решили применить критику культа личности к своему лидеру. По предложению Дэн Сяопина VIII съезд вычеркнул из устава КПК строки о том, что «идеи Мао Цзэдуна служат идейным фундаментом партии». Однако Мао Цзэдун и его верные соратники не собирались позволить применить советские лекала.

Действуя в духе новых веяний из Москвы, поставившей задачу улучшения жизни народа, руководители экономического блока Чжоу Эньлай и Чэнь Юнь выступили против авантюризма в темпах экономического развития, за усиление планового характера народного хозяйства. Они следовали решениям недавно закончившегося «всекитайского партийного собрания», VIII съезда. Ответом обиженного и обозлённого Мао стали выступления на нескольких совещаниях с указаниями развернуть в партии кампанию «упорядочения стиля» (*чжэн фэн*), вернуться к «яньаньскому образу жизни», корчевать буржуазные привычки среди кадровых работников. Выявить потенциальную оппо-

зицию грядущим переменам было призвано движение «пусть расцветают 100 цветов, пусть соперничают 100 школ». Размах и уровень критики руководства партии за несколько месяцев приняли такой масштаб, что срочно пришлось давать следующее указание — «с корнем вырвать 100 сорняков». Без суда и следствия было репрессировано несколько миллионов человек, в «лагеря трудового перевоспитания» отправилось около 500 тысяч человек из самых разных слоёв общества, включая членов КПК.

Склонность жонглировать судьбами миллионов людей проявилась у Мао Цзэдуна и в ходе второго визита в Москву в ноябре 1957 года. На совещании коммунистических и рабочих партий по случаю 40-летнего юбилея Октябрьской революции он заявил, что если в случае мировой ядерной войны «...половина человечества будет уничтожена, то ещё останется половина, зато империализм будет полностью уничтожен и во всём мире будет лишь социализм, а за полвека или целый век население опять вырастет, даже больше чем наполовину». Руководитель КПК не видел в Хрущёве авторитетную фигуру, соразмерную Сталину и ему самому, почувствовал полную свободу рук и приступил к претворению в жизнь своих взглядов на движение по пути социализма. В их основе лежало убеждение в особых качествах китайской нации, способной одним скачком обогнать остальное человечество за счёт концентрации сил.

Идея достижения сверхрезультатов за счёт сверхнапряжения всех физических и духовных сил присуща китайской духовной традиции. На ней основано, например, процветавшее в Китае учение буддийской секты Чань (Дзэн), которая веками проповедует возможность достижения состояния *нирваны* не только через длительное совершенствование судьбы-*кармы* из одного перерождения в другое, но и через полную концентрацию мысли и мгновенного просветления под руководством мудрого наставника. «Революционное строительство необычное, форсированное» рекомендовал в своих трудах и Сунь Ятсен, он неоднократно отмечал возможность догнать и перегнать наиболее развитые страны путём скачкообразного развития, особенно с учётом того, что «китайская нация — самая большая и самая одарённая».

Изменить карму Поднебесной и направление строительства в ней социализма было решено на II сессии VIII съезда КПК в мае 1958 года. С этого времени начался отсчёт знаменитого «большого скачка». Сессия приняла программу «трёх красных знамён»: новой генеральной линии,

«большого скачка», народных коммун. В развитие программы было решено резко увеличить темпы развития экономики и особенно — выплавки чугуна и стали, а также роста сельскохозяйственного производства. Были скорректированы ориентиры пятилетнего плана на 1958–1962 годы: увеличить промышленное производство в 6,5 раза, сельскохозяйственного — в 2,5 раза, производство стали — в 10 раз до 100 миллионов тонн. Но и эти параметры были скорректированы под лозунгом «Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья!». Около 100 миллионов человек вышли на ирригационные работы. Столько же китайцев варили чугун и сталь в кустарных доменных печах. Практически всё сельское население загнали в «народные коммуны». «Народная коммуна, — писал Мао Цзэдун, — является лучшей формой постепенного перехода от социализма к коммунизму, и в своём развитии она будет исходной структурой будущего коммунистического общества».

В поиске новой модели социализма были неверно поставлены цели, а затем и выбраны средства их достижения. Несколько лет Китай переживал массовый голод, жертвами которого стали, по разным оценкам, от 10 до 20 миллионов китайцев. Катастрофические перекосы образовались в промышленности, ВВП сократился на треть. Начались проявления массового недовольства населения, особенно в национальных районах Весной 1959 года вспыхнуло вооружённое восстание в Тибете. Внутриполитическое

напряжение выплеснулось и во внешний мир. В августе 1958 года возник кризис в Тайваньском проливе. В 1959 году — пограничный конфликт с Индией. Резко нарастала напряжённость в отношениях КПК и КПСС, в межгосударственных отношениях КНР и СССР.

Реакцией на очевидный провал «большого скачка» стала попытка прагматично настроенных деятелей в руководстве партии и государства выправить положение. Начало 60-х годов стало периодом «урегулирования». Прекратилась «битва за сталь», распались многие народные коммуны. Именно тогда генеральный секретарь ЦК КПК Дэн Сяопин впервые произнёс свои знаменитые слова: «Не важно, какого цвета кошка: чёрного либо жёлтого, — хороша та кошка, которая ловит мышей». С этим был категорически не согласен Мао Цзэдун, вынужденный взять на себя ответственность за рукотворный кризис и уйти с поста Председателя КНР. Ему было не важно, ловит ли кошка мышей, главное — кошка должна быть красной!

КОШКА ДОЛЖНА БЫТЬ КРАСНОЙ!

Окружение Мао списало все перегибы и ошибки на нерадивых чиновников и «плохих людей». Перейдя из обороны в контрнаступление, Мао Цзэдун нанес удары по видным деятелям КПК, уже почти открыто критиковавшим его деяния. В ходе двухлетней кампании «за социалистическое воспитание» со своих постов были смеще-

ны сотни ответственных работников, тысячи попали в лагеря и тюрьмы. В то же время Мао не мешал реалистам из правительства налаживать нормальную жизнь. К середине 60-х КНР вернулась к уровням сельскохозяйственного и промышленного производства 1957 года.

Задача ликвидации оппозиции курсу Мао Цзэдуна в руководстве партии и страны была подтверждена в августе 1965 года на пленуме ЦК КПК. Мао Цзэдун отдал приказ о начале «культурной революции», опубликовав собственную «*да цзы бао*» (газету больших иероглифов) с кратким текстом: «Открыть огонь по штабам!» После этого начался период истории, названный позднее «десятилетием смуты». Погромы шли в парткомах и государственных учреждениях, научных центрах и университетах, храмах разных религий и музеях. Считается, что репрессиям разного рода подверглись около 5 миллионов членов партии и многие миллионы беспартийных, жертвами террора стали от одного до двух миллионов человек.

В первых рядах погромщиков шли юные «хунвейбины» (красные охранники), которые сделали самую разрушительную и кровавую работу, а затем были выброшены как «соломенные лапти для ходьбы по грязи». Помогавшие им подразделения НОАК стали загонять молодняк в грузовики и отправлять подальше от городов «на воспитание со стороны бедняков и низших середняков». Реальную власть в стране взяла армия. «Винтовка рождает власть!» Мао Цзэдун снова убедился в правильности своего любимого лозунга. Страна тем временем шла к полному

хаосу. Уже дышавший на ладан Председатель Мао фактически передал бразды правления своей жене Цзян Цин и трём её единомышленникам. Эта «банда четырёх» попыталась сохранить власть и после смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 года.

На первый взгляд, созданная Мао Цзэдуном модель «китаизированного социализма» убедительно продемонстрировала свою нежизнеспособность, обрекла начавшую вставать с колен великую нацию на потерю целого десятилетия в развитии. В то же время близость его политического стиля одновременно к главарям крестьянских восстаний и к великим деспотам Китая, от первого императора Цинь Шихуанди до маньчжурской императрицы Цы Си, сходство мироощущения с впитанными в «матрицу» китайской нации воззрениями буддистов и конфуцианцев, — сделали его героической, пусть и кровавой фигурой. Это отразилось в применяемой в современном Китае формуле «*ци сань*», подразумевающей, что 70% сделанного Мао было верным, а 30% — ошибочным. Не случайно лозунги аскетизма и уравниловки, «казарменного социализма» и даже «красного террора» находят всё больше приверженцев и в нынешней КНР на фоне контрастов между скромной жизнью большинства и роскошью богачей. Обращения к опыту Великого похода и Яньаня, некоторые лозунги Мао Цзэдуна все чаще звучат и с высоких пекинских трибун. Идеи Мао Цзэдуна под названием «маоизм» стали популярны и за пределами Китая, превратившись в знамя бунтующей европейской молодёжи,

став идеологической основой полпотовского режима в Камбодже и правящей ныне в Непале партии маоистов. Вот почему не стоит списывать наработки «яньаньской лаборатории» в архив. Они ещё могут быть поставлены на вооружение, причём не только в Китае.

ВТОРАЯ РАЗВИЛКА КИТАЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА. «РЕФОРМЫ И ОТКРЫТОСТЬ»

Уже к середине 70-х годов неудача эксперимента Мао Цзэдуна с созданием собственной модели социализма стала очевидной. Она смогла продлить своё существование только благодаря харизме «Великого Кормчего» и рухнула сразу после его кончины. Молниеносный перехват рычагов управления группой высших чинов партии, армии и госбезопасности предотвратил катастрофу, которую гарантировало правление «банды четырёх». У взявших реальную власть престарелых ветеранов не было плана выхода из кризиса, и они вернули на политический олимп Дэн Сяопина, своего соратника по Великому походу и гражданской войне. Во время недолгого интервала между «большим скачком» (1958–1960) и «культурной революцией» (1966–1976) он вместе с тогдашним главой государства Лю Шаоци пытался вернуть нормальную жизнь, начать экономические реформы. Ветераны вспомнили об этом и обеспечили карт-бланш Дэн Сяопину, который вряд ли имел готовую и продуманную программу действий. Зато он чётко знал, чего не надо делать. Левая ветвь древа социализма, троцкизм, — была вовремя отсечена в России, не успев нанести непоправимого вреда. В Китае же левый эксперимент был доведён до логического конца. Теперь надо было удалить поражённую ветвь так, чтобы не повредить само дерево социализма, дать стране шанс вернуться на траекторию поступательного движения.

За годы ссылки в провинции и несколько месяцев неопределённого положения в Пекине, накануне смерти Мао Цзэдуна, у Дэн Сяопина была возможность много думать. Скорее всего, ещё тогда он разработал эскиз плана «четырёх модернизаций», впитавший идеи Лю Шаоци и сильно напоминавший программу премьера Чжоу Эньлая, которая даже была одобрена на сессии ВСНП (парламента) в 1975 году. В своём плане Дэн Сяопин сохранил упор на социалистическую модернизацию обороны, сельского хозяйства, науки и промышленности, а также сделал то, чего не мог при живом «Великом Кормчем» позволить себе премьер Чжоу Эньлай, — он провозгласил

отказ от первенства идеологии и поднял на щит лозунг «Практика — единственный критерий истины». Приоритет экономики над идеологией был официально закреплён в документах III пленума ЦК КПК XI созыва в декабре 1978 года. Именно от этого рубежа отсчитывается период «реформ и открытости».

Не приходится сомневаться, что Дэн Сяопин исходил, прежде всего, из насущных задач преодоления разрушительных последствий «большого скачка» и «культурной революции». Что касается теории, то он не был догматиком, учитывая как работы Мао Цзэдуна и Лю Шаоци, так и статьи Ленина, Сталина и Бухарина, с которыми познакомился во время учёбы в Москве в 1926 году. В то же время перед его глазами стояли достижения близких Китаю по «конфуцианской цивилизации» Японии, Сингапура, Южной Кореи, Тайваня. Комбинация рыночной экономики и авторитарной власти, способной мобилизовать силы нации, позволила этим государствам в считанные годы стать «азиатскими тиграми». Из их опыта, из наследия Конфуция был заимствован термин «сяо кан», общество средней зажиточности (дословно — малой зажиточности).

Как привить к дереву социалистической экономики черенки рынка? Специалисты в области марксизма сломали немало копий в теоретических спорах на тему конвергенции. Однако до практических действий дошёл только Дэн Сяопин. Житейски мудрый человек, он следовал принципу: «Не важно, какого цвета кошка — лишь бы ловила мышей». Дэн Сяопин смог создать симбиоз плановой государственной экономики с либеральной рыночной, причём под жёстким контролем коммунистической партии. Оказавшаяся весьма эффективной на практике, эта система была облечена в теоретическую оболочку лозунга «реформы и открытость».

«Архитектор китайских реформ» шёл путём проб и ошибок в соответствии с китайской поговоркой: «Переходить реку, ощупывая ногами камень за камнем». Крестьяне в одной из провинций взяли и разделили земли — он защитил их от казавшегося неминуемым наказания и даже стал тиражировать такой опыт. Во всём Китае распространилась хотя и не частная собственность на землю, но долгосрочная, практически пожизненная аренда. Крестьяне стали трудиться на себя, резко увеличилось производство зерна, овощей, мяса. Сравнительно скоро про карточную систему стали вспоминать как про страшный сон. На селе появились лишние руки, которые были быстро заняты на мелких мастерских и заводиках, на стройках в городах.

Китай оживал на глазах. Однако компенсировать «потерянное десятилетие» было невозможно, даже полностью мобилизовав внутренние ресурсы и высвободив накопившуюся энергию миллиарда китайцев. Дэн Сяопин нашёл внешний ресурс для ускорения — противостояние СССР и США. Начало заигрыванию с Вашингтоном положил ещё Мао Цзэдун, санкционировавший «пинг-понговую дипломатию» и секретные встречи с Генри Киссинджером, которые в 1972 году привели к визиту президента Никсона в Пекин. Однако антиимпериалистический пафос «культурной революции» и увядание «Великого Кормчего» не позволили быстро «конвертировать» дипломатические успехи в экономические блага.

Зато «архитектор реформ» не стал терять времени. За два дня до начала судьбоносного для него и всего Китая 3-го пленума ЦК КПК XI созыва, 16 декабря 1978 года, было подписано столь же судьбоносное китайско-американское коммюнике об установлении дипломатических отношений. Всего через несколько недель после этого, в январе-феврале 1979 года, Дэн Сяопин совершил турне по Соединённым Штатам. Он много говорил о необходимости «общей борьбы против гегемонизма третьих стран», под которыми подразумевался Советский Союз. Вскоре с Китая было снято экономическое эмбарго, действовавшее со времён победы коммунистов в 1949 году и Корейской войны (1950–1953). Пекин получил от Запада критически важные капиталы и технологии.

С начала 80-х годов в Китае стали возникать формы сосуществования разных экономических систем. Большая часть народного хозяйства продолжала действовать по законам социализма. Составлялись и выполнялись пятилетние планы, государство контролировало банки, стратегические «естественные монополии», транспорт, распределение ресурсов, регулировало доходы населения. В то же время на сравнительно небольшой части Поднебесной, в «специальных экономических зонах», за счёт иностранных инвестиций открывались ориентированные на экспорт предприятия, произошла либерализация внутренней и внешней торговли, норм общежития, быстро росли производство и доходы населения.

Такое сосуществование стало вызывать трения, региональные диспропорции, идеологические споры. Не только предприимчивые люди, но также партийные и административные кадровые работники приняли на свой счёт «бухаринский» призыв Дэн Сяопина к народу: «Обогащайтесь!» Коррупция на всех этажах пар-

тии и государства приняла пугающие масштабы, вызвала острые дискуссии в партийной среде, возмущение в обществе.

Накопившиеся концептуальные и практические противоречия политики «реформ и открытости» нуждались в осмыслении и разрешении. Именно это было задачей XII съезда КПК, прошедшего в сентябре 1982 года. К тому времени разочарование в рыночной экономике как панацее от бедности, опасения партийной элиты упустить рычаги управления обществом привели к усилению популярности классического социализма и отчасти даже маоизма. Эти настроения привели к подчёркиванию в материалах съезда важности сохранения социалистического строя, базирующегося на таких принципах, как отсутствие эксплуатации человека человеком, государственная собственность на основные средства производства, распределение по труду и плановое развитие народного хозяйства, а также социалистическая духовная культура. Сторонники форсированного развития за счёт использования принципов рыночной экономики тоже отразили свои взгляды. В решениях съезда была записана установка на увеличение ВВП к 2000 году в четыре раза. Компромиссом стала предложенная Дэн Сяопином новая формулировка — «социализм с китайской спецификой». С этого времени политику «реформ и открытости» стали чаще всего называть именно так. Компромисс обеспечил высокие темпы экономического развития при сохранении плановой экономики как материальной базы власти компартии. Но он так и не разрешил внутренние проблемы общества.

К весне 1989 года ускорилась инфляция, разрыв в доходах верхов и низов стал вызывать массовое возмущение. Вседозволенность нуворишей, а также «новой аристократии» из партаппарата и органов власти настраивала на боевой лад бунтарей, ещё помнивших о временах «культурной революции». В мае-июне 1989 года произошли беспорядки на площади Тяньаньмэнь в Пекине, поддержанные молодёжью и в других городах. После острых дебатов в Политбюро и смещения генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна было принято решение «пресечь смуту». На площадь Тяньаньмэнь въехали танки... В тот исторический момент китайский социализм мог закончиться так же бесславно, как и советский социализм двумя годами позже, в 1991 году.

«Архитектор реформ» удержал власть компартии, но взял ответственность за кризис и его кровавое разрешение на себя, уйдя со всех оставшихся за ним постов. Потом ещё несколько лет продолжались «работа над ошибками» в пар-

тийных верхах, свёртывание экономических реформ. Откат длился до 1992 года, когда Дэн Сяопин, как простой пенсионер, отправился в ставшее историческим «путешествие на Юг». Он посетил приморские провинции, навестил специальные экономические зоны Шэньчжэнь и Чжухай, больше других регионов выигравшие от «реформ и открытости». Энергичная поддержка населения, предпринимателей, партийных и административных кадров Юга вдохновила престарелого лидера, обеспечила «второе дыхание» ему и реформаторским силам в партии. Тогда вошёл в широкий оборот термин «социализм с китайской спецификой» для характеристики конвергенции социалистической плановой экономики и рыночного хозяйства под контролем Коммунистической партии.

Ставшая хрестоматийной «поездка на Юг» переломила ситуацию в стране, настроения в руководстве партии. Осмелевшие было поклонники маоцзэдуновских порядков примолкли, сторонники продолжения реформ воспряли духом. Консолидация партийного руководства и десятков миллионов членов правящей партии, наведение порядка в органах власти, воодушевление народа обещаниями скорой «средней зажиточности» и ослабление экономических санкций Запада из-за событий на площади Тяньаньмэнь положили начало новому рывку

в экономике. Его впоследствии назвали «мирным возвышением Китая».

Темпы роста ВВП в 90-е годы сначала достигли, а затем превысили 10% в год. Этому способствовала победившая после нескольких испытаний модель ориентации на экспортные рынки, которые были гарантированы Китаю как по чисто экономическим причинам, так и ради удержания страны на орбите Запада. Большим подарком стало вступление КНР в 2001 году во Всемирную торговую организацию (ВТО). Китаю в качестве «развивающейся страны» позволили выторговать 15-летний переходный период, который был использован для наращивания объёмов экспорта. Если в 2001 году ежегодный объём внешней торговли КНР составлял 200 млрд долл., то к концу льготного периода он достиг 4 трлн долл.

Однако системные противоречия между социалистической и рыночной экономикой, между сторонниками коммунистической идеологии и либеральных воззрений никуда не делись. Погоня за прибылью любой ценой вела к сверхэксплуатации рабочих, к захватам крестьянских земель под застройку коррумпированными чиновниками, к возникновению армии бесправных селян-мигрантов в двести с лишним миллионов человек, к экологическому кризису, к перекосам в региональном развитии. С сере-

дины нулевых годов стали падать темпы роста ВВП — до 7,4% в 2014 году. Небывалых масштабов достигла коррупция. Обострились экологические проблемы, исподволь началось «сдерживание» Китая Америкой.

Проблемы множилось, но «кошка продолжала ловить мышей», хотя всё меньше и реже. Однако о коррекции или смене стратегии речь не заходила. Генеральный секретарь Цзян Цзэминь (1989–2002) и наследовавший ему Ху Цзиньтао (2002–2012) ограничивались лишь косметическими изменениями в экономике и внутренней политике, а на международной арене действовали по завету Дэн Сяопина «держаться в тени, накапливать силы и выжидать удобный случай». По существу, они управляли страной «на автопилоте».

ТРЕТЬЯ РАЗВИЛКА КИТАЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА. «СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ»

Сначала теоретический, а затем и практический выход из приближавшегося тупика нашёл Си Цзиньпин. Проработавшая около 30 лет старая модель «реформ и открытости» становилась всё менее эффективной, и на смену ей был предложен целый комплекс принципиально новых стратегий. Вскоре после избрания генеральным секретарём ЦК КПК на XVIII съезде в ноябре 2012 года Си Цзиньпин поставил перед правящей партией и всем народом долгосрочную стратегическую цель под названием «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Были определены сроки реализации двух этапов: к 2021 году, 100-летию образования КПК, построить общество среднего достатка «сяо кан», которое обещал ещё Дэн Сяопин; а к 2049 году, столетнему юбилею КНР, превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство». Вскоре план стал дополняться отдельными стратегиями: «Новая норма» в области экономики, «Управление государством при помощи законов» в общественной жизни, «Один пояс и один путь» в области международных экономических связей.

Самая глубокая из них называлась «синь чантай» — «Новая норма». Она означала корректировку всего маршрута движения, намеченного ещё в 1978 году Дэн Сяопином. Политика «реформ и открытости», разработанная в условиях кризиса и состоявшая из наспех пригнанных друг к другу составных частей социалистического хозяйства

и рыночной экономики, выполнила свою историческую роль. Китай отодвинулся от грани хаоса и вышел на восходящую траекторию. Но в новых условиях, на новом уровне развития КНР требовалась другая экономическая модель.

Её смысл состоял в завершении встраивания Китая в мировые производственные цепочки в качестве поставщика дешёвой рабочей силы, а также гонки за высокими темпами экономического роста, во имя которых допускалось непропорциональное развитие экономики, приносились в жертву интересы людей и окружающей среды. Началось время приоритетного удовлетворения запросов внутреннего рынка, производства конкурентоспособных товаров в собственных цепочках, основанных на достижениях отечественной науки, время сбалансированности между отраслями и регионами, сближения условий жизни населения городов и деревень, сокращения выбросов вредных веществ. Пришла пора создания самостоятельной финансовой системы и обеспечения глобальных интересов Китая.

Ради перевода экономики на рельсы «новой нормы» Си Цзиньпину было необходимо подавить лишь слегка прикрытое сопротивление групп влияния и коррупционных цепочек, кормившихся от «старой нормы». Началась борьба с коррупцией, причём не с отдельными вопиющими её проявлениями, а системная. Наделённая огромными полномочиями Комиссия по проверке партийной дисциплины ЦК КПК взялась за коррупционеров с партийными билетами — вплоть до членов Политбюро, министров и высших военных чинов. С начала 2013-го до конца 2017 года более 1,3 млн чиновников понесли дисциплинарные и административные наказания. Эффективная борьба с коррупцией не только оздоравливает экономические отношения и дисциплинирует систему партийно-государственной власти снизу доверху. Она пользуется поддержкой подавляющего большинства китайцев, увеличивает «кредит доверия» правящей партии, вселяет уверенность в правильности стратегии «китайская мечта».

Уже первые пять лет реализации плана «китайская мечта» дали веские причины для оптимизма. Даже в условиях смены экономического курса и неизбежных потерь от закрытия ставших ненужными предприятий среднегодовой рост ВВП был на уровне 7,2%. Для Китая это означает, что задача построения к 2020 году «сяо кан» будет выполнена. Ведь для этого было бы достаточно и 6,5% роста. В 2017 году средний душевой доход был 25 974 юаня (1 юань — примерно 9,75 рубля). По средней заработной

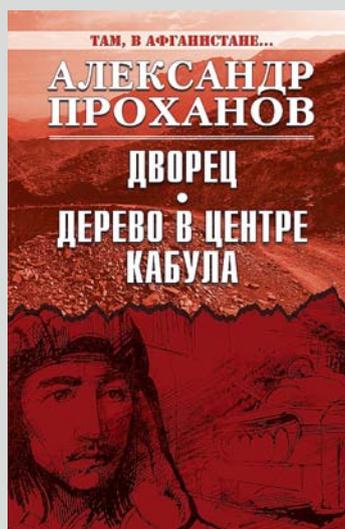
плате в городах уже в конце 2017 года Китай опередил Россию — 5630 юаней (50670 рублей) в месяц против наших 30 тыс. рублей в месяц. Численность живущих ниже черты бедности (2300 юаней в год) сократилась до 43 млн человек — с 99 млн в 2012 году. Китай преодолел наблюдавшуюся с середины нулевых годов тенденцию затухания экономического развития.

Ко времени проведения XIX съезда КПК в октябре 2017 года стало ясно, что выдвижение и постепенное осуществление долгосрочного плана «китайская мечта» обеспечило партии и всей нации «второе дыхание», веру в правильность начатого в 1949 г. движения по социалистическому пути. В своей инновационной концепции Си Цзиньпин не только не удаляется от идеалов социализма, но всё отчётливее возвращается к ним после тридцатилетнего приоритета либеральных аксиом. Он заявил с трибуны XIX съезда: «Коммунистическая партия Китая рассматривает реализацию коммунизма как свой высший идеал и конечную цель». Он усиливает руководящую роль Коммунистической партии. Он сохраняет плановую систему развития народного хозяйства. Он крепко держит в руках государства ключевые отрасли экономики, хотя и способствует конкуренции частного бизнеса, стимулирует государственно-частное партнерство. Он ставит во главу угла такие социалистические идеалы, как избавление людей от нужды, достижение сначала «средней зажиточности», а затем превращение всего населения в средний класс, пусть даже состоящий из нескольких слоёв. Уже в 2017 году численность среднего класса, по официальным данным, превысила 400 млн человек, ещё через 10 лет средний класс может достичь 850 млн человек, то есть около двух третей жителей Поднебесной. Для характеристики грядущего состояния китайского общества лучше всего подойдёт термин «*да тун*» — «великое единение». Он означает идеал, восславленный многими поколениями философов, поэтов и мечтателей, в том числе и коммунистами «яньаньского периода». «Поднебесная принадлежит всем — это великое Дао», — заявил на XIX съезде КПК главный коммунист Китая.

Китай — это не просто страна. Это целая цивилизация, просуществовавшая 5000 лет и пережившая бесконечные испытания на выживание. Эта цивилизация взаимодействовала с другими цивилизациями: соседними и весьма удалёнными, усваивая непривычные идеи и технологии, делясь своими изобретениями. Соприкоснувшись

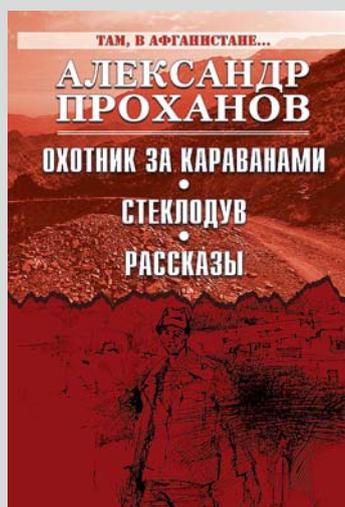
с теорией и практикой социализма, Китай не мог не приспособить этот новый цивилизационный пласт к своим реалиям. Без занявших целый век опытов, удачных и неудачных, КПК не смогла бы устоять в период кризиса мировой системы социализма, не выработала бы оригинального пути конвергенции социализма и капитализма под названием «политика реформ и открытости», не начала бы формировать инновационную модель мирохозяйственного устройства под названием «новая эпоха социализма с китайской спецификой». Эта модель становится альтернативой либеральной и поэтому вызывает неприятие господствующей пока глобальной геополитической и геоэкономической системы либерализма. Обозримое будущее покажет, какой путь выберет человечество.

Александр ПРОХАНОВ. Там, в Афганистане... ч. 1

(Дворец. Дерево в центре Кабула). —

М.: Вече, 2019. — 672 с.

Александр ПРОХАНОВ. Там, в Афганистане... ч. 2

(Охотник за караванами. Стеклодуд. Рассказы). —

М.: Вече, 2019. — 528 с.

«Афганское десятилетие» 1979–1989 годов стало одним из переломных в отечественной истории, а само слово «Афган» после него приобрело символическое и даже кодовое звучание, уходящее корнями едва ли не в эпоху Александра Македонского, «Искандера Двурогого» здешних легенд. Переизданные в канун 30-летия вывода советских войск из этой страны и ставшие уже классическими произведения Александра Проханова, посвящённые афганской войне, лишний раз демонстрируют уникальную способность настоящей литературы всегда оставаться живой и актуальной, как бы впитывая в себя текущее сквозь них время. Поэтому сегодня то же «Дерево в центре Кабула» читается и воспринимается совершенно по-другому, чем в 1982 году,

когда роман был опубликован впервые. А ещё через 37 лет он наверняка будет читаться и восприниматься совершенно по-другому, чем сегодня. Но в том, что он, как и другие произведения автора, пройдёт это самое жёсткое испытание: испытание временем, — никаких сомнений нет, поскольку правда факта, правда чувства и художественная правда сливаются здесь в своём триединстве. Столкновение разных идеологий, вер, традиций, народов, цивилизаций всегда привлекало внимание художников слова, нуждалось в них, а зачастую даже их порождало, как будто само желая оказаться замеченным, запечатлённым и оправданным неким «высшим судом», по словам Достоевского, — «где-то там», в своём инобытии для Вечности и Вселенной.

Александр ПРОХАНОВ, Сергей ГЛАЗЬЕВ, Михаил ДЕЛЯГИН, Леонид ИВАШОВ и др. Здравствуй, мобилизация! Русский рывок: как и когда? —
М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2019. — 312 с.
(«Коллекция Изборского клуба»).

Разговоры о мобилизации в российском обществе практически сошли на нет, улетучился пьянящий ароматами горной лаванды и прибрежных магнолий ветер «крымской весны». Но значит ли это, что не было, нет и не будет самой мобилизации, что она невозможна или не нужна для нашей страны в условиях краха однополярного мира *Rax Americana*? Или что она не проводится на деле — пусть даже в скрытой форме, как это уже не раз случалось в отечественной истории? «Русская тайна сохранила себя на той глубине, до которой не докопались западные экскаваторы», — образно формулирует этот тезис Александр Проханов. Активное вмешательство России в мировую политику, успешное противостояние всё более жёстким санкциям со сто-

роны «коллективного Запада» во главе с США, укрепление российско-китайского стратегического союза и евроазиатской интеграции, создание новейших систем вооружений, не имеющих аналогов за рубежом по своему технологическому уровню и эффективности применения, — все эти и многие другие вопросы обсуждаются участниками и экспертами Изборского клуба на страницах данного издания, основой для которого стали материалы двух выпусков журнала «Изборский клуб» 2018 года (№ 2 и № 3). «Сегодня государство Российское прошло сквозь игольное ушко русского времени. Россия — это ракета со сменяющейся траекторией полёта, несущаяся на гиперзвуковой скорости к своему торжеству».

Хронология мероприятий клуба

Фото: Департамент информационной политики Свердловской области

Председатель Изборского клуба Александр ПРОХАНОВ на встрече с губернатором Свердловской области Евгением КУЙВАШЕВЫМ

7 ноября 2018 года

В Санкт-Петербурге под председательством главного редактора «Русской народной линии» и председателя международной общественной организации «Русское Собрание» Анатолия Степанова состоялось очередное заседание Санкт-Петербургского регионального отделения Изборского клуба, посвящённое презентации книги «Словарь патриота Отечества», которая была выпущена издательством «Питер». Среди авторов-составителей словаря Александр Проханов, Николай Стариков, Федор Папаяни.

30 ноября 2018 года

В рамках проекта «Сохраняем наследие — создаём будущее!» прошла региональная научно-практическая конференция Брянского отделения Изборского клуба «Актуальные проблемы сохранения, популяризации историко-культурного наследия народов России: опыт работы и взаи-

модействие общественных, добровольческих и научных объединений в их решении на примере Брянской и Орловской областей».

6 декабря 2018 года

В ходе встречи с губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым, который дал высокую оценку авторской телепрограмме Александра Проханова «В поисках Русской мечты», посвящённой Свердловской области, председатель Изборского клуба высказал идею о создании на Урале Академии Русской мечты.

17 декабря 2018 года

Изборский клуб организовал и провёл круглый стол на тему «Современная мифология: жизнь и политика». В работе круглого стола приняли участие председатель Изборского клуба Александр Проханов, а также постоянные члены и эксперты клуба Сергей Глазьев, Александр

Нагорный, Виталий Аверьянов, Олег Розанов, Валерий Коровин, Владимир Овчинский, Михаил Кильдяшов. Материалы круглого стола см. в настоящем номере.

18 декабря 2018 года

В рамках межрегиональной конференции IV Культурного форума регионов России «Приоритетные проекты: стратегические линии развития культуры в субъектах Российской Федерации», посвящённой обсуждению актуальных мер реализации национального проекта «Культура», председатель Оренбургского отделения Изборского клуба, секретарь Союза писателей России Михаил Кильдяшов выступил с докладом «Статус творческих союзов в системе НКО».

В Санкт-Петербурге прошло заседание Санкт-Петербургского отделения Изборского клуба на тему «Цифровое общество и Апокалипсис».

26 декабря 2018 года

В малом конференц-зале Саратовского государственного технологического университета им. Ю.А. Гагарина состоялось итоговое годовое заседание Поволжского отделения Изборского клуба.

Декабрь 2018 года

В декабрьском номере журнала «Le Mond Diplomatique» (Франция) опубликована статья Жюльет Фор (Juliette Faure) под названием «Космизм, старая русская идея для XXI века», в которой идеология Изборского клуба называется «динамическим консерватизмом» и возводится к русским философам-космистам XIX века: Николаю Фёдорову и Константину Циолковскому.

Мечта: иметь или жить?

«У меня есть мечта» (дословно — «I have a dream», «Я имею мечту», но это уже особенности английского языка, с которыми ничего не поделаешь).

Такими словами начиналась самая знаменитая речь Мартина Лютера Кинга, который, оказывается, мечтал всего лишь о том, чтобы между людьми с белым и чёрным (или каким-то иным) цветом кожи не было никакого социального неравноправия.

У каждого живого человека есть мечта. И у каждого живого народа есть мечта.

А есть ли мечта у русского человека? И есть ли мечта у русского народа?

Отвечая на эти вопросы, придётся признать, что в английском значении и понимании этого выражения («I have a dream») у русского человека, у русского народа мечты нет. У него нет мечты «получить то, чего он заслуживает», но есть мечта «сделать всё, что он может». Всё — вплоть до жертвы «за други своя», за Родину, за саму Мечту. И не он «имеет» Мечту как свою собственность или как свою часть: руку, ногу или голову, — это Мечта живёт в нём, ведёт его и направляет его. Иногда — к Небу. Иногда — в Бездну, когда он видит

гибель своей Мечты или если Мечта по каким-то причинам и обстоятельствам покидает его.

Но Русскую мечту никогда нельзя присвоить, сделать полностью «своей» — как нельзя сделать «своим» свет, который видишь, или воздух, которым дышишь. И очень редко святому подвижнику, воину-герою или величайшему мастеру удаётся выразить малую частицу её сути в каком-либо вещественном, словесном или ином образе-подобии Мечты. Храм Покрова на Нерли, собор Василия Блаженного на Красной площади в Москве, церковь Преображения Господня на острове Кижи — воплощения Русской мечты в камне и дереве. «Троица» Андрея Рублёва и (лично для меня) победный «Сенокос» Аркадия Пластова — воплощения Русской мечты в изобразительном (иконописном) искусстве. Есть эти воплощения и в русском Слове, в русской поэзии. Из числа «хрестоматийной классики», родные с самых ранних лет, буквально впитанные с молоком матери, — и, может быть, не настолько известные, но неизменно поражающие своей высочайшей, запредельной энергетикой; энергетикой Света, который не объять никакой тьме.

Георгий СУДОВЦЕВ

Александр ПУШКИН

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой,

Там царь Кощей над золотом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.

(«Вступление» к поэме «Руслан и Людмила», 1825 год)

Пётр ЕРШОВ

Подъезжают; у ворот
Из столбов хрустальный свод;
Все столбы те завитые
Хитро в змейки золотые;
На верхушках три звезды,
Вокруг терема сады;
На серебряных там ветках
В раззолоченных во клетках
Птицы райские живут,
Песни царские поют.
А ведь терем с теремами
Будто город с деревнями;
А на тереме из звезд —
Православный русский крест.

(Из сказки «Конёк-Горбунок», 1833 год)

Михаил ЛЕРМОНТОВ

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?
Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!
Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;
Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Тёмный дуб склонялся и шумел.

(1841 год)

Фёдор ТЮТЧЕВ¹

Умом — Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

(1866 год)

Николай НЕКРАСОВ

...Сила с неправдою
Не уживается,
Жертва неправдою
Не вызывается, —
Русь не шелохнется,
Русь — как убитая!
А загорелась в ней
Искра сокрытая, —
Встали — небужены,
Вышли — непрошены,
Жита по зернышку
Горы наношены!
Рать подымается —
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая!
Ты и убогая,

Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всеильная,
Матушка Русь!

(1875–1877 годы)

Александр БЛОК

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь — стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.
Наш путь — степной, наш путь — в тоске безбрежной, —
В твоей тоске, о, Русь!
И даже мглы — ночной и зарубежной —
Я не боюсь.
Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.
В степном дыму блеснёт святое знамя
И ханской сабли сталь...
И вечный бой! Покой нам только снится...
Сквозь кровь и пыль
Летит, летит степная кобылица
И мнёт ковыль...

(Из цикла «На Поле Куликовом», 1908 год)

Сергей ЕСЕНИН

Наша вера не погасла,
Святы песни и псалмы.
Льётся солнечное масло
На зелёные холмы.

Верю, родина, и знаю,
Что легка твоя стопа,
Не одна ведёт нас к раю
Богомольная тропа.

Все пути твои — в удаче,
Но в одном лишь счастья нет:
Он закован в белом плаче
Разгадавших новый свет.

Там настроены палаты
Из церковных кирпичей;
Те палаты — казематы
Да железный звон цепей.

Не ищи меня ты в Боге,
Не зови любить и жить...
Я пойду по той дороге
Буйну голову сложить.

(1915 год)

¹ Стихотворение приводится в орфографии автора, Ф. И. Тютчева.

Владимир МАЯКОВСКИЙ

Поэзия —
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.
Но как
испепеляюще
слов этих жжение
рядом
с тлением
слова-сырца.
Эти слова
приводят в движение
тысячи лет
миллионов сердца...

Долг наш —
реветь
медногорлой сиреной
в тумане мещанья,
у бурь в кипенье.

Поэт
всегда
должник вселенной,
платящий
на горе
проценты
и пени.

Я
в долгу
перед Бродвейской лампией,
перед вами,
багдадские небеса,
перед Красной Армией,
перед вишнями Японии —
перед всем,
про что
не успел написать...

*(Из стихотворения «Разговор
с фининспектором о поэзии», 1926 год)*

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налёте.

Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, —
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна, ни покрывки.

И во всём этом мире
До конца его дней —
Ни петлички,
Ни лычки
С гимнастёрки моей.

Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облаком пыли
Ходит рожь на холме.

Я — где крик петушиный
На заре по росе;
Я — где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.

Где — травинку к травинке —
Речка травы прядёт,
Там, куда на поминки
Даже мать не придёт.

Летом горького года
Я убит. Для меня —
Ни известий, ни сводок
После этого дня.

Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю —
Наш ли Ржев наконец?

Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?
Этот месяц был страшен.
Было всё на кону.

Неужели до осени
Был за **ним** уже Дон
И хотя бы колесами
К Волге вырвался **он**?

Нет, неправда! Задачи
Той не выиграл враг.
Нет же, нет! А иначе,
Даже мёртвому, — как?

И у мёртвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за Родину пали,
Но она —
Спасена...

(Из стихотворения «Я убит подо Ржевом», 1945 год)

